

СТАНИЦА

общеказачья газета

в России издается с января 1992 г.

№2 (40) август 2003 г.

Атака Корниловского конного полка у села Кормового Астраханской губернии 23 апреля 1919 г. Рис. Ф.И.Елисеева

“С Корниловским конным”

вторая книга воспоминаний кубанского полковника Ф.Елисеева
стр. 32-34

Казачья свадьба

из воспоминаний командира эскадрона 6-го Терского полка 15 Казачьего кавалерийского корпуса Эрнста Вальтера фон Мосснера
стр. 35-36

В номере:

* Казачий круг

Фантазии и страницы нашей подлинной истории

* Как казаки царя выбирали

Из истории первых в России демократических выборов

* И.Репин и его “Запорожцы”

125 лет назад художник приступил к написанию своей знаменитой картины

* Забытые герои Великой войны

Казаки - георгиевские кавалеры

* Он не привык отступить

Народный герой Дона полковник В.М.Чернецов

* “Великое предательство”

Впервые в России издан сборник собранных кубанским атаманом В.Г.Науменко уникальных свидетельств очевидцев казачьей трагедии 1945 г.

* Осквернители

В канун годовщины Лиенца в американском штате Нью-Джерси устроен погром на казачьих могилах

Походный атаман Терского казачьего войска полковник Б.М.Кулаков и полковой священник. 1944 г., Югославия

Казачий круг в фантазиях и реальности

Произошел почти столетний перерыв реальной казачьей жизни: в результате тотального расказачивания она замерла на многие десятилетия. Позабывались обычаи и традиции казачьих отношений, в т.ч. и правила проведения кругов, от хуторских до войсковых. Когда в конце 80-х годов возникло бурное движение за возрождение казачества, многие потомки казаков стали "срочно" припоминать их. Но вместо обращения к историческим источникам занялись "творчеством", порождая фантастические и нелепые "правила" проведения казачьего круга. Главными "творцами" новых правил, по видимому, были члены оргкомитета учредительного круга "Союза казаков" летом 1990 г. Придуманные ими "правила" стали гулять по всем казачьим войскам.

Вот и в новой оренбургской газете "Казачий народ" решили просветить казаков насчет традиций казачьей демократии. Начали с казачьего круга: "Веками выработаны традиции проведения Круга. На их основе были выработаны примерные правила проведения Кругов в наши дни". И каковы же они? "Круг ведет Дежурный есаулец... Совет стариков является независимой (? - **ВШ**) частью Круга и обладает правом "вето", полным и частичным (!? - **ВШ**) на решение Круга... Священник обладает правом остановить Круг, все решения, принятые в его отсутствие, как и в отсутствие Совета стариков, считаются недействительными".

Никак не могу согласиться с таким описанием казачьего круга! В подтверждение моей правоты читайте статью "Круг" из "Казачьего словаря-справочника", изданного в 1966 году в США и несколько раз переизданного в России. Составитель словаря, Георгий Витальевич Губарев, родился в 1894 году в ст. Елизаветинской, подесаул, исследователь казачьей древности, участник борьбы за Дон. В 1920 году ушел в эмиграцию, где опубликовал десятки очерков по казачьей истории. Что важно, Губарев не только ученый историк, но - участник и свидетель последних Войсковых кругов на Дону в 1917-20 гг., традиция проведения которых была восстановлена после двухвекового (с 1721 г.) перерыва.

2-е свидетельство - труд казачьего историка Е.П.Савельева "Войсковой круг на Дону как народоправление" (1908 г.). Эту маленькую книгу я начал перепечатывать в 1991 году в №3 "Яицкой Воли", но не закончил. Историк писал свои работы в начале 20 века и сам был участником донских станичных и хуторских кругов (сборов). Это подлинное свидетельства, на которые мы и должны опираться, а не на фантазии неких алмазовых или маргариновых. Приведу здесь приложение к книге Е.П.Савельева "Войсковой круг на Дону" (1908 г.) - "**Казачий круг в 17 веке (по описанию современника-иностранца)**":

"...Майдан в Черкесске был полон народа. Тут были донские и запорожские казаки, совещавшиеся о походе на турок и крымцев; ногайцы и черкесы, продающие разную дорогую конскую сбрую, чеканное оружие, бурки, ковры, паласы, дабу и пр.; армяне и греки предлагающие восточные сладости и фрукты: киш-мишь, коринку, инжир, хурму и проч., а также нардек (слазкий напиток из варёного арбузного сока); бежавшие из украинских городков малороссийские и великорусские купцы с длинными русыми бородами; бабы и девки в разноцветных национальных костюмах. На казаках преобладали синие, красные или малиновые казакины, украшенные по груди, по воротнику и по краям пол позументом, широкие, разных цветов шаровары, высокие барашковые с красным, длинным шлыком палахи и сафьяновые цветные сапоги. Шум, гам, смех и песни. К этому ещё добавлялось заунывное пение дидов-релешников, повествовавших о славных морских походах казачества на турок, о подвигах Ермака в далёкой Сибири и о павших со славою на чужой стороне в битвах с неверными сынов родного Дона.

Время перед полднем. На майдане появляется войсковой есаул и, поднявши свою трость с серебряным набалдашником, зычным голосом прокричал "Цай-ца-а, атаманы молодцы". Все смолкли. Есаул продолжал: "Гей-я атаманы молодцы, сходитесь в войсковой круг". Казаки со всех сторон стали сходиться на середину майдана. В круг вошёл дородный, с седыми отпущенными вниз усами, войсковой атаман, одетый в богатый казачий наряд, держа в руках булаву, как знак атаманского достоинства. Есаулы стали по бокам его. Над атаманом подняли на высоком древке

белый из конского хвоста бунчук.

Вслед за атаманом появился предшествуемый двумя дьяками московский боярин, посланный на Дон от царя Алексея Михайловича с грамотой. Казаки с каким-то особым любопытством взирали на сановную наружность боярина и на его странный костюм. Атаман поднял булаву. Есаул прокричал обычное: "помолчи атаманы молодцы". Все насторожились.

Боярин снял свою высокую горлатную шапку и молча поклонился войсковому атаману и всему казачеству на все четыре стороны, и потом, подав атаману царскую грамоту, громким голосом провозгласил: "Великий Государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец и многих государств и земель восточных и северных отчин и дедич и наследник и государь и обладатель, велел всех вас, атаманов и казаков, спросить о здравии". Круг бурными криками встретил царское приветствие: Добро пожаловать! - Пусть будет царь здоров! - Благодарим за честь за ласку! - Живём ништо, своею саблею за его, государевым, счастьем!

Атаман принял грамоту, поцеловал её, поднял вверх и громко "вычитал" кругу. При чтении царского титула все казаки сняли папахи. Грамота адресовалась: "на Дон, в нижние и верхние юрты, атаманам и казакам и всему войску Донскому". В грамоте высказывалась похвала казакам за их службу и "неустанное радение и промысел над турецкими и крымскими людьми", беспрестанно нападающими в то время на пограничные московские области... И по совету всего Донского войска, по выбору в атаманы, сколько могучих, басурманских народов теснили и между ими на Дону смелым сердцем стояли, чего и впредь мы, Великий Государь, на вас верных, Донское войско, надеемся в прежнем постоянстве быти... А что по всеюгодно по нашему Государеву указу на Дон запасы и вам посылают, и те запасы изготовлены и придут Доном на трёх бударах..."

Казаки громко благодарили за такую признательность к ним Московского Царя и тут же порешили снарядить в Москву станицу из 12 лучших людей "ударить челом его государевой милости".

3-е свидетельство правильного проведения круга - "Положение об общественном управлении станиц казачьих войск", принятое в 1835 году с подачи атаманов Платова и Денисова. В нем, понятно, не могло быть статьи о Войсковом круге - зато подробно законодательно закреплен порядок проведения станичных и хуторских сборов на Дону, сходов (кругов) на Яике.

Ни в одном из перечисленных источников - ни слова об участии в круге священников, совета стариков и уж, тем более, пресловутого "есаульца"!.

В нашей теперешней жизни мы можем воспроизвести донетровский, т.е. 18 века, порядок проведения Войскового круга, либо порядок 1917-20 гг. Не надо большого ума для того, чтобы увидеть большие различия между 18 веком и веком 20-м. Проще со станичными кругами (сборами), поскольку этот порядок прописан в "Положении..."

В 18 веке Войсковой круг избирал одновременно и войскового атамана, и войскового есаула. Последний, видимо, исполнял должность, как мы теперь говорим, начальника штаба. Он-то, войсковой есаул, и проводил круг, обеспечивая порядок. Ни о каком священнике с его по-алмазовски широкими полномочиями нет даже упоминания в текстах Е.П.Савельева и Г.В.Губарева. Более того, мы знаем из многих других исторических источников о том, что священники вообще не допускали на круги. Мы также знаем, что некогда казачьи круги избирали не только казачьих начальников, но и священников, и даже епископов. И утверждение, что священник на казачьем круге имеет право вето - это бред свий койбылы.

Так, Н.И.Фокин, говоря о традициях Уральского войска, известного своей особой приверженностью древнему православию, пишет: "Правовое положение церкви на войсковой территории в XVII - XVIII вв. имело некоторые особенности, которые определялись общинными законами. В частности, культовое здание, построенное руками верующих и на их средства, являлось собственностью Войска; священники рассматривались казаками лишь как "приглашенные гости"; их "жалование" назначалось "войсковой избой" (капцелярией - **НФ**) и выплачивалось из общинного бюджета;

церковная "доля" в рыболовстве зависела от решения Круга и т.д. Иногда на церковные должности верующие избирали местных "старцев", хорошо знавших не только "службы", но и войсковые законы и традиции, которые нужно было обязательно учитывать в повседневной деятельности. Городок не знал и не признавал церковных "росписей" и официальных приходов. "Природный Горыныч" добровольно выбирал для себя храм или "молеальный дом" - в зависимости от личных (и не всегда религиозных) пристрастий.

Войсковая "изба" и священник обычно составляли договор ("запись"), в котором и перечислялись права и обязанности каждой из сторон. Особо подчеркивалось, что верующие в "случае недовольства" имеют право "прогнать" старого и пригласить нового церковнослужителя, не обращаясь за разрешением к епископу или митрополиту.

Такое зависимое от Войска положение "священных чинов" не могло не вызывать резкого возражения со стороны духовного руководства. Но, не желая ссориться с общиной, оно вынуждено было считаться с ее законами" ("Православный Уральск". Ульяновск, 2002 г.).

Что касается так называемого "дежурного есаульца", тоже алмазовской придумки, то само понятие "есаулец" было известно и в 18 веке. Только тогда есаульцами были казаки-малолетки, которых держал при себе Войсковой есаул для исполнения различных поручений. Вот и все!

И, наконец, 4-е свидетельство - это, к сожалению, малоизвестная книга Атамана Войска Донского П.Н.Краснова "Исторические очерки Дона", изданная стараниями К.Н.Хохульникова и В.А.Быкадорова в 2000 г. (П.Н.Краснов. "Казаки и русская смута", Р/Д, 2000 г.). В главе "Государственное устройство Донского Войска в конце XVI и в начале XVII веков" он писал: "Духовенство не допускалось на Круг. Церковь Божия не от мира сего. Это отлично понимали казаки и считали, что дела мирские не касаются служителей Бога" (стр.39). "Войсковой Круг собирался на главной площади - майдане Черкасского городка у часовни. "Сбивали" Круг" войсковые есаулы". Они следили за порядком на Круге, наказывали тех, кто был признан Кругом виновным, исполняли приказания атамана и приводили на Круг тех лиц, кого Войско желало видеть и выслушать... Круг избирал все управление войском: Войскового атамана, Войсковых есаулов, Войскового дьяка (писаря), Войскового толмача и подтолмача (переводчиков) для сношения с турками, татарами и калмыками; атаманов, есаулов и казаков зимовых станиц, выборных посылщиков к соседним казачьим войскам - Запорожскому, Волжскому, Терскому и Яицкому; Войсковых старшин и казаков, посылавшимся по донским городкам для разбора на месте различных дел местного значения; походных атаманов и полковников при отправлении всего ли войска или только части его в поход. Если в поход уходил и сам Войсковой атаман, то на время его отсутствия из Войска Круг выбирал ему заместителя - наказного атамана".

Особо обратим здесь внимание на так называемых подписных стариков. Это, видимо, древний аналог нынешних "советов стариков". Так вот, по Краснову - "Подписных стариков" выбирают десять человек, тоже наиболее уважаемых и ревностных казаков. На их обязанности: в случае нападения на станицу скакать в степь, скликать казаков "в станицу... в осаду"; мирить ссорящихся; по общим делам брать штрафы на выпивку; вести очередь нарядов в караулы; для провода служилых людей; в посыльные в Главное Войско, в Раздоры или в Монастырский городок; объявлять Кругу о преступлениях, совершенных казаками, и ожидать от Круга приговора". Как видим, атаман Краснов тоже не видел особых полномочий у подписных стариков, а уж тем более какого-то "права вето" на решения Круга.

После Февральской революции во всех казачьих войсках были восстановлены Войсковые круги, работавшие по совсем другим правилам. Во-первых, войсковые круги стали не собранием всех казаков войска, а собранием выборных. Так, в Яицком войске Войсковой круг состоял из выборных от станиц (по два от каждой станицы и по четыре от двух Уральских станиц). Здесь надо напомнить, что в Уральском войске еще в XIX веке сложилась особая ситуация. Так, по "Положению об общественном хозяйственном управлении Уральского казачьего войска", высочайше утвержденному 9 марта 1874 г., вводилось Хозяйственное войсковое правление и Общий съезд выборных от станичных обществ. Правда, съезд выборных имел

только совещательный характер. Как отметил в 1891 году Н.А.Бородин, "такого нет нигде в Империи" ("Уральское казачье войско. Статистическое описание", Уральск, 1891 г.). Во главе съезда - Председатель, назначаемый наказным атаманом из трех кандидатов, избираемых самими депутатами. Съезд собирался один раз в году; наказной атаман имел право собирать его и чаще. Для нашей темы очень важно такое свидетельство Н.Бородина: "в состав съезда входят еще выборные от духовенства и от лиц невойскового сословия. Хотя эти выборные по положению участвуют в решении лишь тех дел, "которые по существу своему будут касаться интересов доверителей", но фактически представитель от духовенства участвует почти всегда в обсуждении дел и хозяйственного характера и подписывает протоколы съезда по ним".

Во-вторых, Войсковые круги стали работать на постоянной основе, как, скажем, теперешняя Государственная Дума. Круг избирал Председателя Круга, который, будучи по положению вторым в войске после Войскового атамана, руководил всей работой Круга. Разумеется, никаких священников, советов стариков и "дежурных есаульцев" круги 1917-20 гг. не знали. Так, совсем недавно А.Н.Азаренков обнаружил в архиве и опубликовал Закон Донского войска "Донское Правительство" времен гражданской войны. В нем записано: "1. Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства. 2. Верховная и законодательная власть в пределах Войска Донского принадлежит Войсковому Кругу... 5. Войсковой Круг состоит из членов, избираемых на 3 года на основании Положения о выборах" ("Казачий Архив", № 2, 2003 г.).

Когда пишут, что "на Круг собираются казаки... не менее 2/3 списочного состава", это можно отнести лишь к небольшой организации (скажем, маленькому хутору). А если речь идет либо о станице, и уж, тем более, о войске, то уже давно на круги приходили только выборные. Причем выборные от хутора, станицы, войска избирались, как правило, на год, как и записано в "Положении..." (ст. 551).

Обратим внимание: ст. 547 Донского "Положения..." прямо определяет состав станичного сбора (круга): "Станичный Сбор составляется из Станичного Атамана, его Помощников, а где таковых нет, его Кандидатов, Хуторских Атаманов, Судей, Казначей и казаков-домохозяев". Аналогичная статья Уральского "Положения...": "Станичный Сход составляется из поселковых и станичных должностных лиц, назначаемых по выбору, и из казаков-домохозяев, назначаемых каждым находящимся в черте станичного юрта поселением (поселком, высылком, хутором, замком), по одному выборному от каждых десяти дворов...". И далее: "Выборные для участия на Станичном Сходе назначаются Поселковыми Сходами на годовой срок...". Таким образом, мы видим - в законе о станичном круге (по которому жили казаки почти сто лет) нет никакого указания на участие в круге священников или совета стариков.

Понятно, что утверждение "Казачьего народа", будто "совет стариков является независимой частью Круга (?-VIII) и обладает правом "вето, полным или частичным (?)" на решения Круга" - юридический бред, как с точки зрения Закона, так и с точки зрения здравого смысла. "Частичное вето" равносильно "частичной беременности"! Уральцы же, кстати, пошли еще дальше: назвали совет стариков "независимой частью Круга", записав, что он "независим ни от кого, только от Бога"! Это уже бред в квадрате! Далее утверждается, что "все решения Круга, принятые в отсутствии священника, как в отсутствии Совета стариков, считаются недействительными". А вот что говорит Закон Уральского "Положения...": "ст.13. Решения Станичного Схода признаются действительными, когда на нем были: Станичный Атаман или заступающий его место и не менее двух третей всех выборных, имеющих право участвовать на Сходе". Точно тоже говорит ст. 558 Донского закона.

Так чем же мы будем руководствоваться в своей жизни, Законом Российской Империи, казачьей традицией - или фантазиями алмазовых? Для меня здесь вопросов нет - конечно, Законом!

Остается повиниться перед казаками - в прошедшие годы мы недостаточно писали о незаконности алмазовских фантазий. Надеюсь, эти заметки станут полезными для казаков, желающих следовать подлинным традициям казачества.

САР КРАСНОВС. 1447

Оренбургские впечатления

Давно мечтал увидеть Оренбург. И вот, наконец, поезд несет меня в далекий степной город, "окно в Азию".

Станция Каргала перед самым городом. Здесь 85 лет назад горстка юнкеров, казаков и офицеров держала оборону от красновардейских отрядов. Сегодняшняя Каргала даже ночью светится как днем - во все небо полыхают огромные факелы газовых труб...

В Оренбург прибыли за полночь, пришлось коротать ночь на вокзале, который помнит еще времена атамана Дутова. С тех времен он, видимо, сильно изменился в лучшую сторону: некоторые люди здесь спали прямо на каменном полу, а в зале ожидания - впалку на своих сумках и мешках. Много казахов, милиция регулярно обходит все вокзальные помещения. В числе прочих автор статьи был опрошен о цели приезда и пребывания на вокзале.

Утром я добрался до центра города, по пути получив массу эмоций при виде знакомых по фотографиям зданий.

Вот Караван-Сарай, в котором заговорщики готовились свергнуть Дутова; вот бывшая Николаевская, ныне Советская улица - главная в городе; а вот областной архив, в котором предстоит работать в течение ближайших недель...

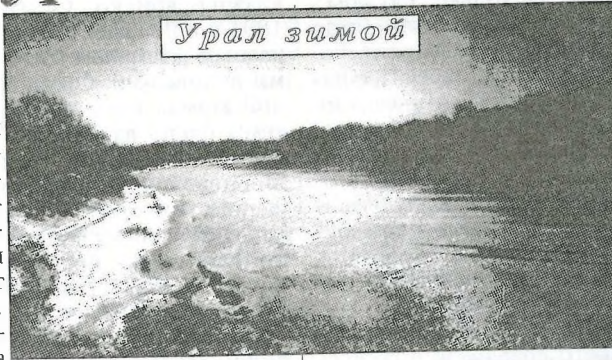
Что же сегодня представляет собой бывшая столица одного из крупнейших казачьих войск? Сильнейшее впечатление - многонациональность города. Особенно широко представлено казахское и татарское население. С одной стороны, это притупляет бытовую межнациональную вражду, но может явиться причиной гораздо более острых конфликтов между компактно проживающими группами населения, особенно между казахами и русскими. И такие столкновения время от времени действительно происходят. Вообще вечерами на почти безлюдных улицах находиться небезопасно.

Еще особенностью Оренбурга - огромное количество нотариальных контор и юридических консультаций, на мой взгляд, значительно превышающее число продовольственных магазинов. Напоминает Старгород с его парикмахерскими и похоронными бюро!..

Чтобы купить хлеб, надо знать в точности ассортимент. Нарезной батон здесь - тот, который порезан, черного хлеба (по образцу бородинского, украинского или ржаного) нет вообще, есть серый... При этом продавец искренне требует говорить по-русски и удивляется "невежеству" покупателя.

В городе ничто не напоминает о прежнем статусе войсковой столицы оренбургского казачества. Ни одного памятника, ни одной улицы, названной в честь казаков - если не считать памятных мест, связанных с пугачевским бунтом, братьями Каширинными, улицы Красных казаков и т.п. Зато в самом центре сразу два памятника "вождю мирового пролетариата". Есть также два памятника жертвам казачьего набега 4 апреля 1918 г. на Оренбург, мемориал "Павшим за Советскую Родину" и памятник красногвардейцам, погибшим в 1918-19 гг.

Не без труда удалось найти некоторые здания, связанные с прошлым казачьего войска. Здание Войскового штаба и Войскового правительства, с балкона которого летом 1891 года Наследник Цесаревич Николай Александрович приветствовал оренбуржцев и где в 1917 году Дутов первым на востоке России поднял знамя борьбы с большевизмом, ныне занято коммерческими структурами. Здесь можно купить себе мебель или новые кроссовки. Дом, в котором жил

Урал зимой

Нет примет и возрождения казачества - о нем, похоже, гораздо больше говорится, чем реально делается. За три недели я не встретил ни одного человека в казачьей форме (то же было, кстати, и во время двух поездок в Новочеркасск). Казачья форма в наши дни - удел немногочисленных праздников и песенных фестивалей...

Грустно и обидно - но, видимо, большевикам полностью удалось расказачивание, не только и не столько физическое, сколько духовно-нравственное. В книжных магазинах

и в архивах вы не купите ни одной оренбургской книги по казакам. Изредка выходит лишь альманах "Гостинный Двор", в котором теме казачества посвящен небольшой раздел. Наверное, апофеозом современного состояния культуры Оренбурга может стать аргумент, предъявленный автору в областной библиотеке при отказе в выдаче книг - "книги засыпало снегом"!

Неудивительно, что при таком отношении к культурному наследию, при плохом сохранении материалов по истории казачества, сам процесс его возрождения вызывает апатию большинства населения Оренбурга.

И, соответственно, нынче Оренбург - столица одной из областей так называемого "красного пояса". Всюду у памятников, определяемых как "красные" - венки и цветы. На одном из административных зданий нелепо соединены два гигантских ордена Ленина и дореволюционный герб Оренбургской губернии. Ни одно переименование улиц после падения советской власти не коснулось Оренбурга: исторический центр его составляют улицы Ленинская, Чичерина, Цвиллинга (злейшего врага казачества), 9 января, Советская, Пролетарская, Краснознаменная, Володарского. Типичная ситуация для любого провинциального города...

Как итог - потеря в молодом поколении интереса к своим

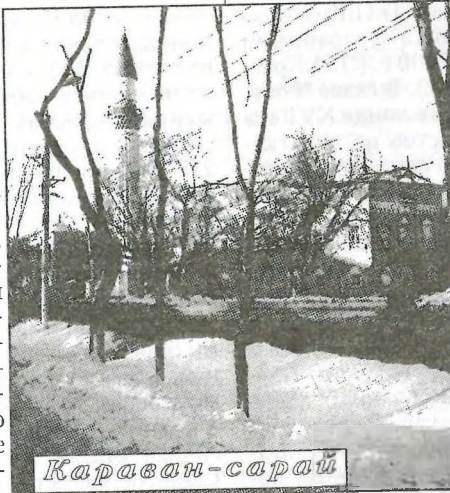
корням и обращение к пьянству, наркомании и преступности. Если думать всерьез о "повышении духовности" общества, то надо начинать с идеологии и культуры - а они пока в руках тех, кто, судя по всему, вовсе не хочет подобных перемен.

Как мне представляется, подобная картина характерна (с некоторыми оговорками) для Краснодар, Владикавказа, Уральска, Омска и других бывших казачьих столиц. Есть над

чем задуматься сторонникам возрождения казачества...

И все же я остался доволен знакомством с городом, возможностью соприкоснуться с историей, собственными глазами увидеть улицы и площади, по которым когда-то шагали губернатор Перовский, поэт Пушкин, атаман Дутов и офицерские отряды в Гражданскую войну, было радостным. Порадовало в целом доброжелательное отношение сотрудников оренбургских архивов и музеев к самой идее изучения антибольшевистского движения оренбургского казачества...

А. Ганин

Караван-сарай

III таб ОКБ

“Казачий патрон приехал на Дон”

Объезжая казачьи территории, генерал Трошев посетил столицу Войска Донского

Владимир Путин, реструктурировав управление по вопросам казачества, вместо него создал одну должность - Геннадия Трошева. Казаки пообсуждали, чем чреватые перемены, и стали ждать новостей из первопрестольной. И вот новости прибыли. Вместе с советником.

Трошев побывал в новочеркасском кадетском корпусе и Вознесенском соборе, заехал в атаманское правление и провёл совещание с казаками. Сопровождал его войсковой атаман В.Водолацкий. Новый казачий патрон выглядел большим либералом - охрипший и веселый, никакого парадного мундира, простой полевой камуфляж с орденскими планками и звездой Героя России.

Куда бы ни приехал генерал, он считал обязательным лично поручаться со всеми присутствующими. При том не упускал возможности раздавать замечания, в основном касающиеся внешнего вида: то у кадета плохо пришит погон, неправильно застегнут галстук, то вообще возмутительная вещь - атаман одной из Новочеркасских станиц стоит в строю без головного убора. “Внешний вид и дисциплина - вот с чего надо начинать возрождение казачества!..”

Совещание генерал начал с подробного описания своего конфликта с Министерством обороны. “Моя совесть осталась чиста, - попыток он. - После этого меня пригласил к себе президент. «Достойного места в армии для тебя не найдем. Пойдешь работать ко мне? - спросил Владимир Владимирович. - Сейчас завал в казачестве». И я, конечно, пошел. Я солдат и должен служить там, где прикажут. Тем более, кто может предложить лучшую службу, чем президент. «А ты не боишься?» - еще спросил он у меня. «Нет, - ответил я, - только у меня будет одна просьба». «Какая? Говори, решу любую!» «Поддержите меня в этом вопросе!» «Поднимай трубку и звони мне напрямую в любое время суток”.

Так генерал стал советником президента. Первое, что сделал на новом посту - на два месяца засел за книги по истории казачества. Потом написал обращение к общественным казакам. Призвал к объединению и предложил, пока не поздно, вступить в реестр. Хватит, мол, партизанщины под началом самозванных атаманов-генералов и неприемлемых требований к государству. Пора сообща решать проблемы. “В ближайшее время я приглашу общественных казаков на собеседование и дам им новый шанс”.

Следующее, что намерен сделать Трошев в этом году - объехать все казачьи войска, увидеть казачье житье-бытье своими глазами, поговорить с рядовыми и атаманами. “И еще у меня мечта: организовать в мае встречу Войсковых атаманов с президентом. И я ее осуществлю”. Пообещал казачий куратор вплотную заняться и законом о казачестве: “Его не могут принять уже 10 лет. На данный момент проект детально изучен, внесены две поправки. Сейчас он на проработке в главном правовом управлении. Я буду просить президента, чтобы он лично вынес вопрос на обсуждение в ГосДуму, и ее старый состав принял бы его до декабря, до новых выборов”.

Думает Трошев и над проектом концепции отношения государства к казачеству, хочет добиться целевого федерального финансирования. Кроме рассказа о своих планах и мечтах, у генерала нашлось много теплых слов о казаках: “Я согласился стать советником президента не ради денег. Я отдаю казачеству душу и сердце”.

Много раз говорил Геннадий Николаевич, что дед его был казаком. Жаль только, что ему никто не объяснил, что фраза вроде “дед мой был казак, отец - сын казачий...” звучит на донской земле двусмысленно.

На вопрос: “Считаете ли вы казачество народом?” - казачий патрон ответил: “Нет! Это неправильно. Все равно, что называть народом рабочих или колхозников. Все мы - казаки, рабочие, крестьяне и интеллигенция - народ русский”. Судя по заявлению, государство относится к казачеству соответственно. Не видать казакам признания их равноправными среди других российских народов, равно как и восстановления казачьих областей в прежних границах. Тут Трошев сказал, что такое требование вызывает гнев президента. Только он думает, что требование это выдвигают исключительно общественные казаки, хотя об этом же говорили и реестровые на недавнем съезде казачьего народа. Так что главные казачьи мечты, по-видимому, благополучно-таки накрылись...

Н. Андриевская (“Вечерний Новочеркасск”)

От редакции: На встречу с генералом “общественных” не звали. Те, в свою очередь, заметили - “а не очень-то и надо было!” И высказали (устами атамана Черкасского округа В.Лагутова) ряд весьма едких замечаний к выступлению Трошева:

* «Внешний вид и дисциплина - вот с чего надо начинать возрождение казачества... Пора наводить порядок, я приглашу общественных казаков на собеседование и дам им новый шанс».

Трудно возразить; иные предлагали начинать со свинарников. Не первый и не последний берется порядок навести. Вишь ли, неблагодарные, плохо строем ходят!..

* «Достойного места в армии для тебя не найдем. Сейчас завал в казачестве».

Раньше при таких оценках русские офицеры стрелялись...

* «Звони мне напрямую в любое время суток...»

Из армии выкинули - чтобы в прихожей положить, у телефона?..

* «Считаете ли вы казачество народом?» - «Нет!»

Это после Чечни комплекс: «А которые тут чечены, нет никаких чечен! То и не народ вовсе, а чабаны!..». Отставной козы барабанщик, извините, народ упрямый. Я, баба, потомственный казак терский. Так негу же народа?..

* «Восстановление казачьих областей... вызывает гнев президента».

Вот суть политики! Всех в форму армейского образца - и на борьбу с преступностью. И кому восстанавливать, когда такого народу уже и нету, и они сами с тем согласные?..

Скажете - газета отражает точку зрения одних “несогласных”, кто в меньшинстве и не у “кормушки”? Отчасти, получается, и так. Только ведь получается - почему? Потому как атаманы реестровые “Станицу” коли и читают, то умело это скрывают. Во всяком случае, свои мысли по поводу немаловажных для всех казаков событий изложить без особой на то команды не решаются.

“Станица” содействовала становлению реестра. Тогда атаманы войсковых обществ снисходили до печати у нас своих материалов. Но окрепли, стали на ноги - и забыли. Напрочь. Нет такой газеты!

То же и чиновники от казачества. На заре реестра Главное Управление по делам казачества генерала Семенова печатало в “Станице” свои документы, через нее обращаясь к казакам - в том числе тем, кто оставался “неохваченным” реестровыми обществами. Потом стало просто Управление - “по вопросам”. Возглавивший его генерал Дейнекин, тогда еще друг Мартынова, “Станицу” не любил - и для чиновников газета сразу перестала существовать.

Неизвестно, была ли “Станица” в списке литературы, предложенном Трошеву для прочтения. Неизвестно, кто и по какому принципу сей список составлял. Но после поездки генерал-советника по бывшим казачьим областям он уже в Москве провел очередную встречу с представителями казачества - “Станицу” на нее не звали.

Впрочем, возможно, что ни с какой литературой Геннадий Николаевич и незнакомился. В Москве он сообщил, что работу начал с того, что “две недели вникал в нормативные документы, изданные по казачеству...” Ну, разумеется, для чиновника «нормативные документы» - это святое, они вполне заменят всю литературу по истории вопроса. Какая тут еще история, зачем?..

В Москве Трошев заметил о президенте: “Он, поверьте, безразличен к казачеству. Сам он мне этого не говорил, но я верю в это”. И все должны верить! Таков приказ! “Мы должны доверять своему начальству... Раньше казаки служили царю. Пусть сегодня нет царя, но зато есть президент!”

При том генерал уже не утверждал, что президент предлагал ему напрямую звонить, если что. И, говоря о возможной встрече атаманов с президентом, повторил - “стараясь подтолкнуть к тому, чтобы он встретился...” Согласитесь, уже как бы “не то”. Может, подумал, что москвичи получатся разбираются, что и как в окружении верховной власти?..

Проблемы казачьих учебных заведений

Современное казачество – не экзотика, не клубы военной реконструкции или движение социальных аутсайдеров (хотя всё это в какой-то мере присутствует до сих пор). Это, по большому счету, **организационная часть русского народа, стремящаяся жить по дедовским идеалам братства.**

Роль в возрождении Отечества казаки видят в восстановлении своей государственной службы (пусть и в некоем новом качестве). Прежняя Россия, в которой казачество являлось полноценным субъектом права, была сильна казачьими войсками. По результатам 1-й мировой войны выяснилось, что казаки (с учетом соответственной численной пропорции) попадали в плен в 11 раз реже, чем солдаты армейских частей, включая и кавалерию. Многомилионное казачество было и мощной хозяйственной силой.

Подлинный возврат его был бы величайшим благом для страны! При благополучии государствообразующего народа чувствуют себя спокойно и другие народы России. Конечно, если они (точнее, их интеллигентская верхушка) хотя бы честного союза, а не рассчитывают жить «в России, но без русских». Отношение к казаку для нерусских – как бы естественный тест на подлинную, а не показную лояльность, а для русских – на национальное самосознание.

Чтобы народ (в данном случае субэтнос) самовоспроизводился в современных условиях, не растворяясь в агрессивной среде «глобализованной» информации с ее «общечеловеческой» (обезличенной и обезбоженной) культурой, необходимо, чтобы подрастающее поколение воспринимало культуру своего народа, вырабатывая иммунитет к чуждому влиянию. Веками этой цели служили два института – семья и община. Теперь, когда их роль, особенно второго, практически утрачена, заменить их способна только школа. Привить потомкам казачества этно-культурные, поведенческие особенности, **воспитать казака** – наша главная задача если мы не хотим стать последними в роду.

Понимание это возобладало не сразу. Сколько сил первые военно-исторические клубы отдали чистой военной реконструкции – хоть и полезной, но все же игре в казаков. Первые казачьи школы (с казачьим этно-культурным компонентом) возникли в областях традиционного проживания казаков по инициативе отдельных энтузиастов – директоров и учителей-краеведов, на волне подъема движения в конце 80-х – начале 90-х годов. Усилиями казачьей интеллигенции и администраций Ростовской области и Краснодарского края появились первые учебные заведения со статусом казачьих кадетских корпусов. Во второй половине 90-х появились казачьи учебные заведения в Краснодарском крае (губернатор А.Лебедь придавал им особое значение). И все же еще недавно казачьи учебные заведения на карте страны выглядели разрозненными точками.

Картина изменилась в 2000 г. – по заявкам реестровых атаманов в рамках Федеральной целевой программы поддержки казачьих обществ (ФЦП) первым 5 корпусам-получателям выделили 1.550 млн. руб., и 1.350 млн. – Ростовскому университету написание учебников по истории казачества. Были изданы и разосланы по стране первые массовые казачьи учебники. В 2001 г. 46-ти казачьим учебным заведениям (кадетские корпуса, школы, учреждения дополнительного образования, отдельные классы, центры, клубы, лагеря) в 24-х субъектах федерации было выделено 8 млн. 930 тыс. руб. То, с каким жаром казачество взялось за школьное дело, поразило министерских чиновников.

С началом действия ФЦП на 1999–2001 гг. казачьи общества надеялись получить средства госбюджета. Заключали договоры с государственными и муниципальными школами и ПТУ на подготовку казачьей молодежи по специальным программам – как правило, это курсы по истории казачества, начальной военной подготовки, элементам казачьей культуры; иногда в курс русской литературы включается изучение ряда произведений писателей-казаков, в курс физкультуры – конная подготовка, владение традиционным холодным оружием, боевые искусства. Закон Божий чаще преподается «явочным порядком», без официального разрешения, или как необязательный факультатив.

Это характерно не только для десятков существующих школ и корпусов, но и для куда большего числа отдельных казачьих классов в обычных школах, существующих как общественные организации детско-юношеских казачьих клубов, центров, воскресных школ, лагерей – иногда под

эгидой РОСТО, но чаще входящих в структуру того или иного казачьего общества (в госреестре) или в общественную казачью организацию. Кроме того, существует несколько десятков конноспортивных школ и секций с казачьей спецификой, главным образом на юге России.

Главная проблема – отсутствие федерального нормативного акта, определившего бы их правовое положение. Они как бы не относятся к национальным школам; Минобрования упорно не хочет выводить казачью специфику за рамки т.н. «регионального компонента», т.е. краеведения.

В Ростовской области этот вопрос уже, в какой-то мере, решен – с принятием 26.12.2000 г. Положения о присвоении областного статуса «казачье» дошкольным учреждениям, казачьим классам, школам, гимназиям и другим учебным заведениям. Что особенно важно, положение распространяет свое действие и на дошкольные учреждения. Аналогичный документ уже принят и в Волгоградской области. Ожидается его принятие и в Краснодарском крае.

Если же учебное заведение находится за пределами областей традиционного проживания казачества, добиться такого особого статуса сложнее. Как, например, для школы села Борисово Можайского района Московской области, где с конца XVI века живут потомки казаков, составлявших гарнизон крепости Борисов городок (всего, кстати, в Москве и ближнем Подмосковье казачат учат как минимум в 7 школах, классах и центрах).

Нередко местное педагогическое начальство чисто по-советски настроено к казачеству, чиня препоны школе как таковой или преподаванию Закона Божьего. Отсюда – стремление к уходу за пределы системы Минобрования, перерегистрация с изменением статуса учебного заведения или названия организации («центр» вместо «класса», как в пос. Чкаловском, Щелковский р-н Московской обл.).

Очевидна необходимость принятия на федеральном уровне ведомственного нормативного акта о казачьей школе – чтобы, по крайней мере в регионах традиционного проживания казачества, такие школы стали обычным явлением.

Там же, где историческое казачество, по крайней мере после XVII в., не составляло заметного слоя населения, для создания казачьего учебного заведения необходимо счастливое стечение обстоятельств: организатор-энтузиаст, осознания важности задачи местным атаманом достаточно высокого уровня (в том числе материального), добрая воля у администрации, достаточное число детей (родителей), несколько помощников, готовых в качестве преподавателей и воспитателей разделить тяготы становления и бескорыстного служения идее казачества...

В регионах центра России благоприятные условия для создания казачьей (или просто военно-православной) школы (корпуса) или класса (клуба, центра) чаще всего возникают в крупном гарнизоне, где выше концентрация потомков казачества (в среднем каждый 4-й офицер имеет казачьи корни) и просто детей военнослужащих.

Учитывая особое положение Московской области, предположим, что здесь мог действовать головной казачий кадетский корпус, где учились бы казачата со всей страны.

Создание новых кадетских корпусов, в том числе казачьих, могло бы помочь в борьбе с детской беспризорностью. Определенный процент в таких учебных заведениях (до 1/5) могли бы составить воспитанники детских домов. Пример – Бурятия: в Улан-Удэ трудами атамана Верхнеудинского отдела Забайкальского казачьего войска под патронажем президента республики детский дом (400 воспитанников) стал казачьим кадетским корпусом, воспитателями и дополнительными преподавателями стали офицеры ЗаБВО, выведенные за штат по сокращению. На пошив формы кадетам-забайкальцам упраздненное Минфедерации России успело в рамках ФЦП выделить 670 тыс. руб.

Очень сложная проблема – материальная. Субэтнический статус – это дополнительные расходы на специальные кабинеты, музеи, фольклорные коллективы, дополнительный спортивный инвентарь, учебные пособия и т.п. Там, где казачий элемент в результате рассказывания оказался в меньшинстве на собственной родине, иногда возникает и несомнительность части учащих – потомков казаков и позднейших переселенцев или местных иногородних – победителей в гражданской войне, не желающих знать казачью историю.

Для мелких организаций, работающих, главным образом,

по выходным, для отдельных классов и факультативов серьезной проблемой является эффективность - сложность достижения достаточной силы воздействия на воспитанников в условиях, когда занятия проходят раз в неделю.

Сегодня подведены итоги реализации ФЦП на 1999-2001 гг. Наиболее значимым и перспективным ее направлением оказалась именно поддержка казачьей школы. Она выявила огромный потенциал человеческой энергии, ожидавшей лишь сигнала к действию, открыла новый этап развития казачьей школы, когда движение (во всяком случае, в Ростовской области и на Кубани) стало приобретать масштабы массового. На нужды казачьего образования сюда только из госбюджета было выделено более 3 млн. руб.

В настоящее время финансирование казачества из федерального бюджета прекращено - вероятно, из-за отсутствия надобности в таковом у нынешней власти. Но процесс уже не остановишь - тем более, что финансирование

PS: В последних числах мая по ТВ мелькнул сюжет о встрече президента РФ с его генерал-советником по вопросам казачества Г.Н.Трошевым. Последний обещал казакам добиться встречи с президентом - и добился. Правда, пока без самих казаков. Перед этим войсковых реестровых атаманов принимал глава президентской администрации - но осталось неизвестно, о чем они там говорили.

Трошев же с президентом говорили, понятное дело, о необходимости закона по казакам. А еще, как поведали телевизионщики, президент отметил важность развития кадетских корпусов, их роль в борьбе с беспризорностью. Ну, то есть как бы все то, о чем в своей заметке говорит и Ю.Сухарев...

Но то - да не то! Президент упомянул что-то об излишней военизированности казачьих кадетских классов - и вообще, по словам ведущего, заметил, что никаких отдельных казачьих корпусов кадетских быть не должно. Хватит, мол, им и обыкновенных!

Возможно, у гаранта не самое благоприятное впечатление сложилось именно о казачьих корпусах. Недавно по ТВ показали один из них, на Дону - как ребята учат азам чеченского языка. С намеком - плохо это, вместо дружбы народов к чему готовят? к войне? Ну, во-первых, кадетские классы, по определению, и должны быть "военизированы". Во-вторых - казаки этой самой "дружбой народов" по горло сыты. Где казачьи станицы Терского войска, где их население? А что на самом Дону делается - в том же, скажем, Сальском районе? Так что жизни казачат учат, к реальной жизни готовят. И не казаков вина, что реалии этой жизни столь неприглядны!..

Сведения по выпускам казачьих кадетских корпусов последних лет не очень-то подтверждают и мнение об их излишней "военизированности". Только одна треть их выпускников поступила в военные училища, остальные выбрали гражданские специальности (данные по Приволжскому округу).

Так ведь и в обычных, неказачьих кадетских корпу-

сазачьих учебных заведений из региональных бюджетов продолжается, есть и иные источники...

От Калининграда до Южно-Сахалинска уже трудно найти казачий округ или отдел, где бы не действовали казачьи учебные заведения или где атаманские правления (не важно, какой принадлежности, реестровой или общественной) не работали бы над их созданием. В этом - подтверждение наступающей зрелости казачьего движения.

Казачество - та "капля", в которой отражаются беды народа в целом. Потому так важен и казачий почин с православным, военизированным, настоящим мужским воспитанием мальчиков и юношей. Государству пора, наконец, понять: создание казачьей школы - не прихоть, а государственный интерес, носящий стратегический характер. Говоря об "идее казачества", мы подразумеваем идею возрождения Великой России!

Ю.Сухарев, советник гос. службы 2 класса

сах далеко не все так замечательно, как, может, кажется президенту. Вот, к примеру, Сибирский корпус (Новосибирск), которому недавно исполнилось 10 лет. Его директор, "генерал-лейтенант" Н.Бордюг (генерал, впрочем, липовый, самопальный) вроде как возглавляет все российское кадетское движение. Не раз отмечалось, что по своим убеждениям и он, и преподаватели корпуса - убежденные коммунисты. И воспитанники корпуса пользуются в округе не самой лучшей репутацией - ими совершен целый ряд преступлений (в том числе грабежи, изнасилования); а летом прошлого года, как раз накануне юбилея корпуса, они разбили несколько десятков надгробий на кладбище по соседству...

Нет - тут получается, что просто не доверяет власть казачеству! И для нее "казаки" - действительно всего лишь военное сословие, безо всяких этнических составляющих и исторических традиций.

Нечто подобное, припомним, было и в подлинной России - тогда царская власть не допускала создания казачьих корпусов и военных училищ на Кубани, опасаясь, что их выпускники будут проникаться самостоятельным духом. Чего сегодня боится, не хочет допустить Путин? Да, похоже, именно того же самого - что в казачьих кадетских корпусах будут воспитываться... казаки! То бишь народ, по меркам властей, хоть и патриотичный, да излишне самостоятельный, независимый.

Вот так, господа казаки, к нам относятся в Кремле. Впрочем, это как раз не новость. Интереснее другое - говорил ли об этом глава кремлевской администрации реестровым атаманам - и, если говорил, то как они это дело проглотили? Утерлись, и все? Или они тоже считают, что кадетские корпуса даже в казачьих областях должны воспитывать не казаков, а неких абстрактных "защитников Отечества"?..

Если же они думают не так - то решатся ли возразить президенту?

Ю.Кривин

В шорохе мышинном...

Атаман Донецкого округа прислал в Каменскую городскую библиотеку письмо, требуя не выдавать читателям роман В.Родионова "Казачий присуд" о нынешнем казачьем движении и вообще изъять книгу из библиотеки...

Далеко за полночь за столом меня свалил сон. Проснулся я от ощущения, что в комнате есть еще кто-то.

- Ксюшенька?.. - обрадовался я героине своего романа.
- Вы даже не ведаете, что у вас за спиной творится, - прошептала она.

Я вздрогнул и обернулся. Луч Луны рассекал комнату вдвое. На одной половине сидела Ксюша, на другой я.

- Не здесь, - девушка провела рукой вдоль луча за окно.
- В Михайловском особняке ночами из папок казачьих приказов расползаются тени.

- Окстись, Ксюша!

- Уверю вас.

- Это как в той радиопередаче, "Клуб знаменитых капитанов"?.. Я и песню-заставку помню: "В шорохе мышинном, в скрипе половиц, медленно и чинно сходим со страниц..."

- В самую точку. Сходят тени нынешних казачьих чинов. Ксюша резко встала, подошла к дивану, взяла притворявшегося спящим кота за шкурку и вышвырнула за дверь.

- Подслушивает! Я его видела в Михайловском доме. У телефона сидел. Кстати, давно он у вас, наивный автор?

- Да недавно прибудилась. И то правда - часто исчезает. За дверью слышалось надрывное мяуканье и царапанье

когтей... Сев на диван, Ксюша заговорила:

- В полночь я проснулась - надо мной стоит при полной форме пожилой казачий чин. Взял под козырек: "Атаман станицы Каменской Михайлов. Меня большевики в 1917 году штыками закололи. А душа никак не успокоится, ведь не из родного дома хоронили. Вот и брожу ночами. Только приказные ночные тени не дают покоя".

- Мы же не в Англии, - попытался я возразить, - это там души разгуливают в замках. У нас этого отродясь не водилось.

- Еще как водилось!..

Тут какая-то сила раздвинула занавески на окне. Рядом с Ксюшей на диване оказался полковник, опиравшийся на шашку. От неожиданности я чуть не рухнул со стула.

- Твои штучки? - спросил я Ксюшу, и уже с дрожью в голосе обратился к полковнику: - Атаман Михайлов?

- Честь имею, господин автор! - ответил полковник. - Я обычно гуляю по своему дому после полуночи. Уж привык к смешанному запаху кислой капусты, сала с чесноком и водочного перегара. Даже интересно наблюдать за ночными посиделками войсковых теней, как они эхом дневных разговоров обсуждают возможность достать выпивку...

- Эка новость! - прервал было я полковника.

- Да, но когда я был атаманом Каменской, то заботился о благополучии станичников, - обиделся Михайлов. - Ну, да ладно. Все бы шло рутинно - я бродил бы по дому, тени обсуждали неиссякаемую тему. Но тут вы учудили с романом!

- Почему учудил? - чуть не поперхнулся я.

- А как еще это назвать? Все войсковые чины только в белых одеждах себя видят, а вы их разными красками размалевали. Кому понравится?

- Господин полковник, - вмешалась Ксюша. - В белых одеждах в дурдоме ходят. Нельзя в белых одеждах войсковых чинов, хоть и в романе, изображать. Очень уж очевидными будут сравнения!

- А еще, господин автор, тени возмущаются, что в романе казаки много пьют, - добавил атаман.

- Но вы же сами сказали, что все их помыслы о выпивке!

- Я только пересказал их обвинения. А тень одного войскового старшины все строчит горячечные письма...

- Войсковые тела ночных теней, - вмешалась Ксюша, - передали в библиотеку на бланке правления требование не выдавать читателям ваш роман. Вообще изъять из фондов и уничтожить! Но библиотекари заявили, что читатели романом интересуются и демократия на дворе.

- Но это еще не все, - опять заговорил Михайлов. - Намедни из одной папки с приказами высунулась часть какой-то тени и потребовала всем быть на спиритическом сеансе...

- Господин полковник, позвольте, я расскажу в лицах, что было дальше, - попросила Ксюша.

- Уважьте. Я устал. Как-никак, под двести лет будет, - горестно согласился атаман.

И Ксюша начала рассказ.

..У Михайловского дома атаман прикоснулся к девушке: - Теперь вы будете невидимой.

Незамеченными они сели в углу комнаты. Тени за столом крутили фарфоровое блюдце, положив на него бестелесные пальцы. Тон задавала тень войскового старшины. Когда наконец достиг апогея, она на грани ультразвука проговорила:

- Появись тот, кто знает расправу с мерзкой книгой!

Поднялся вихрь, разметавший тени по стенам. Дверь в зал медленно и с невероятным скрипом приоткрылась, в комнату ввалился монах-иезуит со связкой хвороста:

- Чего спалить? Нам все едино.

Тени заколыхались, но усидели на местах. Тут в дверь ужом просклизнул Малюта Скуратов с конскими хвостами в руках, одарив всех дружеским взглядом.

- Иоанн Васильевич отмаливает грехи. Меня послал. А поскольку вы казаками называетесь, приказал захватить опричные регалии.

- Любо, - пропищали тени.

За сподвижником последнего Рюриковича в дверной щели возникла козлиная бородка Льва Троцкого, а потом и вся голова с торчащим в ней ледорубом.

- Уж как мы вас славно перманентили! - воскликнул он.

От слов "иудушки" тени скукожились. Тут дверь от удара сапогом раскрылась настежь; в зал строевым гусиным ша-

гом продефилировал штурмбанфюрер СС, квакнув: - Хайль Гитлер! - и столбом стал около двери.

Присутствующие ахнули, когда плавной арийской походкой в сером френче в зал вошел Гитлер. Он медленно обошел строй теней, тщетно пытаясь найти у них глаза. Потом, безнадежно махнув рукой, грозно спросил:

- Вызывали поделиться опытом?

- Да, - с дрожью ответила тень войскового старшины.

- Мы много книг запретили и сожгли, - доверительно сообщил фюрер. - Почти коллеги с вами.

Услужливая тень быстро выложила на стол зловредную книгу. Но Гитлер даже не притронулся к ней, задав каверзный вопрос: - Вы тут власть или не власть?

- Еще какая! - дружно возбудились тени.

- Хотите эту книгу запретить?

- Бесовская книга, - подвизгнула услужливая тень. - Народ ее, правда, читает, а нам она, что кость в горле.

- Значит, либо народ недостойн вас, либо вы недостойны народа. Я это уже проходил, - задумчиво произнес фюрер.

- Ну, пожег горы книг, а толку? Нужно жаждущих власти сжигать, особенно кому она противопоказана!..

Пока Гитлер говорил, тени начали сбиваться в углу зала. Фюрер позвал к себе эсэсовца и что-то нашептал ему.

- Жертва большевизма! - скомандовал эсэсовец. - Передай ледоруб инквизитору!

Троцкий ухватился за рукоятку ледоруба, поднатужился, но вытащить не смог. Тогда эсэсовец уперся ногой в грудь вождя перманентных революций и рванул, выдергивая инструмент. Лев почесал ушибленную сапогом грудь и сел за спиной Гитлера.

Эсэсовец передал ледоруб иезуиту: - Наруби хворосту помельче! - потом подошел к независимо стоящему в сторонке Скуратову: - Твой государь, боярин, любил пыточные развлечения...

- И что из того?

- Эти самозванцы без надобности великих людей тревожили! Надо их сжечь!

Малюта стал навязывать теням конские хвосты. Тут и иезуит подоспел с хворостом. Гитлер повернулся к Троцкому: - Зажигалка у мирового поджигателя имеется?

- Зачем? Достаточно щелкнуть пальцами!..

Троцкий сделал несколько щелчков, задымился конский хвост на одной из теней. Та начала судорожно вертеться, подпаливая других. Несколько искр упало на щепу, и пламя возгорелось.

Михайлов дотронулся до девушки, она обрела телесность, что заставило призраков исчезнуть, а тени испариться...

Ксюша закончила рассказ, они с Михайловым тоже исчезли. Я пребывал в глубоком трансе от услышанного. Лунный луч пропал из комнаты. Светало. Через неплотно прикрытую форточку вернулся блудливый кот. Я тупо посмотрел на него сквозь наваливавшийся сон и, уронив голову на руки, уснул...

В. Родионов

Послесье

Диктаторы всех времен непременно воевали со свободным словом: казнили творцов свободной мысли, запрещали, сжигали книги... Этот печальный закон общества обнаруживает свое действие иногда в разных формах у самых разных людей.

Вот и у Донецкого атамана выявился подобный зуд. Так не понравилась ему книга В.Родионова, что задумал он ее, зловредную, запретить. А, чтобы запретить, в помощники к себе тень атамана на спиритическом сеансе вызвала монаха-иезуита, Ивана Грозного, Иудушку-Троцкого и Гитлера.

Выбор помощников несколько странный: если иезуиты и Гитлер действительно были мастерами сжигания книг, а царь Иван IV - изворотливым диктатором, то вот Троцкий...? Видно, запомнила тень атамана, что у Иудушки были начальники поважнее, которые, собственно, и организовывали тотальную и многолетнюю борьбу со свободной мыслью и словом.

Сразу после захвата власти Ленин закрыл всю небошевскую печать, введя в стране тотальную цензуру. В ноябре 1917 г. он подписал декрет, по которому Каледин, Корнилов, Дутов и Караулов были объявлены «врагами народа» (за то, что требовали созыва Учредительного Собрания). Сталин все годы правления рассылал по библиотекам списки зловредных книг, которые должно было изъять и уничтожить, а в других - вымарать отдельные абзацы и статьи. Всего в 30-50-х годах изымались и сжигались миллионы томов (и среди них книги Троцкого, кста-

ти). Впрочем, по большому счету, между всеми этими персонажами разница небольшая - одна шайка.

С другой стороны, атаман, похоже, не дочитал роман до конца. В 17-й главе автор замечательно описывает не очень, видимо, любимую атаманом демократию и свободу слова. Получается там, что сталинская эпоха счастливой была, и не Ленин со Сталиным развязали в России красный террор, а те, кто "в своих интересах приватизировали на государственном уровне НЭП" (можно догадаться, что речь идет об инородцах вроде Троцкого).

А уж не стало великого вождя - стало совсем плохо; и чем дальше, тем хуже: "к началу 90-х в Советском Союзе кто-то (это такая фигура речи - уж мы-то знаем, кто! - ВК) умело и упорно раскручивал маховик беспорядков, подпитывая их недостатком продовольствия, товаров первой необходимости, дефицитом водки и табака... Самое обидное, что все это было в стране в изобилии, работали райкомы и горкомы, коммунисты развязывали политику партии..." Ну да, ночей не спали, и все впустую! А почему? Да потому, что дети и внуки тех вырожденков, которых в свое время прищемил Сталин, решили взять "реванш за все поражения своих дедов и отцов в сталинскую эпоху". И вот со страниц журнала "Огонек" стали "выливать на историю народа, на прошлое время в царской России (так у автора! - ВК) и коммунисти-

ческого Советского Союза тонны помоев", "начали разбрызгивать ядовитые брызги". И всех, понятное дело, заразили. А еще этим самым "детям и внукам" здорово повезло - появилась "политическая марионетка из грязи в князи". Дурная же Россия возьми да выбери ее в Президентны...

Значит, атаман, не тот народ, действительно! И, получается тогда, винить не автора романа надо - а народ этот самый, что допустил «чахоточную демократию» со словредной свободой слова. Ты же понимаешь, атаман - не случись этой треклятой «демократии», так не появилась бы эта самая нехорошая книжка, "Казачий присуд". Была бы тишь да гладь - ни тебе казаков, ни критиканов всяких с книжками да "Станицами"...

В отличие от поминаемого войскового старшины я с удовольствием (если исключить упомынутую 17-ю главу) прочитал роман. Это первая попытка по настоящему художественного осмысления трудного, противоречивого процесса казачьего возвращения - нуж-

дающаяся, наверное, в квалифицированной литературной рецензии. Герои книги, их дела и мысли, мечты и разочарования как нельзя лучше показывают, что нет столбовой дороги восстановления казачества, его духа и традиций - слишком глубокая была вспашка советского рассказачивания. Но из-под глыб все равно уже проросли и здоровые побеги нового народа. Роман В.Родионова - живое свидетельство тому.

Думаю, немало казаков по всей России еще прочитают эту книгу - хотя, конечно, тираж невелик. Если вдруг придется переиздавать - хотелось бы, чтобы автор учел высказанные здесь замечания. И не только идеологического, так сказать, порядка. Скажем, Чернецова в полковники произвели фактически по-смертно - так что погиб он все-таки есаулом... И хорошо бы устранить некоторую путаницу в написании имен и фамилий (скажем, только по редакции "Станицы": в одном месте Шуков, в другом Шуков, в одном месте Кокунько Георгий, в другом - Гриша...)

В.Карнаухов

н а ш а н о ч т а

При "красном" губернаторе

Прочитал статью о рассказачивании и в очередной раз ужаснулся, хотя многие было известно и прежде - хотя бы по рассказам бабушки и мамы о голодоморе. Я даже сам писал несколько статей об этом. Статью о голодоморе напечатал в местной газете на 7 ноября! Посылал и волгоградскому "Казачьему кругу" - но там ее печатать не захотели... А ведь люди же в большинстве своем сегодня ничего этого не знают!

Один казак недавно рассказывал, как Миронов заманил «врагов» в засаду на пулеметные тачанки. Я у него спросил - а знает ли он, кто были эти самые «враги»? Да казаки же! Или еще вот - на репетиции казачьего хора «Себряки» одна старая казачка называла того же Миронова «наш», а о белоказаках говорила прямо-таки с ненавистью...

Читая разные казачьи издания, кажется, что о жертвах красного террора нынче говорит одна "Станица"! Но голос ее, очевидно, слаб из-за скудного финансового положения. Вот если бы учредить "Ассоциацию памяти жертв рассказачивания и героев сопротивления", члены которой обязаны были бы выступать в прессе по данной теме, собирать сред-

ства на издание литературы о геноциде. Допустим, собрал столько-то денег - получи "бронзовый" знак ассоциации, собрал больше - "серебряный", и т.д.

Говорят, что по переписи в области казаков - полтора миллиона человек, это аж 70 % населения! Но возглавляет область "красный" губернатор - Н.Максюта (между прочим, "полковник казачьих войск"! Его чиновники-коммунисты пытаются выжить Казачий театр - требуют, например, сменить название на "Театр Дружбы народов"!

Или вот еще. На круге 3 мая я рассказал о нелегком положении казачьей спортсекции, действующей при ГПТУ. Решено было оказать секции помощь. А через пару дней в училище явилась комиссия, и директора вынудили выставить секцию на улицу. Таковой вот спорт для детей! А на заседании нашей городской думы зарубили кандидатуру командира казачьей дружины. Занимался он ею 10 лет. А пондобилось зарегистрировать отряд официально - так тут же раскопали его старую судимость, условную - и все, считай, поставили крест на дружине!.. Такое отношение к казакам по области...

А.Фирюлин (Михайловка, Волгоградская обл.)

Казаки Вермахта

чтобы раз и навсегда положить конец попыткам связать честное имя казаков с преступными национал-социалистическими организациями. Соответствующее уведомление за подписью Руководящего директора архива доктора Манфреда Керига было получено в Кельне, где находится руководство Товарищества XV ККК. В нем, в частности, говорится:

"Принадлежность казаков, сражавшихся во время 2-й мировой войны за освобождение их российского Отечества от большевизма и веками подтвержденное Царями свободой казачества на немецкой стороне к Сухопутным силам, входившим в состав вермахта, вновь подтверждается Федеральным архивом/Военным архивом в городе Фрайбург-им-Брайсгау...

Документация по 1-й казачьей дивизии архивируется в Федеральном архиве/Военном архиве под грифом RH 58 (восточные войска иностранные части Сухопутных сил), а материалы Товарищества XV Казачьего Кавалерийского Корпуса под грифом Msg 201 (Военно-историческая коллекция)".

Полный текст официального разъяснения размещен на сайте нашего Товарищества - www.Kosaken.at.

Вольфганг Акунов,
представитель Товарищества XV Казачьего Кавалерийского Корпуса бывшего германского вермахта генерала Г. фон Панивица в России

На протяжении ряда лет Товарищество XV Казачьего Кавалерийского корпуса (бывшего германского вермахта) генерала Гельмута фон Панивица - именно так звучит официальное название этой ветеранской организации, объединяющей немногих уцелевших ветеранов Корпуса, Казачьего стана, отдельных белых казачьих частей и подразделений, а также их духовных наследников во многих странах мира - боролось с инсинуациями недоброжелателей казачества. Последние, хотя в Федеральном Военном архиве ФРГ все документы по XV ККК и другим белым казачьим подразделениям с момента создания архива отнесены к разделу "вермахт" (т.е. германская армия 1935-45 гг.), постоянно пытались распространять через средства массовой информации заведомо ложные измышления о принадлежности казачьих частей к войскам СС ("ваффен СС").

Так как вся организация СС, включая войска СС, наряду с другими формированиями гитлеровской национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП), была причислена Нюрнбергским трибуналом к преступным организациям, авторы вышеупомянутых измышлений пытались тем самым бросить тень на казачество, на его беззаветную борьбу за свободу. Даже в изданиях последних лет, якобы "сочувственно" описывающих борьбу казаков против большевизма во 2-й гражданской войне, содержатся утверждения о принадлежности казаков XV ККК и Казачьего Стана к войскам СС.

28 февраля 2003 г. Федеральным Военным архивом ФРГ сделано очередное официальное разъяснение,

Благодарим за помощь!

Последние годы казачьи организации зарубежья старались оказывать посильную помощь живущим в России ветеранам казачьих формирований, сражавшихся с большевиками в годы 2-й мировой войны. На сегодня мы знаем о 16 из них - казаках Казачьего Стана и 15 ККК; почти все они находятся в крайне бедственном положении. В 2002-03 гг. в Россию для них было передано: на Пасху 2002 г. - 540 долларов от Русского корпуса (через Т.А.Гранитову); к "Тирольской обедне" 2002 г. - 500 долларов (через А.Б.Иордана); на Рождество 2003 г. - 500 долларов (через Т.А.Гранитову) и 100 евро (через А.Громова); на Пасху 2003 г. - 500 долларов (через Т.А.Гранитову). Всем жертвователям редакция «Станицы» выражает свою признательность!

Также мы сердечно благодарим за помощь в выпуске этого номера газеты потомственного казака Ивана Георгиевича Семеновф (Франция).

Спасибо!

Воспитываются будущие казаки

В 1997 г. по благословению Святейшего Патриарха было создано Общероссийское движение "Россия Православная", а недавно его детская организация. Чкаловский детский казачий кадетский центр, существующий с начала 90-х годов, принят в состав движения одним из первых коллективных членов.

Центр, которым на момент вступления руководил войсковой старшина (майор в отставке) В.А.Архипов, существует во многом благодаря поддержке бывшего начальника гарнизона генерал-майора авиации А.В.Алешина, выделившего ему заброшенное полуподвальное помещение.

Несколько бывших офицеров и знакомые помогли средствами на ремонт и пошив полевой формы. Подобрался коллектив единомышленников - преподаватели и воспитатели. Все кадеты прошли обряд крещения.

Благодаря поддержке Московской областной администрации мы получили комплекты формы, в том числе и зимней - камуфлированные куртки и черные каракулевые папахи с красным верхом, оргтехнику, спортивный инвентарь, макеты автоматов и пневматические винтовки, учебную литературу и видеокассеты. Помогает и районная администрация. Спорткомитет выделил ставку преподавателя - так стали возможными занятия по фехтованию, рукопашному бою, спортивные игры. Создана и успешно выступает волейбольная команда "Казачок". На средства Управления по делам молодежи дети летом отдохнули в лагере Всекубанского казачьего войска на Тамани, где занимались боевой подготовкой и учились верховой езде, часть ребят отдыхала в Крыму, в лагере местных казаков под Ялтой. Ранее они выезжали в палаточные лагеря на Дон, и сейчас мы мечтаем об этом.

Руководители Центра, преподаватели и воспитатели трудятся бесплатно, жертвуя личным временем и выдерживая растущее недовольство домашних.

Есть и другие проблемы. Нарастает вал никчемной, совершенно бессмысленной отчетности. Только что отбили от серьезной напасти - выиграла суд у отделения Пенсионного фонда, требовавшего с нас... 10 000 руб., на основании, что когда-то у нас был счет в банке. Да, было время, мы надеялись на спонсоров, на Федеральную программу поддержки казачьих обществ. Оказалось,

зря. И счет мы ликвидировали. Но Пенсионный фонд уж очень хотел кушать и не хотел слушать доводы, что в нашей организации за все время не появилось ни копейки денег.

Нас проверяли и на предмет "фашизма". И нашли крамолу - в тексте торжественного обещания кадета слова митрополита Филарета Московского: "Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагов Божиих". Следовательно, старший лейтенант юстиции, решила, что мы "сеem религиозный экстремизм". "Можете жаловаться, но не советую. Вам хуже будет" - было сказано на прощанье.

Под угрозой закрытия пришлось убирать из текста слова святителя-экстремиста. Похоже, в наших юридических вузах учат чему угодно, только не любви к Родине!..

Занятия в Центре проходят по выходным. В субботу у нас - спорт, в воскресенье - история казачества в контексте военной истории Отечества, русская литература "с казачьим уклоном", разучивание казачьих песен, просмотр фильмов, Закон Божий и теоретические курсы предметов боевой подготовки. В теплое время года упор делается на огневую, топографическую, тактическую, альпинистскую подготовку, пешие переходы с "краеведческой" нагрузкой. Есть неплохая библиотека. Кадеты читают казачьи, военные и православные газеты. Дружат они и с учащимися воскресной школы при храме, уже дали совместный концерт в Доме офицеров.

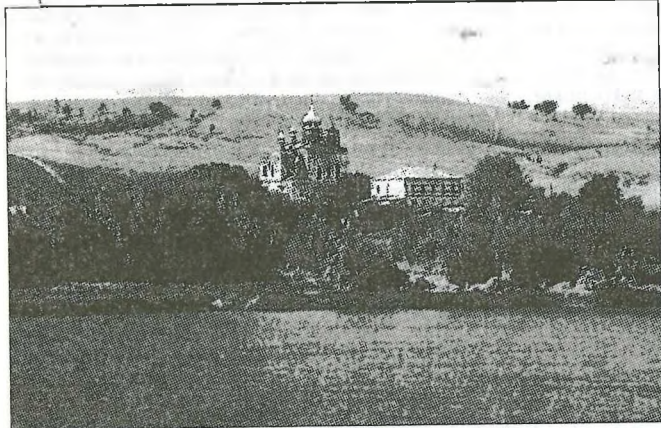
Надеюсь, что часть кадет пойдет по пути своих отцов - оденет курсантские погоны. Ряд выпускников уже стали офицерами Вооруженных Сил, ФПС и МВД.

В заключение обращаюсь ко всем равнодушным людям, кто в состоянии помочь. Никаких денег не заменит живое участие единомышленников. Центр нуждается в инструкторе рукопашного боя - были бы рады даже разовому приезду специалиста. С благодарностью примем также военные и патриотические издания, видеофильмы духовного и патриотического содержания, наставления и учебники по предметам боевой подготовки, выживанию.

Наш телефон в Москве - (095) 299 7513 (Аркадий Петрович Слесарев).

Ю.С.

Восстановим войсковой монастырь!..

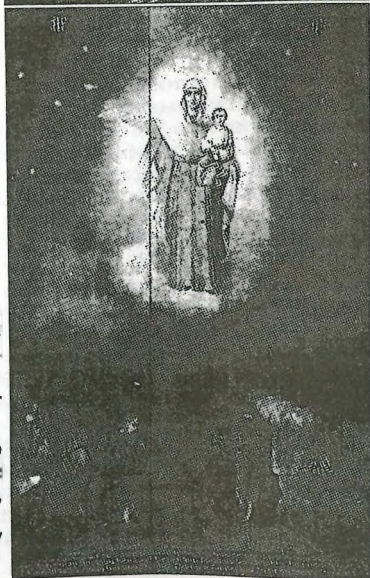
Кременско-Вознесенский мужской монастырь, основанный в 1693 г., о котором несколько раз уже писала "Станица", постепенно восстанавливается из развалин. Однако жить монастырю тяжело, так как нет прихода. Иногда нет и пропитания. Службы идут постоянно. Настоятель, иеромонах отец Руфин, даже в холодное время года служит литургию в храме без окон и дверей, где лишь недавно восстановили купола.

Главная святыня монастыря - чудотворная икона Образа Божией Матери Августовская, написанная иждивением местных казачек в честь явления Ее нашим войскам в 1914 году, с описанием чуда. Под иконой - 52 имени казаков, во здравие которых она была написана. На приведенной фотографии иконы можно видеть русских воинов, преклонивших колена перед Пресвятой Богородицей.

При монастыре сохранилось старинное кладбище. Восстановлены кресты на могиле первых насельников - местнотимых "семи братьев от разбойников убиенных". Неподалеку восстановлен скит. На горе над монастырем расположен святой источник - когда-то богомольцы к нему приходили даже из Киева.

Находится монастырь в одном из красивейших мест на берегу Дона, в 8 километрах от станицы Кременской. Приезжайте к нам - помолитесь, поклонитесь казачьим святыням и Дону-батюшке, оказать посильную помощь. Первозданная природа и удаленность от населенного пункта дают возможность каждому приезжающему сюда ощутить уединение и покой.

Наш адрес - Волгоградская область, Клетский район, хутор Саушкин. Реквизиты - р/с 40703810711240100004, Клетское отделение №3951 Поволжского Банка СБ РФ; п.г.т. Клетский, к/с 30101810100000000647, БИК 041806647, ИНН 3412020918. Тел. (265) 2-39-16 - отец Руфин, в Волгограде - 36-25-27 (Андрянова Ольга Ивановна).

Вот такие "казаки"!

С большим удовольствием читаю вашу газету. Сам я достаточно долго изучаю историю антисоветских формирований в годы 2-й Мировой войны. И в связи с этим хотелось бы сделать следующее замечание: далеко не все, кого в те годы именовали «казаками», были таковыми в действительности!

Так, в Орловском областной архиве находится дневник комиссара Троснянского районного партизанского района Орловской области (1941-43 гг.) Описывается в нем и политика германских оккупационных войск. В частности, говорится, и довольно-таки подробно, о «казаках»:

«В мае 1942 г. немецкое командование приступило к созданию в Тросне, Фатеже и Михайловке, райцентрах смежных районов Орловской и Курской областей, отрядов добровольцев по борьбе с партизанами. Их вербовали из числа людей обиженных советской властью, которых спешно обучали специальной военной подготовке, применительно к борьбе с партизанами и мирным населением, поддерживающим партизан.»

К концу июля эти отряды были сведены вместе, и из них был сформирован конный отряд «Вольное казачество», более 500 кавалеристов под командованием немецких офицеров, которых партизаны и местное население называли - «казаками».

Первым «боевым крещением» отряда стал день 28 июля 1942 г. «Казаки» под командованием немецких офицеров, с приданными им пехотными частями, за-

няли д.д. Солдаты, Толченое, Лужки и Пакино, в непосредственной близости от леса Берлодное и Опажье, где базировались Михайловский и Троснянский районные партизанские отряды. Этими действиями «казаки» стремились блокировать партизан в лесах и уничтожить их иттурмовыми атаками...»

Далее комиссар отмечает «особое рвение в бою», которое проявили «казаки», и то, что только за этот день партизаны уничтожили более полусотни «казачков». Большие потери понесли «казаки» и на следующий день, пытаясь атаковать противника в лесу. Всего, согласно записи дневника, «за два дня боев отряд «казачков» потерял половину своего личного состава и потому отошел в слободу Михайловку». Далее комиссар партизанского отряда отмечает, что осенью 1942 г. «казаки» еще дважды принимали участие «в карательных экспедициях против курских и орловских партизан 1-й Курской бригады». Отдельные бои с ними отмечает он и зимой 1943 г.

Как мы видим, и германское командование, и даже местное население под «казаками» понимало порой не только настоящих родовых казаков или уроженцев казачьих земель, но и вообще немалую часть личного состава антипартизанских формирований! Среди последних встречались и откровенно криминальные элементы, порой эти отряды отличались низкой боеспособностью - и своими действиями бросали тень на казаков, продолжавших борьбу с советской властью, давая повод судить о казаках как о карателях.

А. Сидоров (г. Орел)

Редакция «Станицы» получила ряд документов, наглядно подтверждающих основное содержание и выводы напечатанного в прошлом номере материала из Сочи о губительной для кубанского казачества политике атамана В. Громова. Приведем некоторые из них, связанные с очередным конфликтом атамана и казаков - на этот раз в Темрюке.

Из письма советнику Президента по вопросам казачества Г.Н.Трошеву

Темрюкский район - это граница, международный порт, таможня, рыба, вино, курортный бизнес. Лакомый кусочек для криминала! Это и неоднократные попытки незаконного строительства на Тамани терминалов («Нефтегазовского», нефтеналивного терминала, терминала сжиженного аммиака) частными корпорациями.

Государственную службу казаки Темрюкского района восприняли с надеждой уберечь жемчужину Кубани от «зверья ненасытного». Более 270 казаков-дружинников, 60 человек отряд быстрого реагирования, рота территориальной самообороны, спецгруппа по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, 27 внештатных рыбинспекторов, контроль за миграционными процессами и экологически опасных объектов, вплоть до пикетирования строительства - все это, вместо одобрения, вызывает бурю недовольства местной власти, которым нефтедоллары затмили глаза...

Глава администрации Темрюкского района И.Н.Василевский в споре с дважды судимым И.П.Пузиковым (связанным с Русланом Аушевым, Шамилем Басаевым и рядом полевых чеченских командиров) при активной поддержке председателя Войсковой Рады Ю.Н.Загудаева 2 марта 2003 г. устроили переворот в казачьем обществе района. В нарушение Уставов РКЮ, отдела и Войска атаманом Темрюкского района утвержден несостоящий на учете в районном казачьем обществе, зарегистрированный и живущий в Краснодаре уже упомянутый гражданин Пузиков.

Истинная цель замены атамана с 10-летним опытом работы в районе на залетного криминального авторитета очевидна. Ветераны казачьего движения на Тамани обратились к Войсковому атаману за поддержкой в данном вопросе, но ответа нет. Нет его и от Суда чести Войска.

16 марта 2003 г. казаки 18-ти из 20-ти казачьих обществ района провели внеочередной чрезвычайный сбор, единогласно отменив решение сбора от 2 марта 2003 г. и избрав атаманом РКЮ на очередной срок войскового старшину Алещенко Виктора Григорьевича... Однако атаман Войска В.Громов и председатель Рады Ю.Загудаев не признают решение сбора казаков, разрушая районное общество. «...Пусть лучше останутся два казачьих общества в районе, зато верных, беспроблемных...» - так ответил нам батька-атаман.

Развален Черноморский казачий округ, рушатся районные казачьи общества в Ейском, Лабинском, Екатеринодарском отделах. «Кадровая политика» дошла и до Таманского отдела. И если сейчас не вмешаться в этот процесс, то в Кубанском казачьем войске останутся не казаки, а юридические лица и криминал.

Атаман Темрюкского РКЮ
войсковой старшина В.Г.Алещенко

Вот такая "демократия"!

Из Обращения сбора казаков Темрюкского района

Руководство Войска в лице атамана Громова и председателя Рады Загудаева напрочь перечеркнуло казачьи Уставы, казачью демократию и традиции. Они приватизировали практически уже не существующее Войско, превратив его в инструмент личной наживы; страх потерять насиженные места толкают их на все. Сборы казаков превращены в партийные собрания, на которых могут выступать только удобные им атаманы, остальным бесцеремонно затыкается рот. На последнем Сборе, где избирался Загудаев, слово вообще никому не дали, даже 80-летнему старику, ветерану движения. На этом Сборе Громов успешно похоронил казачью демократию, став самовластным, несменяемым, непотопляемым и единственным непогрешимым атаманом...

Громов хотел превратить нас в безгласных и бесправных, для него казаки быдло. В Темрюке, встав перед Сбором, он сказал - «Много чести Вам, чтобы я тут с Вами разговаривал... В своем выступлении он облил грязью атамана Алещенко, с которым с начала возрождения стоял в одном строю. По сути Громов предал его, но для казаков это не новость...

Войско много лет по вине Громова и Загудаева топталось на месте, а в последнее время они судорожно его разрушают. Разрушен Черноморский округ, Лабинский отдел, Ейский отдел, разрушается Екатеринодарский отдел и другие. Держатся только отделы, находящиеся не на территории Краснодарского края - Карачаево-Черкессия и Адыгея...

Больно осознавать, что судьба атаманов зависит от того, как глянет на них Загудаев или как к ним относятся главы местного самоуправления и другие властные структуры. Так случилось и в Темрюке: Алещенко не понравился местному главе за свою позицию и по его указке Громов убрал нашего атамана, поставив не его место известного в Войске Пузикова. За 12 лет махинаций Громов из преподавателя превратился не в политика, как некоторые говорят, а в прохиндея. Поэтому ему и люб авантюрист и проходимец Пузиков. Не совсем понятно лишь, что связывает с ним судьбу Загудаева...

Среди казаков Кубани на сегодня Громов полностью утратил авторитет, и лишь применение с его стороны черных технологий на Войсковых Сборах оставляет под ним кресло атамана. Понимая это, на протяжении ряда последних лет Громовым и его окружением делается все возможное для развала Войска, недопущения других ярких лидеров в казачьей среде. Они оставляют вокруг моральных уродцев... На руководящие посты в Войске зачастую попадают люди, неспособные решать какие-либо вопросы, далекие от понимания казачества, зато полностью преданные Громову. Это позволяет ему практически бесконтрольно использовать бюджетные средства, выделенные казачеству...

Пока еще срабатывает громовский принцип: «Разделяй, уничтожай, топчи и властвуй». Если мы и дальше будем молчать, то не бывать казачеству на Кубани!

Принято на Сборе казаков 12 марта 2003 г.

Как казаки Царя выбирали

Первые демократические выборы руководителя государства в России состоялись 390 лет назад

Считается, что выборы первого лица государства со всеми атрибутами избирательной кампании - дело для России новое. Между тем был период, когда одному поколению наших соотечественников довелось **трижды избирать главу государства**. Бытовал даже термин - "период избирательной монархии". Его определяли рамками от 1598 года, когда после смерти последнего Рюриковича, бездетного сына Ивана Грозного Федора Иоанновича, народ «упросил» на царство Бориса Годунова - и до 1613-го, когда выборщики "от всей земли" избрали на царство первого Романова, Михаила Федоровича. Между этими датами был еще 1606 год, когда из толпы собравшихся на Красной площади "выкликнули" на царство князя Василия Шуйского. - И что это за выборы?.. - поморщится скептик. И будет в чем-то прав. Например, если скажет, что в первом и во втором случаях на Красную площадь в условленный час пришли заранее подготовленные москвичи, единогласно "проголосовав" за спущенную сверху кандидатуру. А остальная Россия о том - ни сном ни духом. Но вот в 1613-м были самые настоящие президентские (то бишь царские!) выборы. С серьезно настроенными кандидатами, двумя турами оживленной борьбы за голоса избирателей, с черным пиаром и оригинальными ходами тогдашних "политтехнологов"...

После освобождения Москвы от поляков было решено созвать Земский Собор для избрания царя. От каждого уезда выбрали по 10 человек "лучших и разумных, и состоятельных", чтобы те избрали главу государства из предложенных кандидатов. Система напоминала будущую американскую, двухступенчатую, где избранные населением штатов выборщики избирают президента. Всего, по разным подсчетам, в Москву прибыли от 700 до 800 выборщиков.

Земский Собор открылся 7 января 1613 г. Узнать, как он проходил, мы можем, в том числе, благодаря одному наблюдателю, жителю Москвы, оставившему впечатление о развернувшейся избирательной кампании.

В 1983 г. Государственному литературному музею был продан увесистый старопечатный том, обтянутый кожей с тиснением (инв. № 53173). Спустя два года мой студенческий педагог (ныне покойный) А.Л. Станиславский обнаружил в нем отрывок повествовательного характера с совершенно не известными ранее сведениями. Этот отрывок он назвал "Повесть о Земском Собрании 1613 г."

"Князи ж и бояра московские мыслящие на Россию царя из вельмож боярских и избраше семь вельмож боярских: первый князь Феодор Иванович Мстиславской, второй князь Иван Михайлович Воротынской, третьей князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, четвертой Иван Никитич Романов, пятой князь Иван Борисович Черкасской, шестым Феодор Иванович Шереметев, седьмым князь Дмитрий Михайлович Пожарской, осьмым причитається князь Петр Иванович Пронской, но да ис тех по Божии воли да кто будет царь и да жеребуют..."

Из восьми кандидатов от бояр, четверо (Мстиславский, Воротынский, Шереметев, И. Романов), как члены пресловутой семибоярщины, были с поляками в Москве в 1611-12 гг. при штурмах ее 1-м и 2-м ополчениями - и заведомо неприемлемы для освободителей столицы. Стольник И. Черкасский и вовсе воевал на стороне поляков против 1-го ополчения, был взят в плен, но прощен по знатности рода.

И вот таких деятелей «князи и бояра московские» выдвинули в руководители государства! Князь Пронский в этом списке - единственный вельможа, не связанный с Москвой - происходил из рода великих князей Рязанских и был одним из немногих представителей знати во 2-м ополчении, но оставался неизвестен большинству членов Собора.

Лишь двое фигурантов боярского списка - активные участники борьбы с поляками князь Д. Трубецкой и Д. Пожарский могли реально претендовать на престол.

Между прочим, сама идея проведения "всеобщих выборов" царя принадлежала патриарху Гермогену и была озвучена еще 20 июля 1610 г., на третий день после свержения

с трона Василия Шуйского. В окружной грамоте патриарха, направленной в провинциальные города, содержалось предложение "а на Московское государство выбратьи нам государя всею землею, собрався со всеми городы..."

После этого и стали появляться первые претенденты на престол. Сам Гермоген ратовал за двух предложенных им кандидатов - князя Василия Голицына или Михаила Романова, на том основании, что они по знатности происхождения и дарованиям превосходят остальных.

Но не прошло и месяца, как их затмила новая кандидатура. В условиях наступления на Москву польских войск временное боярское правительство предложило скипетр и державу сыну польского короля Владиславу. В Москве и других городах ему даже публично целовали крест на верность, в том числе все крупные московские функционеры и патриарх. Но часть провинции и такая мощная движущая сила Смуты, как казаки, не признали Владислава. В 1611 году против поляков, занимавших Москву, составилось 1-е народное ополчение во главе с П. Ляпуновым, И. Заруцким и Д. Трубецким. Первый руководил дворянами и добровольцами из провинции, а двое других - казаками.

В том же году союзники по борьбе с Самозванцем и поляками, шведы, не получая обещанного жалованья, захватили "в залог" Новгород и прилегающую область. При штурме Новгорода митрополит Исидор и другие "лутчие люди" повели себя так же, как московские бояре. Они направили к командующему шведским корпусом Якобу Делагарди делегацию, прося принять город под покровительство шведского короля и умоляя последнего дать им в цари одного из своих сыновей. Так на свет появился еще один кандидат на русский престол - герцог Карл Филипп.

Проклопий Ляпунов признал кандидатуру герцога, желая побудить шведов к продолжению военных действий против поляков. В ополчении начались распри между земцами и казаками. Ляпунов был убит, а атаман Иван Заруцкий выдвинул на русский престол еще одну кандидатуру - годовалого сына Гушинского Вора Лжедмитрия II и Марины Мнишек, известного по прозвищу Воренок.

В следующем году в Нижнем Новгороде, а затем в Ярославле составилось 2-е народное ополчение Д. Пожарского и К. Минина. Его руководители также определились с кандидатом на престол: "Хотети б нам на Росийское государство царем и великим князем всея Русии государского сына Карла Филиппа Карловича, чтоб в Росийском государстве была тишина и покой и крови крестьянской престатие...". Круг ближайших претендентов на трон определился...

За полтора месяца до голосования фаворитом "предвыборной гонки" можно было считать шведского герцога Карла Филиппа - за ним стояла такая внушительная сила ополчения. Вслед располагались герои освобождения Москвы Трубецкой и Пожарский, чьи высокие рейтинги обуславливали и положение руководителей временного правительства.

Сам факт выдвижения в кандидаты на престол военачальников ополчения, конечно же, ослаблял позиции Карла Филиппа, но в еще большей степени он связывал действия самих военачальников. Трубецкой и Пожарский попали в ситуацию, схожую с той, в которой оказался генерал Лебедь в 1996 году (задолго до президентских выборов он заключил тайное соглашение с Ельциным и волей-неволей вынужден был сдерживать свою кампанию, упустив неплохие шансы побороться за второе место).

И остальные кандидаты в цари имели определенные шансы. В случае Воренка и Владислава, впрочем, весьма эфемерные. Заранее из списка претендентов можно было исключить и князя В. Голицына, находящегося к тому времени вместе с митрополитом Филаретом Романовым (отцом Михаила) в польском плену.

Уже на первых заседаниях Земского Собора приняли решение: Воренка "не хотеть", Владиславу "отказать". Между остальными развернулась достаточно упорная борьба. В ход выборов вмешались и внешние обстоятель-

ства - резко изменившаяся "электоральная ситуация".

После освобождения Москвы большая часть дворян и ополченцев из провинции, посчитав свою миссию выполненной, разъехалась по домам. А казаки, стоявшие под Москвой еще со времен обоих Лжедмитриев, остались. Официальный источник того времени определил на момент выборов число дворян в Москве - «тысячи с две», а казаков - 4,5 тысячи. Шведский посол Георг Брюнно утверждал, что казаков в Москве 6 тысяч; автору "Повести о Земском Соборе" показалось, что их 40 тысяч. А Станиславский положил "около 10 тысяч" - тоже не мало.

Упомянувшийся Якоб Делагарди находился все это время в своей ставке в Новгороде и стекавшуюся информацию о положении дел в Москве передавал королю Густаву Адольфу. Вот его донесение от 15 февраля 1613 г.:

"Георг Брюнно, лифляндский дворянин... сообщил, что рикстаг, или Собор, заседает теперь в Москве для выбора великого князя и других дел... И хотя он заседает уже некоторое время, однако ни к какому соглашению между земскими чинами им решению еще не пришли. Причина та, что казаки, которых там, под Москвой, до шести тысяч и которые стремятся больше к собственной выгоде, чем к благу страны, сперва пожелали своим великим князем Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, потому что он долгое время был их военачальником и освободил Москву. Но другие бояре никоим образом не соглашались на это избрание, потому что они "не имели никакого счастья" с бывшими ранее великими князьями из своих единоплеменников...

Затем казаки пожелали великим князем сына митрополита, находящегося в Польше, князя Михаила Федоровича Романова, потому что он-де благочестивый и способный человек из наиболее знатного рода теперь в России. Так как и это боярами было отвергнуто, то казаки пошли на совет и решили между собой, что так как бояре и другие чины не хотят иметь никого из своих единоплеменников великим князем, то они дают свой голос за чужеземного князя из Черкас по имени Дмитрий Мамстрюкович... На это бояре еще менее хотели согласиться; они предпочитают великим князем из иностранного государства и королевского рода. И они ясно давали знать, что, так как высокородный герцог Карл Филипп скоро придет сюда в страну в предположении стать здесь великим князем, то они признают поэтому Его Княжескую Милость достойным. На что другие чины в большинстве согласились, за исключением казаков, желающих иметь такое правительство, которое позволило бы им совершать здесь, в стране, свободный грабеж и другие насилия по их прежней привычке..."

По ходу Собора казаки стали давить на выборщиков в пользу нужных претендентов. 7 февраля 1613 г. в заседаниях был объявлен перерыв на две недели - "для большого укрепления". После чего должны были состояться окончательные выборы царя. Делагарди доносил королю 18 марта 1613 г., что между 7 и 21 февраля "...казаки продолжают стоять на том, что они хотят иметь своим великим князем сына митрополита, князя Михаила Федоровича Романова. Однако есть надежда, что их умысел никакого успеха иметь не будет, так как бояре все против этого и ожидают прибытия Его Милости герцога Карла Филиппа".

Итак, первый тур выборов можно считать состоявшимся 7 февраля - через месяц после официального старта "избирательной кампании". Во второй тур (21 февраля) вышли герцог Карл Филипп и Михаил Романов.

Следует сказать о причинах популярности в казачьей среде, казалось бы, чуждого ей боярина Михаила Романова. Во-первых, он был сыном хорошо знакомого казакам "тушинского патриарха" Филарета. Всем было известно, что Романовы пострадали от злейшего врага и притеснителя казаков Бориса Годунова, и это прибавляло им симпатии. А, самое главное, Михаил Романов был единственным вельможей такого ранга тогда в России, кто ни в чем себя не скомпрометировал - ни службой полякам, ни постоянными присягами то Годунову, то Шуйскому, то Самозванцу Первому, то Самозванцу Второму, то Владиславу - и, следовательно, и нарушениями крестного целования. Другое дело, что он просто был еще молод. Но в глазах простого народа он предстал идеалом "своего царя", который и пожелает щедро, и поберит незлобиво.

* * *

Во втором туре выборы прошли под явным давлением казаков. "Повесть..." сообщает: "...Атаман же казачей глагола

на Соборе: "Князи и бояра и все московские вельможи, но не по Божий воли, но по самовластию и по своей воли вы избираете самодержавного. Но по Божий воли и по благословию благоверного, и благочестивого, и христоролюбивого царя государя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси при блаженной памяти его памяти, кому он, государь, благословил посох свой царской и державствовать на Росии князю Феодору Никитичю Романову. И так так в Литве полонен, и от благодоброго корене и отрасль добрая и честь, сын его князь Михаила Федорович. Да подобает по Божий воли на царствующим граде Москве и всея Руси да будет царь государь и великий князь Михайло Федорович и всея Руси". И многолетствовали ему, государю.

Бояра же в то время все страхом одержима и трепетни трясущаяся, и лица их кровию премеяющаяся, и ни единого никак же возможе что изрещи, но токмо един Иван Никитич Романов проглагола: "Тот князь Михаила Федорович еще млад и не в полном разуме, кому державствовать?" Казаки же глаголеша: "Но ты, Иван Никитич, стар, в полне разуме, а ему, государю, ты по плоти дядюшка прирожденный и ты ему крепкий потпор будещи..."

Известный историк XX века С.Ф.Платонов, не зная приведенного документа, в свое время отмечал: "В московском обществе очень рано создалось предание о том, что сам царь Федор приказал быть по себе на престоле "Феодору Никитичю". Слух об этом приобретал в изложении иностранцев очень определенную форму: царь Федор перед смертью передал или желал передать Романову свою корону и скипетр в знак того, что завещает ему царство.

С легкой руки С.М.Соловьева и С.Ф.Платонова в учебниках истории утвердился миф о единодушном и практически безальтернативном избрании Михаила Романова на царский трон. Уже приведенные мнения независимых наблюдателей дают иную картину выборов 1613 года. Более того, часть бояр, дворян и земцев даже после второго тура отказывалась признать их результаты!

Якоб Делагарди писал королю Густаву Адольфу 3 августа 1613 г. со слов перебежчика: "...князь Дмитрий Трубецкой и Федор Шереметев послали тайных гонцов Польскому королю, которые по дороге были пойманы и сознались, что дядя их Великого Князя Иван Никитич Романов по имени, был за одно с ними и написал Польскому королю обо всех обстоятельствах и о состоянии страны, и при этом высказывал желание, чтобы он теперь со своим сыном, не теряя времени прибыл сюда в Россию, потому что они сомневаются в прибытии Его Княжеской Милости герцога Карла Филиппа, из-за происшедших проволочек; почему они лишены своих прежних должностей и властей".

И в 1613 году не все умели достойно проигрывать! И.Романов, Д.Трубецкой и Ф.Шереметев таким образом предвосхитили методы иных современных нам претендентов...

В другом несколько позднее по времени донесении, со ссылкой на другого перебежчика, Делагарди докладывал:

"Особенно князь Дмитрий Пожарский открыто говорил в Москве боярам, казакам и земским чинам, и не хотел одобрить выбора сына Федора, утверждая, как только они примут его своим Великим Князем, не долгот продержатся порядок. Но им лучше бы стоять на том, что все они постановили раньше, именно, не выбирать в Великие Князья никого из своих единоплеменников, так как с ними не было никакого счастья и удачи, и без чужой помощи никак нельзя будет стоять против врагов и оборонять страну, но надо взять Великого Князя из чужих Государей и Государств, кого угодно будет Богу..."

Эти сведения, кстати, снимут недоумение - почему освободитель Москвы, народный герой Пожарский после 1612 года пропал из поля зрения?.. За противодействие воцарению Михаила Романова он был новой властью "задвинут", продолжая службу на второстепенных должностях в удаленных городах.

Впрочем, новый царь (поляки его презрительно называли "казачий царь") уже с первых шагов правления не очень-то жаловал свой основной электорат. В 1614-15 гг. скопившиеся под Москвой значительные казачьи отряды были разгромлены. Еще через 3-4 года эта жесткая стихия, порожденная Смутным временем, была оттеснена на периферию государства. А демократически избранные Романовы правили Россией еще несколько сроков подряд...

А.Меленберг ("Новая газета")

Казачий автономизм - вчера и сегодня

(продолжение, начало в предыдущем номере)

Иван Степанович Мазепа-Колядинский родился в 1629 г. в семье потомственного казачьего шляхтича в родовом имении Мазепинцах на реке Каменка Белоцерковского полковничества. Имение было пожаловано предку будущего гетмана Николаю Мазепе польским королем Сигизмундом-Августом в 1572 г. за обязательство нести казачью реестровую службу по староству Белоцерковскому. К тому времени, повидимому, относится и факт "адоптации" (у казаков - "побратимства"), связавшей казачий шляхетский род Мазепа с литовским княжеским семейством Колядинских. В результате Иван Мазепа носил полную фамилию Мазепа-Колядинский и обладал княжеским титулом герба "Бонч", принадлежа к "высокородной" польско-литовской знати (сохранились изображения И.Мазепы с надписью по латыни - "Запорожский гетман И.Мазепа дукс"/князь).

Термин "адоптация" возник в Польше в 1413 г. после подписания польско-литовской Городельской Унии. Один из ее пунктов гласил, что 47 знатных польских родов примут в свои члены 47 литовских семейств, передав им свои титулы, гербы и все связанные с этим права и привилегии. Позже "адоптация" распространилась и на реестровое казачество, в первую очередь на старшину, отличившуюся в войнах с Турцией, Московией, Крымом, Швецией. Помимо того, что "адоптацией" Речь Посполитая "приручала" казачью верхушку, одновременно колонизируя ее, она играла и другую, не менее важную роль.

Немногочисленная польско-литовская знать, связанная узкословными кровосмесительными династическими браками, не просто вырождалась - вымирала на глазах, и приток свежей крови был жизненно необходим. "Адоптация" снимала последний водораздел между мелкопоместной казачьей шляхтой и аристократическими польскими и литовскими фамилиями. Главный принцип "адоптации" - "пшипушали сень до их гербу" - официально уравнивал по происхождению всех носителей "породненных" фамилий и обладателей общего герба.

В результате "адоптации" род Хмельницких (до получения шляхетства Хмельниченко) имел польский аристократический герб "Абданк"; а среди сегодняшних кубанцев, потомков запорожцев и малороссийских реестровиков, несмотря на огромные потери в оба периода гражданской войны (1917-20 г. и 1941-45 г.), рассказывание и раскулачивание, встречаются не просто "адоптированные" украинско-польские фамилии (Закржевские, Ямборовские, Дзиковские, Мужилевские, Зазерские и др.), но и потомки знатнейших польских и литовских родов (Вишневецкие, Потоцкие, Зборовские, Изловецкие...).

Благодаря принадлежности к высшему слою Речи Посполитой, природному уму, красоте, блестящему образованию (10-летний Иван Мазепа владел латинским и немецким языками наравне с родными малороссийским, польским и литовским), будущий гетман оказался при дворе короля Яна-Казимира в качестве его пажа ("покоевым").

По традиции польские короли ежегодно посылали трех молодых шляхтичей на три года в Западную Европу для пополнения образования и приобщения к тонкостям европейской политики и дипломатии. В их числе оказался и И.Мазепа. После возвращения из Европы он остается при королевском дворе, выполняя, в том числе, роль личного посланца Яна-Казимира к казачьим гетманам (И.Выговскому, Ю.Хмельницкому, П.Тетере). Однако в итоге карьера И.Мазепы при польском дворе не сложилась - помешали любовь к прекрасному полу и шляхетский гонор.

Со времен недолгого пребывания королем Речи Посполитой Генриха Анжуйского поляки стали именовать Варшаву "вторым Парижем", по-обезьяньи перенимая последние французские веяния в моде и нравах. Когда во Франции под страхом смертной казни были запрещены дуэли и они стали носить условный характер (до первой крови), прин-

цип "кровь без смерти" распространился и среди польско-литовской придворной шляхты. Однако казацкая шляхта придерживалась старых правил, ведя поединки не новомодными легкими дуэльными шпажонками, а тяжелыми боевыми саблями, вследствие чего один из участников завершал дуэль последним вздохом. Поляки и литовцы начали уклоняться от дуэлей с казаками, и те стали считать себя хозяевами положения при королевском дворе. Тогда польско-литовская шляхта, позабыв о "рыцарском духе", начал применять против казаков самые подлые методы.

Однажды И.Мазепа, вызывая противника на дуэль, обнажил саблю в покоях короля, что было строжайше запрещено. Хотя при этом присутствовало всего несколько "высокородных" шляхтичей, честь которых запрещала заниматься доносительством, о случае стало известно королю, и одному из самых опасных дуэлянтов Польши предложили покинуть двор Яна-Казимира.

Но удар судьбы не вышиб Мазепу из седла - он вспомнил, что является не только князем Иоанном Колядинским, но и родовым казаком. При гетмане Правобережья Днепра Петре Дорошенко Мазепа 10 лет исполняет обязанности Генерального писаря, затем состоит Генеральным есаулом при гетмане Левобережья Иване Самойловиче. Венец же его карьеры - 20-летнее пребывание на посту гетмана присоединенной к Московщине части Малороссии - Гетманщины.

Что же заставило талантливого человека, образованного, отважного, достигшего вершины доступного ему положения в обществе, поставить на карту результаты всей жизни? Желание еще большей власти? Какой? Он - полновластный хозяин Гетманщины, любимец Петра I, второй кавалер высшего российского ордена Андрея Первозванного - меняя московского царя на шведского короля, в лучшем случае, мог претендовать на сохранение своего предыдущего статуса. Вряд ли им двигали и меркантильные интересы: Мазепа был самым богатым человеком Малороссии, не имел жены и детей, был щедр на благотворительность. Отпадает и чувство неудовлетворенного самолюбия, желание самоутвердиться как неординарная личность: Мазепа был признан как талантливый политик в России, Украине, Речи Посполитой, широко известен как поэт (некоторые его стихи стали народными песнями), обладал самой богатой библиотекой на Украине и восточной части Речи Посполитой...

Такой незаурядной личностью в политике могло двигать лишь чувство личной ответственности за судьбу родины - Украины - и, прежде всего, казачьей Гетманщины. При этом он исходил из тех же исторических закономерностей и конкретных социально-экономических реалий, пользовался той же логикой межгосударственных отношений, которая и предшествующих казацких вождей вынуждала относиться к заключенному Б.Хмельницким договору с Московией как к вынужденному, заставляя добиваться союза Гетманщины с другими государствами на условиях самостоятельности и равноправия. Чтобы правильно понять, отчего гетманы И.Выговский, Ю.Хмельницкий, П.Дорошенко, И.Мазепа предпочитали союз с Речью Посполитой или протекторат над Гетманщиной Турции либо Швеции, но отнюдь не пребывание в составе "единоверной и единокровной" Московии, надо отвлечься от писаний советских историков, взглянув на историю Московии-России взглядом украинских гетманов 17-18 веков.

Именуя Московию своего времени "полутатарской" (через полтора века Костомаров назовет ее "полутатарской-полунемецкой"), они не грешили против истины, особенно в сравнении с другой соседкой Гетманщины - Речью Посполитой. Когда историки говорят, что князь Дмитрий на Куликовом поле нанес решительное поражение Золотой Орде, положив начало освобождению от татарского ига, они лукавят. Мамай был одним из претендентов на ханский

престол, и целью его было не "покорение" Руси, а обычный набег - ему нужно было содержать наемное войнство для борьбы с соперником - чингизидом Тохтамышем. Победив Мамаю, князь Дмитрий немедленно отправил послов к хану Тохтамышу, сообщая, что сражался не с Золотой Ордой, а с ее врагом, безродным темником Мамаем, и что Москва будет по-прежнему платить дань. Объяснение вначале устроило Тохтамыша, но через два года он таки решил наказать Москву за дерзость, отправил на нее войско и, заставив князя Дмитрия покинуть свою столицу, разграбил и сжег ее.

Победа на Куликовом поле мало повлияла на отношение Золотой Орды к Москве как подвластной территории. С растущими в Орде центробежными стремлениями ее ханы перестали довольствоваться получаемой данью и стали захватывать исконные русские земли. Так, летом 1445 г. хан Улу-Мухаммед отправил в очередной набег на Москву сыновей Якуба и Мамутяка. 7 июля недалеко от Суздаля орда нанесла сокрушительное поражение войскам великого московского князя Василия II, сам он попал в плен. Чтобы обрести свободу, Василий II уплатил огромный выкуп в 200 тыс. рублей и выделил на Оке значительный земельный удел сыну Улу-Мухаммеда Касиму. С тех пор под боком у Москвы и Рязани, в Мещерском крае появился чужеродный анклав - татарское "Касимовское царство". Но и это не все: по договору с Улу-Мухаммедом московские и рязанские князья должны были ежегодно выплачивать новоявленным "соседям" большую дань ("выход").

Своеобразно выглядит и "окончательное" освобождение Москвы от татаро-монгольского "ига" после знаменитого бескровного противостояния на реке Угре в 1480 г. В 1521 г. на Москву пошли два брата Гирей - казанский хан Сагиб Гирей и крымский Мухаммед Гирей. Первый, разграбив Нижний Новгород, направился к Москве вдоль Оки. Второй, разбив под Коломной войска князя А.Старицкого, брата великого московского князя Василия III, и оттуда объединенная орда продолжила путь на Москву. В городе началась паника, великий князь поспешил перебраться в Волоколамск, поручив оборону Москвы своему зятю, крещеному татарскому царевичу Петру-Худай-Кулу. 29 июля 1521 г. орда подошла к Москве, разбив стойбище на Воробьевых горах. Не надеясь выдержать осаду, царевич Петр с согласия бояр вступил в переговоры с Гиреями. В результате Василий III подписал униженный договор: Московия признавала зависимость от Крымского ханства, обязываясь выплачивать ежегодную дань "по уставу древних времен" - как русские князья расплачивались с Золотой Ордой.

"Татарщина" пронизала все стороны жизни Московии, став одним из основных факторов ее развития. Деспотизм и бесконтрольность верхней власти, полнейшее бесправие остальных слоев населения, отсталость экономики, устаревшие принципы военного строительства - вот что, прежде всего, бросалось в глаза украинским гетманам.

Показателен поступок одного из основателей Запорожской Сечи князя Д.Вишневецкого, знаменитого "Байды". Часто навещаю Московию и временами проживая в ней, будучи близким другом царя Ивана Грозного, не раз возглавляя совместные походы запорожцев и русских стрельцов против турецко-татарских крепостей на Днепре, он критически относился к "азиатским" основам московской государственности: всевластию Государя, унижению даже высших сословий (именитейшие бояре и князья были "государевыми холопами", им без суда и следствия рубили головы), к необузданной жестокости опричнины. Казачьему гетману, превыше всего ценившему личное достоинство и свободу, это было столь чуждо, что, когда началась война между Иваном Грозным и католическим королем Стефаном Баторием, Вишневецкий вернулся на Сечь...

Мазепа, входивший в круг ближайших сподвижников царя Петра, поддерживал его беспощадную борьбу с "азиатчиной" и "татарщиной", разделял стремление превратить Московию в современную европейскую державу, для чего нужна была тесная связь с Западной Европой. Но почему царь Петр лишил такого же права украинского гетмана, желавшего связать судьбу своего народа со вполне европейской Речью Посполитой? Почему, стремясь к цивилизации, Гетманщина по желанию Московии вновь должна была очутиться вместе с ней в пучине "азиатского" невежества?

К тому же, кроме политических, экономических и культурных аспектов союза с Москвой, существовал еще один, весьма существенный - военный. Украинские гетманы

имели перед собой не позднюю Петровскую империю в расцвете могущества, но блистательную победительницу - Еккатеринскую Россию, а Московию начала 18-го века, приютившуюся на задворках Европы и безуспешно пытающуюся "прорубить" в нее окно. Каждой нации свойственно преувеличивать свои военные победы, умалчивая о поражениях. Если мы в первую очередь вспоминаем Ледовое побоище, Куликовскую битву, Полтаву, Очаков, Измаил, Бородино, то перед глазами гетманов была иная воинская летопись Московии. С 1228 по 1462 г. ей довелось участвовать в 60-ти битвах с внешними врагами, из них свыше 60% были проиграны (выиграны 23). В сражениях с западными соседями, применявшими новые тактические приемы ведения боя и современное оружие, поражения терпелись в 75% случаев (из 50 сражений выиграно 12).

Московия, являвшаяся для своих восточных соседей "Европой", шагнула далеко в Сибирь. На Западе же, для которого Москва была "азиатчиной", ситуация складывалась иначе. В начале 17-го столетия под напором Польши и Швеции стоял вопрос о самом существовании Московии как независимого государства. Огромную роль в том сыграли, конечно, внутренние причины (походы обоих Лжедмитриев и междоусобные распри), но для гетманов малороссийского казачества куда важнее был не поиск причин беспомощности Москвы, а сам факт ее. Тем более, что слабость своей армии Московия демонстрировала и до событий Смуты, и после них. Так, война с Литвой в 1534-37 гг. привели к потере Москвой Гомеля, а в результате войн с Ливонским орденом в 1558-83 гг. за выход в Прибалтику шведам пришлось уступить Иван-город, Ям и Копорье. Следующая война со Швецией в 1614-17 гг. привела к утрате значительной части Карелии с Корелой, а войны с Речью Посполитой в 1654-55 гг. и 1658-67 гг. завершились Андрусовским перемирием, по которому Москва возвратила лишь то, что потеряла в 1618 г. В итоге, если в первой трети 16-го века, к началу царствования Ивана Грозного, западная граница Московии проходила под Смоленском и Черниговом, то в середине века 17-го - под Вязьмой и Можайском!

Не мог похвастаться особенными успехами в войне со Швецией и Петр I. Полный разгром его армии под Нарвой, ряд сражений с переменным успехом в Прибалтике, захват нескольких шведских крепостей на побережье, отступление русских войск из пределов Речи Посполитой, потеря всех европейских союзников, кроме русского ставленника в Польше Августа Саксонского, стремительное движение шведов на Москву и выход их к русскому порубежью... Касаясь эти события лишь Московии, тот же Мазепа спокойно наблюдал бы за ними из своей резиденции в Батурине. Но, как подданный царя Петра, он (а, значит, и Гетманщина) был вынужден принять в них непосредственное участие.

Уже в начале войны гетман по приказу Петра отправил под Нарву 12 тысяч казаков, изрядное число которых навсегда остались на чужбине в ямах-побиванках (казацкие братские могилы) - в том числе и их командир полковник Обидовский, племянник Мазепы. С тех пор в Прибалтике постоянно находились 20 тысяч малороссийских казаков. А сколько их сражалось в Речи Посполитой и Белоруссии, гнуло спины на возведении оборонительных сооружений Киева? Мазепа с полным правом задавал себе вопрос: почему Гетманщина должна платить кровью за честолюбивые планы Петра, вздумавшего по примеру предшественников провести рубежи Московии по Балтийскому побережью? Почему тысячи малороссийских казаков должны умирать в крайне важной для Московии - но совершенно бесполезной для Гетманщины войне: соединись она с Польшей и Литвой в единую державу под протекторатом Швеции - и ей открыт доступ сразу к двум морям, Балтийскому и Черному?..

Когда шведские войска вместо зимнего похода на Москву вступили в пределы Гетманщины, оба монарха - Петр I и Карл шведский - потребовали от Мазепы не словесных обещаний, а конкретных действий. К решению в пользу Швеции Мазепу, помимо собственных рассуждений, толкнуло и то, что против Москвы были настроены не только вольнолюбивые запорожцы, все более ограничиваемые в своих исконных правах, но и значительная часть реестровой Генеральной старшины и полковников. Так, Прилуцкий полковник Горленко заявил Мазепе: "Все мы за душу Хмельницкого Бога молим за то, что тот освободил Украину от лядского ига, а твою душу и кости станут дети наши проклинать, если ты после себя оставишь казаков в такой неволе".

Обстоятельства перехода Мазепы к шведам и последовавшие события достаточно известны по многочисленным историческим публикациям и художественным произведениям. Но вот об участии в русско-шведской войне запорожцев всегда предпочитали не распространяться. И если о том, что Петр был вынужден предпринять военный поход на Запорожье и стереть с лица земли Сечь, еще иногда упоминается, то масштабы участия запорожцев в боевых действиях и причина, по которой Петр вначале должен был разгромить Сечь и лишь потом вступить в генеральное сражение со шведами под Полтавой, замалчиваются.

Проблема сохранения мирных отношений с Запорожьем особенно остро встала перед Петром после измены Мазепы и избрания вместо него гетманом Стародубского полковника Ивана Скоропадского. Для переговоров к сечевому кошевому атаману Константину Гордиенко Петр отправил своих стольников Гаврилу Кисленского и Григория Теплицкого с личной грамотой, в которой "внушал" сечевое товарищество не слушать "прелестей Мазепы", твердо стоять за "своего великого государя и православную веру", "быть в послушании" новому гетману Скоропадскому, известному на Запорожье своим умом и храбростью. С грамотой стольники привезли 500 червонцев для кошевого атамана, 2 тысячи червонцев для войсковой старшины и 12 тысяч для куренных атаманов. За верность России и признание гетманом Скоропадского сечевикам было обещано "на каждый курень по 1500 золотых украинских на каждый год сверх прежнего настоящего годового жалованья". В знак особой царской милости было обещано прислать войсковые клейноды - знамя, бунчук, литавры, а кошевому атаману Гордиенко и войсковому судье Остапу Сербину знаки их должного достоинства - драгоценные "трости" - булавы.

Для большого веса посольства в глазах запорожцев, Петр отправил с ним архимандрита Межигорского монастыря Ирадиона Журавского (с увещеваниями киевского митрополита); гетмана Скоропадского представлял сотник Лубенского полка Василий Савич. Кроме того, с посольством на Сечь возвращались 14 запорожцев, задержанных в разное время на Гетманщине еще мазепинскими сердюками.

В ответ низовое товарищество обвинило царя во враждебном отношении, перечислив свои обиды. Были выдвинуты и три требования: установить на всей Украине порядок, как на Запорожье; возвратить сечевикам все мельницы по рекам Ворскле и Пслу, а также перевозки через Днепр у Переволочны; срыть все русские крепости близ Запорожья на речке Самаре и на левом берегу Днепра у Каменного Затона. Перед отправкой письма на раде "хулили царскую особу", а когда архимандрит Журавский заступился за Петра, сечевики обозвали его московским "шпигом", пообещав сжечь в смоляной бочке.

После измены Мазепы Петру ни в коем случае нельзя было приобретать на Украине еще одного врага, и он оставил "дерзновенное письмо" без ответа - но стал относиться к сечевикам как к возможному противнику. Были приняты меры, чтобы их переход на сторону Мазепы принес наименьший ущерб русской армии. Чтобы помешать соединению мятежных сечевиков со шведской армией, Петр приказал Меншикову расположить между ними Ингерманландский полк - "дабы иметь око на их поход", а также усилить гарнизоны крепостей Новобогородицкой и Каменный Затон пехотным полком каждую. По распоряжению фельдмаршала Шереметева, опасавшегося проникновения запорожцев на Гетманщину, в Манжалеевку, Поток, Кременчук и Омельники было отправлено по пехотному батальону, которые гетману Скоропадскому было предложено усилить казаками "по собственному розсуждению"; кроме того, ему было предписано взять под свою охрану "места, удобные для сооружения мостов и перевозов".

Но и запорожцы не сидели сложа руки. На созванной "черной раде", только которая имела право принимать решение о войне и мире, все присутствующие, за исключением одного (Гуляйпольский полковник Петро Сорочинский), проголосовали за объявление России войны и немедленное выступление на Украину. И уже через несколько суток конница сечевиков под командованием самого Гордиенко и Переволоцкого полковника Нестулея под селом Кобеяки и местечком Паричанка разбивает сводный отряд русских войск - драгунский и два пехотных полка под командованием бригадира Кэмпбела. Затем за-

порожцы уничтожают или изгоняют русские гарнизоны с юга Полтавского полковничества Гетманщины, соединяются со шведами и мазепинцами, установив их беспрепятственную связь с Переволочной, Запорожьем и Крымом.

27 мая 1709 г. Гордиенко и 50 запорожских старшин в Великих Будищах были приняты королем Карлом. Кошевой обратился к Карлу с речью на чистой латыни, изумив шведских военачальников и сановников. Он выразил королю благодарность за обещанное Запорожью и Украине покровительство и за участие шведской армии в борьбе против московского царя.

В ответ король уверял сечевиков в неизменной своей благосклонности и предложил помощь в возврате прежних их свобод и "предковских прав", нарушенных Москвой. Особо благодарил Карл за разгром отряда бригадира Кэмпбела (королю представили 115 московских солдат, захваченных под Царичанкой и при очищении берегов Ворсклы и Орели).

Запорожцам выдали 10 тысяч флоринов - их поделили между собой участники боя при Царичанке. Кошевой и старшины получили крупные денежные подарки. Учитывая, что по сечевым законам любая добыча и жалованные деньги подлежали сдаче в общую войсковую казну, Карл выдал на эти подарки "особые листы", зачитанные перед строем казаков. Выделил запорожцам 50 тысяч злотых и лично Мазепа. Затем в королевской ставке был устроен грандиозный пир - для казначей старшины были выделены два стола "при королевском дворе".

В тот день Гордиенко с Мазепой составили договор о дружбе и совместных действиях против России. На верность ему запорожская старшина присягнула 28 марта перед главным алтарем Будищанской церкви. В месте с Мазепой присягнул его Генеральный писарь Филипп Орлик. Мазепа и Гордиенко составили также "Особую статью" из 4-х пунктов о взаимоотношениях Украины и Запорожья со Швецией, тут же подписанную шведским королем. Швеция обязалась взять гетмана Украины и кошевого атамана Сечи с их войсками под свое покровительство, не заключать мира с Москвой до тех пор, пока Сечь и Украина "не будут изъяты совершенно от власти москалей", а "украинские и запорожские казаки несомненно будут пользоваться теми правами, какими они пользовались с древнейших времен".

Гетман и кошевой принимали меры к возвращению жителей Украины на места проживания, предотвращению вражды к шведам, снабжению войск последних провиантом и фуражом. В случае причинения шведскими солдатами ущерба мирным жителям король обязывался "производить строгий суд и виноватых без снисхождения казнить".

После этого Гордиенко предложил соединиться своими главными силами со шведской армией и скорее навязать царским войскам генеральное сражение. Карл, заметив, что это зависит еще и от намерений противника, предложил кошевому сосредоточить казаков южнее Полтавы в районе Новых Санжар, взяв под контроль дороги вдоль Ворсклы и Днепра к Запорожью - где вскоре должна была пройти на помощь союзникам крымская орда.

Казаки участвовали в ряде боев с московскими войсками. В одном из них, на левом берегу Ворсклы под Соколками, участвовали довольно значительные силы - 7 тысяч драгун московского генерал-лейтенанта Ренне и сводный шведско-казачий отряд в составе 2370 драгун, 500 казаков-мазепинцев и 3 тысяч сечевиков под командованием генерал-лейтенанта Крузе и самого Гордиенко. Россияне отступили, потеряв 400 чел. убитыми (казаки и шведы - 290 чел.).

Чтобы лучше представлять, какого противника Москва получила в лице кошевого Гордиенко, надо хоть вкратце коснуться и его биографии.

Константин Гордиенко получил обычное для большинства выходцев из запорожской старшины образование - бурса, затем Киевская духовная академия. С детства он видел себя не просто сечевиком, но чином Войсковой старшины. Поэтому во время учебы каждую свободную минуту будущий кошевой просиживал за книгами.

Став казаком Платнировского куреня, Константин получил от товарищей прозвище "Крот". Зная, что бунчужным и куренным атаманом становятся прежде всего за личную доблесть и организаторские способности, он предпочитал меньше говорить, а больше постигать владение саблей и мушкетом, навыки командования в бою и ведения курен-

ного хозяйства. Прослушанные в академии лекции о способах завоевания доверия паствы помогли приобрести расположение казаков, и вскоре он стал куренным атаманом.

Теперь пришло время полученных в академии знаний. Прежнее прозвище позабылось, появилось два новых. Константин знал себе цену, не допускал панибратства, и одни считали его гордецом, называя "Гординским". Другие, отдавая дань его уму, широкому кругозору и знанию нескольких языков - "Головко". И только когда он впервые получил в руки "очеретину" (булаву кошевого), к нему стали обращаться по родовой фамилии. За первым избранием последовало второе, третье - и, если на Сечи называлось имя "Константин", "Костка", всякий знал, о ком речь.

Академик Д.Яворницкий писал: "Константин Гордиенко представлял собой самого выдающегося из кошевых атаманов конца 17 - начала 18 века, взявшего на себя смелую задачу, во чтобы то ни стало, сохранить волюнтаризм козацкая от притязания московского правительства, но, увы, не достигшего своих целей и сошедшего с болью в сердце и с великою горечью на душе в мрачную могилу... Гордиенко обладал несомненным дарованием полководца, далеко превосходя в этом случае своего современника, гетмана Мазепу. Принимая близко к сердцу интересы своей родины и стараясь проникнуть в далекое будущее. Гордиенко открыто возстал против стремления московского правительства, желавшего, через построение крепостей в самом Запорожье, наложить руку на исконные права и волюнтаризм козацкая, и был горячим поборником внутренней авто-

номии и независимости Запорожья от Москвы".

Лично руководя действиями всех своих отрядов, Гордиенко решил сначала очистить от врага левобережье Днепра от Переволочны до Келеберды, после чего перенес действия на правый берег. Туда перешел отряд в 400 всадников, за ним другие, и вскоре на Буге, в уманском и брацлавском полковничествах действует полк сечевиков в 3 тыс. сабель...

Появление запорожцев сковало сторонников Москвы. Кобеляцкий сотник Ерофей Иванов, собравшийся было с казаками к гетману Скоропадскому, передумал, остался в Келеберде со своей сотней и тамошний наказной сотник Роман Родуст. Зато к сечевикам толпами шли "вольные казаки" и селяне, недовольные поведением царских войск. Как доносили дозоры Скоропадского, число казаков Гордиенко увеличилось до 15 тысяч сабель. На просьбу брацлавского полковника Григораша о помощи князь Голицын лишь предложил обходиться своими силами.

Царь Петр был вынужден писать Меншикову (которого только что вызвал в Воронеж) - "лучше бы еще немного там для запорожского дела задержались, а сие дело, сам ты знаешь, что не из последних; я уже писал до господина фельдмаршала, чтоб он подался к Переволочне..." Но положение не улучшалось - отряды запорожцев распространялись по всей Украине. 30 марта генерал-лейтенант Карл Ренне доносил Петру: "А здесь гораздо от тех изменников большой пожар разгорается, который надобно заранее гасить".

(окончание в следующем номере) **А.Серба**

Печатаю эту статью, мы понимаем, что можем вызвать недоумение привыкшей мыслить стереотипами части читателей. Поэтому и решили предварить ее предупреждением, что вовсе не считаем статью исперывающей по данной теме, не пытаемся и представить отношения между казаками и евреями исключительно в "розовом свете", как может кому-то показаться. За минувшие столетия между ними было много всего, в том числе и негативного (и об этом тоже пишет автор статьи, пытаясь при этом разобраться, где правда, а где вымыслы). Но, к сожалению, вне поля зрения большинства долгие годы остаются факты взаимодействия двух народов...

Казачество и еврейство: факты и домыслы

Мнение, что казачество и евреи - непримиримые антиподы, а в истории их взаимоотношений нет ничего, кроме вражды, устоялось настолько, что малейшая попытка разобраться в положении вещей вызывает, в лучшем случае, непонимание. Логика его столь же непримирима, сколь и беспочвенна: по другому быть не могло, потому что не могло быть никогда. Рассмотрим здесь наиболее устойчивые точки зрения, пытаясь подтвердить их известными фактами. Но для начала - некоторые рассуждения, на которые мы будем опираться в дальнейшем.

* Казачество и еврейство - понятия куда более широкие, чем те, что укоренились в обывательском сознании. Казаки - не просто служилое сословие, еврейство - не просто сионисты. Рассуждения на уровне социальных групп ограничивают возможности исследований, ведь их существование ограничено исторически. **Рассматривать следует явления, имевшие то или иное воплощение в различных исторических эпохи.**

* Казачество и еврейство внутренне очень разнообразны. В различных условиях сосуществования отношения их строились от взаимного проникновения до совершенного антагонизма. **Изучать надо причины происходившего, а не поводы для тех или иных действий.**

* Выражения "общеизвестно", "как принято считать" - не доказательство. **Доказательны ссылки на источники или логически выверенные схемы рассуждений.** Факты безусловно должны отделяться от гипотез и версий.

Казачество долгие годы было вычеркнуто из исследований. В современной науке даже определения его нет! А, раз так - обязательно появятся домыслы, которыми пользуются различные политические силы. Одни казаков считают народом, другие сословием, сейчас часто говорят об этно-сословной общности... На уровне социального феномена казаков, по существу, лишь начинают изучать.

Еврейство изучено лучше. Мало того, относительно него существует понятие социокультурного явления, субъекта цивилизационного процесса. Как считает Рэймонд П. Шейндлин, евреи - народ, некогда составлявший единую нацию с собственной территорией, языком и культурой. Хотя уже давно эти атрибуты нации утеряны, потомки ее сохраняют ощущение не просто общего прошлого, но и своей национальной принадлежности. Большая часть ев-

реев объединена иудаизмом, частью еврейский народ составлен даже из людей иных религиозных воззрений (равно как и из людей нерелигиозных). Их культура столь же многообразна, как и культуры, в которых они жили, но их единство зиждется на **сознании общих истоков и общего исторического опыта** ("Летописи еврейского народа").

Казачество и еврейство исторически довольно мобильны и, конечно, никак не могли избежать соприкосновения - в различных исторических условиях носившего разные формы. События запоминаются, а причины нередко забываются. Если же идти от фактов, отраженных в источниках, то мозаика выйдет пестрой. Рассмотрим некоторые из мнений, утвердившихся в общественном сознании.

1. Евреев среди казаков никогда не было.

Ограничим нижний предел исследования 1444 годом, когда казаки как военная организация впервые упомянуты русскими летописями ("Казачьи войска. Справочная книжка Императорской главной квартиры"). Наибольшей силы они достигли на границах Литовских и Московских земель к началу XVII века, когда сформировались социальные группы казачьего населения на Дону и в низовьях Днепра.

Как писал польский историк Яков Собесский, отец короля Яна III - "... на Сечи можно было встретить всякие народности, чуть не со всего света выходцев", перечисляя далее украинцев, поляков, литовцев, белорусов, великорусов, донцев, болгар, волохов, черногорцев, татар, турок, евреев, калмыков, грузин, немцев, французов, итальянцев, испанцев и англичан. В "Истории Запорожских казаков" Д.Яворницкого есть рассказ о происхождении казака Василия Перехриста: "Родился... в польской области, губернии Чигиринской, в местечке Чигирине, от еврейна Айзика, и в 1748 году будучи там по купечеству войска запорожского низового козаком куреня Пластуниевского Яковом Коваленком его Перехриста оттол с Чигирина, с добровольного его в Сечь запорожскую желаня привезено".

При отборе в казаки упор делался на профессиональные качества и личное стремление, особого внимания на национальность не обращали. Вот вероисповедание должно было быть христианским (после 1635 г. - только православным).

Когда еврей, желавший показаться, выкрещивался, проблемы в отношениях с кагалом разрешались в пользу выкреста, порой на самом высоком уровне. Отец Ю.Мыщук

(Киево-Могилянская академия) в статье "Евреи-казаки" приводит документ Главного Архива древних актов в Варшаве - письмо короля Речи Посполитой Виленскому стольнику и Берестейскому старосте Иерониму Ходкевичу. Король требует обеспечить беспрепятственный проезд казаку в Берестье за своим имуществом, приказывая, если понадобится, защитить его перед притязаниями кагала. В статье упомянут и достаточно влиятельный в казачьей старшине Ильяш Караимович (отчество говорит само за себя).

В антипольских восстаниях времен Руины участвовал винницкий сотник Лейбенко. Лекарь-еврей вместе с гетманом Дорошенко ушел в московскую ссылку. Позднее исследователи отмечают казачьи фамилии еврейского происхождения: Юдины, Юдаевы, Халаевы, Нивроченки, Мацуненки, Шабатные, Жидченковы, Шафаревичи, Маривчуки, Гвалтовичи... Многие еврейские роды вошли в казачество при становлении Гетманщины, с 80-х годов XVII в. до времен Мазепы. Среди них - Боруховичи, Магеровские, Герцыки, Крыжановские, Марковичи, уже упоминавшиеся Перехристы (по данным В.Томазова - "Вони служили Україні {з історії козацьких родів єврейського походження}").

Я не разыскивал специально данных о евреях в Войске Донском за тот же исторический период - но, думается, и без того достаточно известны истории происхождения известных донских родов Абрамовых, Моисеевых, Юдиных...

А вот информация астраханца В.Викторина: "Краевед А.А.Горшков, основываясь на данных Астраханского областного архива, приводит данные о приеме в начале 1900-х годов без крещения и в благодарность за проделанную работу евреев-музыкантов, создателей полковых оркестров".

Наконец, энциклопедический справочник "Приморский край": "Циммерман Иван Иннокентьевич - известный общественный деятель города Владивостока в начале 20 века. Происходил из казаков Забайкальского войска". Вспомним здесь и уссурийского казака князя П.Бермондта-Авалова, родившегося в семье караима по вероисповеданию и принявшего крещение во взрослом возрасте.

Утверждение, что среди казаков не было евреев, несостоятельно. Резкое же их противопоставление обычно произошло в конкретных политических интересах.

2. Казаки отличались жестокостью к евреям.

Тут указывают обычно на события войны 1647-55 гг. - тогда, якобы, было уничтожено от 14 до 45 тыс. евреев. Но казаки Хмельницкого были не менее жестоки и по отношению к полякам или наемникам-немцам (как и те к казакам). В гражданскую войну вообще все воюют против всех, порой с особой жестокостью. Евреи в той войне пострадали от обоих противников. Как отмечает Н.Костомаров, они были главными кредиторами польского шляхетства, часто разорившегося. В уплату долгов дворяне ставили своих кредиторов управляющими православными приходами и деревнями. Чтобы вернуть долги, евреи вводили новые платежи с населения и православного духовенства - распрода и ненависть к ним. Но и те же шляхтичи нередко расправлялись со своими кредиторами, чтобы не платить долги.

Нет, кстати, и фактов активного участия казаков в еврейских погромах начала XX века. Нельзя сказать, что некоторые казаки не могли в них участвовать, но их исключительное участие здесь ничем не подтверждено. Зато известно, как кубанские казаки-батареи в 1905 году спалили от пол-

ного разрушения синагоги в Калараше и Кишиневе, встав на пути погромщиков. Некоторые были при этом серьезно ранены ("Бессарабский журнал", № 2 за 1932 г., Бухарест).

От попытки придать национальный оттенок гражданской войне на Дону и Кубани профессиональные историки давно отказались. А часть евреев считали революционеро-террористов отщепенцами, опасными для общины. Так что и второй довод оказывается весьма сомнительным.

3. Казаки и евреи не уживались между собой.

Евреи держали лавки в Запорожской Сечи, снабжая казаков не только горилкой, но и порохом. При Калнышевском (70-е годы XVIII в.) там действовала торговая компания уманских евреев (Самуил Маркович, Нусим Нусимович и Хаим Беркович). Евреи были ценной агентурой в тылу врага, пользуясь за это определенными льготами.

То же и в сибирских войсках. С самого начала колонизации Сибири (источники - с 30-х годов XVII в.) казаки и евреи нередко попадали туда в качестве ссыльных. В отличие от самозародившихся войск (Запорожье, Дон, Яик, Терек), сибирские казаки были искусственно созданным социальным институтом, исполнявшим практически все государственные функции на колонизируемой территории. И здесь ценились прежде всего профессиональные качества.

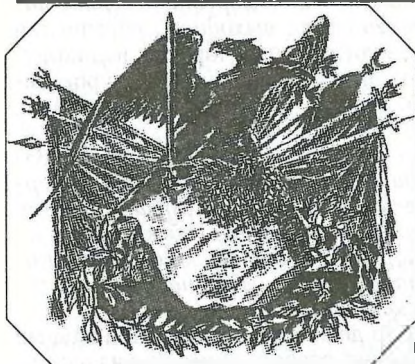
Обстоятельное исследование забайкальского еврейства провел в конце XIX в. член Приамурского отдела Императорского географического общества (исполнявший при написании работы обязанности секретаря приморского областного статистического комитета) врач И.С.Колбасенко. Он отмечает: "Со временем появления золотопромывальных операций в окрестностях Сретенска в среде Сретенского населения появились и евреи, как постоянные жители" ("Станица Сретенская Забайкальской области, ее народонаселение и санитарный быт"). В значительной степени это потомки ссыльных, в основном по делу о польских бунтах 1830-31 и 1863 г. Автор приводит интересные данные: по переписи 1896 г.: христиан в Сретенске - 3.274, евреев - 724 чел. Евреи занимались в основном самыми прибыльными занятиями: торговлей, подрядями, извозом, ни один из них не состоял на государственной (гражданской) службе. Среди них не было и казаков, в основном это мещане (42%), крестьяне (38%), купцы (10,91%), поселенцы (7,73%), отставные солдаты (0,96%). Автор отмечает более высокую грамотность евреев, более высокий уровень жизни (в сравнении с христианским населением).

Очевидно - казаки и евреи, живя бок о бок, тесно сотрудничали, не испытывая проблем во взаимоотношениях. Проблемы возникали во времена социальных коллизий - гражданской войны, например, когда разделяются не только социальные группы, но и семьи. Те же забайкальские евреи воевали и в партизанах у Лазо и Каландаришвили, и в особой полусотне атамана Г.М.Семенова (его же поддерживали финансами владивостокские купцы Циммерманы).

Опыт взаимоотношений двух народов остается неизученным. Изучать его надо как казачьим, так и еврейским исследователям - помня при этом знаменитую фразу английского философа Тойнби: "История - это не то, что было. Это то, что может быть, потому что уже было однажды..."

М.Кутузов,

член Русского географического общества,
член правления Приморского отдела УКР

Казачий некрополь Новочеркаска

Как обычно, мы сообщаем об очередных выпусках серии "Генеалогия и семейная история Донского казачества", издающихся в Москве С.В.Корягиным. После выхода предыдущего номера газеты издано еще семь из них (NN 31-37) с исследованиями по более чем 80 казачьим родам (в том числе таким известным, как Быкадоровы, Кутейниковы, Луковкины, Самсоновы, Силкины...), а также статьями по истории казачества.

В последнем из этих выпусков ("Луковкины и другие") представлены результаты уникального осмотра "старого кладбища" Новочеркаска, проведенного донскими краеведами М.Ю.Абрамовым и С.А.Марченко. Ими были выявлены и описаны 273 сохранившиеся на данный момент страе (до 1920 г.) захоронения лиц всех сословий, памятники, в том числе разбитые и сохранившиеся лишь частично. Представлены также схемы отдельных участков кладбища с указанием расположения описываемых могил и надгробий. К описаниям составителям добавлены архивные сведения по каждому из упоминаемых имен.

Исследователями, кроме того, отмечено немало случаев, когда в советское время на старых памятниках сбились прежние надписи и выбивались новые - в том числе с перечислением всевозможных почетных званий, чинов и ученых степеней. Это, как и само состояние старинного казачьего некрополя, наводит на печальные мысли - и об общем уровне культуры наследующего десятилетиям безвременья современного общества, и о том, что многие из родов, представители которых некогда были похоронены на старом кладбище, за годы правления коммунистов просто исчезли - были физически истреблены, а затем и самая память о них была стерта...

Художник Илья Репин и его “Запорожцы”

И.Репин. “Запорожцы пишут письмо турецкому султану”. 1878–91 гг. Русский музей, Санкт-Петербург.

Казалось бы, нет особого смысла рассказывать об известной картине художника Ильи Ефимовича Репина – “Запорожцы пишут письмо турецкому султану”. Ее и в годы советского безвременья частенько вспоминали (еще бы – яркий образец “протеста против самодержавия”), а уж после, с началом движения за возрождение казачества, и вовсе воспроизводили несчетное число раз. Вместе с не менее замечательным текстом того самого письма, которое прототипы героев художника отослали адресату 323 года назад – в 1680 г.

Запорожцы на легких неуловимых чайках совершали постоянные набеги на все турецкое побережье Черного моря, появляясь, в том числе, и под самим Стамбулом, и в Средиземном море. В попытке “договориться” с ними султан написал в Сечь: “Я, султан, сын Магомета, брат Солнца и Луны, внук и наместник божий, владетель царств – Македонского, Вавилонского, Иерусалимского, Великого и Малого Египта, властелин над властелинами, неуступный хранитель гроба Иисуса Христа, попечитель самого Бога...”. Ну, и так далее.

Статус и громкие титулы высокой переговаривающейся стороны запорожцев совсем не впечатлили. Наоборот – вызвали гомерический смех и желание послать “сына Магомета” куда подальше. Что и было сделано – в свойственной казакам порой несколько... гм, - грубоватой - манере. Что на ум пришло - то и отписали, поименовав султана “шайтаном, другом, товарищем и братом черта и Люцифера секретарем”, а также всяческими иными обидными для “властелина над властелинами” прозвищами. Одним словом – “некрещеный твой лоб- мать твою ..!”

Казалось бы, что нового можно узнать о картине? Однако же – можно.

Начнем с того, что в этом году исполняется 125 лет с того момента, как Илья Ефимович Репин приступил к ее написанию. И писал потом, между прочим, целых 13 лет, закончив работу только в 1891 году. Для нас особенно важно, что в качестве прототипов своих героев художник за-

рисовывал кубанских казаков-черноморцев – потомков исторических запорожцев. В частности, немалое количество этюдов к картине были выполнены Репиным в станице Пашковской. Использовал в работе художник и образы своих друзей и знакомых, чьи корни также восходили к запорожскому казачьему братству – таких, как, скажем, известный писатель В.Гиляровский.

Основная композиция картины, по видимому, была определена Репиным с самого начала. Но вот кого из задуманных им героев и в каком порядке рассадить и расставить вокруг стола? Окончательное решение пришло далеко не сразу. Возникли, как говорится, перестановки. И, как результат творческого поиска, родилось второе полотно на ту же тему, как бы промежуточный эскиз – “Запорожцы”. В отличие от итогового варианта картины, хранящегося в Русском музее (Санкт-Петербург), этот эскиз находится в Третьяковской галерее и известен практически только специалистам-искусствоведам.

Вы можете сравнить оба варианта картины, увидеть, как Репин осуществлял свой замысел, совершенствуя и уточняя его. Можно обратить внимание, например, на такую деталь. На полотне-эскизе казак, сидящий слева за столом с люлькой, одет в рубаху. В окончательном варианте он голый по поясу – между тем как все остальные довольно тепло одеты. Почему бы это? А все очень просто! Приглядитесь – под правой рукой казака на краю стола лежит колода карт. Очевидно, по замыслу Репина – казаки только что, до написания письма, играли в карты, а казак был банкометом. Вот и раздели его по поясу, чтобы карту припрятать не мог!

В эскизе колоды карт нет – художник как будто усадил казаков за стол специально для написания знаменитого послания султану. В окончательном варианте картины – они делают это как бы между делом, отвлекшись от игры, не уделяя этому какого-то особого внимания. Соглашались – интересная деталь, ярко характеризующая ход мыслей художника, его знание истории и отношение к своим героям!..

Тем интересно полотно большого мастера, что его можно долго разглядывать, обращая внимание то на одно, то на другое. Современники Репина, скажем, частенько гадали – а кто это изображен им в виде того или иного казака?

Зарисовки И.Репина, сделанные в ходе работы над картиной в станице Пашковской

Целые работы искусствоведов были посвящены разгадке тайны. В частности, долгое время полагали, что весьма полный казак, стоящий справа от стола – в красном жупане, белой папахе, держащийся от хохота за бока – это и есть Владимир Гиляровский. Однако позже историк Метельский в томе “Художественного наследия” привел достаточно убедительные свидетельства в пользу того, что изображен тут другой известный деятель, также потомок запорожских казаков – А.И.Рубец, профессор Петербургской консерватории и друг Перова.

Вот и еще одно направление в изучении картины! Разве не интересно узнать, что это люди, удостоенные чести быть запечатленными Репиным на картине? И, коли уж мы упомянули Рубца, пару слов именно о нем.

Александр Иванович Рубец – композитор, в частности, автор музыки к известному романсу “Очи черные”. А к его мелодиям из сборника “Двести шестнадцать народных украинских напевов” неоднократно обращались и Чайковский, и Мусоргский, и Римский-Корсаков.

Однако для нас интересно другое – Рубец был потомком прославленного украинского гетмана Полуботка (погибшего в 1724 г. в Петропавловской крепости). А с именем того связана долгое время будоражащая умы кладоискателей и исследователей казачества легенда о бесследно исчезнувшем огромном золотом запасе гетманской державы!

Полковник Черниговского полка Павел Леонтьевич Полуботок был в свое время одним из крупнейших землевладельцев Украины. После смерти Мазепы именно он считался основным претендентом на булаву, продолжая линию на самостоятельность украинского казачества. Петр I, посадив Полуботка в крепость, распорядился описать все его имущество. Но... имущества не оказалось вовсе!

По слухам, в 1720 году опальный наказный гетман Левобережной Украины успел переправить в Лондон, в контору британской Ост-Индской компании, для хранения “на неопределенный срок” 1 миллион 200 тысяч рублей золотом, под 4 % годовых. Сумма и по тем временам фантастическая! Согласно легенде, деньги должны были быть возвращены украинской казачьей державе после обретения ею независимости.

Это золото тревожило воображение многих на протяжении без малого 300 лет. На нем, в частности, строили свои планы утверждения незалежной Украины политические деятели начала и конца XX века. К сожалению, Ост-Индской компании нет с середины XIX века, и документов о гетманском золоте пока не найдено. Однако это не останавливало и не останавливает исследователей.

Профессор А.И.Рубец в конце XIX века был одним из наиболее неутомимых в этом смысле. Возможно, впрочем, что само по себе легендарное золото было всего лишь красивым предлогом для интереса к своей родословной, к изучению истории казачества. Во всяком случае, в январе 1908 года Александр Иванович Рубец сумел собрать уникальный съезд – потомков гетмана Полуботка, всего 350 человек! И это при том, кстати, что приехать смогли не все – всего в претендентах на мифическое золото могло на тот момент значиться... 549 человек! И среди них такие известные люди, как писатель Ф.Сологуб, драматург В.Капнист, режиссер В.Немирович-Данченко!..

Остается добавить, что сын профессора Рубца – ученый-

И.Репин. “Запорожцы”. 1880–87 гг. Третьяковская галерея, Москва.

путеец Д.А. Рубец – был в 1958 г. официально зарегистрирован советской Инюрколлегией как наследник гетмана Полуботка, а для поиска наследства было заведено дело за № 1340.

Вот к каким удивительным открытиям может привести внимательное изучение знаменитой картины!

Но вернемся к самому художнику. Случайна ли была его дружба с потомками запорожских казаков и особый интерес к истории казачества? Вряд ли. “Казачий словарь-справочник” называет его самого потомком казака-запорожца. Документальных подтверждений тому я, честно говоря, не обнаружил. Хотя...

Илья Репин родился в 1844 г. в городке Чугуеве, юго-западнее Харькова – как гласит официальная версия, в семье военных поселенцев. В XVII-начале XIX в. – это территория Слободской Украины. Сам Чугуев находится на берегу Северного Донца, по дороге на Дон, неподалеку – такие же известные по страницам казачьей истории городки, как Изюм, Люботин, Змиев... В общем, казачьи земли.

В 1810 году здесь создавались военные поселения Чугуевского военного округа – попытка царского правительства использовать что-то из казачьего опыта, но без самих казаков. Попытка безуспешная – вскоре здесь вспыхнуло крупное восстание военных поселенцев – солдат, которых заставили, помимо чисто военных обязанностей, еще и заниматься хлеборобством, чтобы прокормить самих себя. Вполне вероятно, что среди военных поселенцев могли оказаться и потомки украинских казаков. А будущий художник, если и не родился сам в семье бывшего казака, то, во всяком случае, в детстве наверняка общался с казачьими детьми и внуками.

Тем более, что гетманство на Украине упразднено было в 1764 году, а восходящее к казачьему самоуправлению административно-полковое устройство на украинском Левобережье было ликвидировано и вовсе только в 1781 году. То есть мальчиком Ильей Репином мог еще застать кого-то даже из стариков – природных казаков, выходцев из тех самых времен, когда писались дерзкие письма турецкому султану – что и опередило его будущую тягу к казачьей старине.

Г.Кокунько

PS: Завершая разговор о художнике Репине, напомним: советскую власть он не принял – жил в своем доме в финском поселке Куоккале (теперь это российское Репино), где и скончался в 1930 г. – в 86 лет. Сын Ильи Ефимовича – Юрий Ильич – также стал известным художником. Только финским. Жил в Хельсинки, был глубоко верующим человеком, писал преимущественно на религиозные темы. Умер в 77 лет...

Подпоручик Кижэ Заяцкый

Юрий Тынянов в рассказе "Подпоручик Кижэ" описал фантастическую ситуацию: писарская описка, благодаря придирчивому глазу императора Павла I, стала подпоручиком Кижэ - без лица, но с фамилией. Со временем он "дослужился" до генерала и был с почестями похоронен.

Нет-то подобное происходит и с названиями городов, улиц, урочищ, других объектов. Так, историк И.М.Снегирев писал в 1865 году о Москве: "С перестановкой или изменением букв от времени, урочищные названия приняла совсем другое знаменование: *Бабья городня* в Бабий городок, *Башмаково* в Башмачки, *Вязки* в Вески, *Драчи, Драчьково и Драчово* в Грачи, *Когчино, Когчин двор* в Когти, *Елохово* в Ехалово, *Кленники* в Клинники или Блинники, *Мыленки* (т.е. бани) в Мыльники, *Палачи* в Палани, *Тараканово* в Тарханово, *Пузиково* в Пыжи, *Теребинское* в Дербенское, *Хива* в Шиву, *Шивая горка* во Вшивую и т.д."

Весьма вероятно, что подобное произошло еще с одним московским урочищем: оно из *Заяцкого* или *Заецкого* превратилось в *Заяцкое*. Новое название стало вести самостоятельную жизнь, обрастать новыми фантазиями, достойными Тыняновского подпоручика.

В этом урочище была построена церковь Преображения Господня, а при ней придел Николая Чудотворца. Со временем храм стал именоваться Николая Чудотворца *Заяцкого*. А, коли так, с большим усердием стали искать "объяснения" названия. И, конечно, нашли.

Историк конца XIX в. И.К.Кондратьев в книге "Седа старина Москвы" (1893) озвучил уже сложившиеся легенды: "Относительно названия "Заяцкый" есть три сказания, но которое из них достоверное - неизвестно. *Первое: говорят, что здесь жили заяцкие татары, торговавшие в Москве бухарскими товарами... По другим известиям видно, что храм называется Заяцким потому, что во время нашествия Ляхов в начале XVII столетия вызван был на отражение врагов казачий полк с реки Яика, который на том месте, где ныне стоит каменная церковь, построил деревянную церковь во имя Св. Николая Чудотворца и поставил в ней свой образ этого угодника. Затем есть еще предание, что в приходе жил иконописец Андрей Заяцкый, который был приглашен в Успенский собор в 1644 году и написал образ Св. Николая Чудотворца и расписал все стены храма. Наконец, некоторые предполагают, что древний образ Св. Николая Чудотворца привезен с Заяцкого острова, принадлежащего Соловецкой обители и помещен в означенном храме*".

А вот мнение историка И.Ф.Токмакова, писавшего за год до Кондратьева ("Краткое историко-археологическое описание церкви Николая Чудотворца, что в Заяцкой"): "Может быть, некоторые любители Московской Старины пожелают знать причину, почему храм этот называется, что в Заяцкой - не можем ответить достоверно, но предполагаем, что не жили-ли здесь Заяцкие Татары, торговавшие в Москве Бухарскими товарами? Через улицу от Набережной есть одна улица, носящая имя Татарской. Это доказывает, что в этой части обитали татары."

По другим известиям видно, что во время нашествия Ляхов в начале 17 столетия, вызван был на отражение врагов Казачий полк с реки Яика, который на том месте, где ныне стоит каменная церковь, построил деревянную Церковь во имя Св. Николая Чудотворца и образ Св.

Угодника в ней поставили.

Затем есть еще предание, что в приходе жил иконописец Андрей Заяцкый..., который написал образ Св. Николая Чудотворца в означенном храме и расписал все стены храма. Другие предполагают, что древний образ Св. Николая Чудотворца привезен с Заяцкого острова, принадлежащего Соловецкой обители... Но насколько достоверны эти сказания предоставляем выяснить будущим нашим историкам".

Обратим внимание - первые два сказания буквально противостоят; кто у кого переписал - не важно. В третьем есть разногласие: по Кондратьеву Андрей расписывал Успенский собор в 1644 году, а по Токмакову он это делал в храме в Заяцком. Но это разночтение несущественно, оно лишь показывает, как быстро изменяются легенды.

Важно другое: Кондратьев почти уверен, что одно из сказаний достоверно, он лишь не знает, которое из них. Токмаков же, напротив, не уверен в их достоверности и надеется на "будущих историков". Это завещание почтенного Ивана Федоровича я и пытаюсь выполнить. Попробуем проанализировать все эти "сказания".

1. Историки предполагали, что название храма могло происходить от живших недалеко "заяцких татар". Основание - недалеко есть улица Татарская. Возможно, наличие ее и доказывает, что в этом месте жили татары. Но вопрос, какие? По истории мы знаем татар казанских, крымских, сибирских, астраханских, касимовских да еще московских. А вот "заяцких" что-то не наблюдалось, пока не появился храм в "Заяцкой". Не странно ли? Так что - это явная придумка почтенных историков.

Когда строился храм (17 - нач.18 в.), в нижнем течении Яика жили остатки Ногайского ханства, разгромленного яицкими казаками в 1581 г. За Яиком, на азиатской (по слову казаков - Бухарской) стороне жили кочевые орды киргиз-кайсаков. Так что, собственно заяцники только и были эти кочевники, вовсе не помышлявшие торговать в Москве бухарскими товарами. Кроме того, и в прежние времена, в эпоху владычества Ногайского ханства на нижнем Яике, если и поступали в Москву бухарские товары через ногайцев, то никак не через Яик. Торговый путь из Бухары, Хивы и Персии, как известно, шел через Каспий, Астрахань и Волгу. Если кто и торговал бухарскими товарами, то это были татары астраханские! Известный историк П.И.Рычков в "Топографии Оренбургской губернии 1762" писал, что по Хивинской дороге на высокой горе Ирняк при урочище Билюли-Атай "скажут, яко в самые ясные дни, когда воздух чист, видимы бывають отсель взморья Каспийского и Аральского. И будто бы в прежние времена из Астрахани езживали на кораблях по Каспийскому морю к тому месту, кое отсель, как выше значитя, видимо, и выгружаясь тут, переезжали сухим путем через сие места на Аральское море, где паки грузили суда и ездили в Хиву и в другие тамошние места для торгу".

2. Второе "сказание" не менее анекдотично. Если бы действительно Яицкий казачий полк построил храм, то, конечно же, назвал бы его Яицким, но никак не "Заяцким"! Во все века проживания казаков на Яике их поселения были только на правом, европейском (Самарском - по казачьи) берегу. "За Яиком" жили из-

Храм Николы Заяцкого

вечные враги - киргиз-кайсаки.

Вызывают сомнение и слова: "вызван был на отражение врагов казачий полк с реки Яик". В то время Яицкое казачье войско было независимым и все сношения с Москвой осуществляло через Посольский Приказ. "Вызывать" (т.е. приказать) казачий полк никто не мог. Другое дело, что в Москве в то время всегда жила посольская станция. Конечно, российская смута начала 17 века затронула и Яицких казаков; они тоже принимали участие в многолетней борьбе разных сил, как и донцы - то в войске всех лжедмитриев, то в ополчении Минина и Пожарского.

3. Относительно иконописца Андрея Заяцкого, якобы написавшего образ Николая Чудотворца в храме на Раушской набережной, можно сказать только то, что чаще всего в исторических источниках писали: "храм в Заяицкой". Кроме того, Андрей-то был Заяицкий, но не Заяицкий.

4. Это "сказание" опять похоже на анекдот: в Соловецком архипелаге нет ни одного Заяцкого острова; там были и до сих пор есть два Заячьих острова, которые вместе называют теперь Заячниками. Если же все-таки образ Св. Николая Чудотворца был привезен в храм на Раушской, то он, конечно же, был взят с острова Заяцкого (от зайца).

Итак, ни одна из легенд Кондратьева-Токмакова не выдерживает критики. Однако в течении нескольких веков и храм, и образ Св. Николая странным образом называют "Заяцкими". Мне кажется, ближе всех к истине подошел И.М.Снегирев в 1865 г. в книге "Москва. Подробное историческое и археологическое описание города": "У Заяцкого подворья, в Заяцком церковь Св. Николая Заяцкого; настоящая в честь Преображения Господня...". Снегирев подчеркивает, что название Заяицкий происходит от названия подворья или урочища. И далее: "Урочище церкви Св. Николая на правом берегу Москвы реки, смежное с Татарскою улицею, Заяцкое, в актах XVII века Заяцкое и Заяцкое. Первое позднейшее происходит от Заяицких, или Уральских, казаков, которые имели здесь свое подворье, и от этого урочище заимело свое название. Но древнейшее его прозвище Заяцкый и Заяикий, которое г. Хавский производит от зайца, созвучно и, повидимому, однородно с именем потомка брата Батыева, Шейбана Заяцкого, также Заяцкого Хана, известного Москве в 1360 году".

Обратите внимание, как вольно автор обращается с именем Яицких казаков: для него одно и то же, что Яицкий, что Заяицкий!

Второе: автор видит рядом с урочищем Татарскую улицу и не замечает очевидного - все церкви в этом месте называются в Садовниках или в Нижних Садовниках.

Третье: автор создает еще одну легенду по поводу Шейбана Заяцкого. Если и был такой потомок у брата Батыева, то на турки его, видимо, должно именовать Шейбан Куянов (по-тюрки Заяц именно Куян).

Зато И.М.Снегирев делает три важнейших замечания: Церковь Св. Николая находится в урочище с таким названием; название урочища Заяцкое - позднейшее. И, наконец, самое главное: "Древнейшее его прозвище Заяцкый и Заяикий, которое г. Хавский производит от зайца".

Петр Васильевич Хавский опубликовал в 1847 г. замечательную книгу "Семисотлетие Москвы 1147-1847, или Указатель источников ее топографии и истории за семь веков", где собрал доступные ему печатные и архивные сведения по тому или иному объекту Москвы. Вот сведения о храме на Раушской набережной:

"В кн. 1625 г. Церковь Великаго Чудотворца Заяцко-го... В кн. 1686 г. № 1 и в книге § 879 стр. 626 обор. 467 написано "Церковь каменная Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да в приделе Николая Чудотворца, что слывет Заяицкой". Священник Василий. Прим. Здесь означены дворы садовников, полагать должно царских?"

В кн. 1722 г. § 1104 стр. 142 обор: "Церковь Преображения Спасова, что слывет урочище зайцкого (не от зайца ли урочище?), при ней придел Николая Чудотворца. Церковь особая Знамения Пресвятой Богородицы, поп Веденикт Леонтьев. В приходе 47 дворов. Прим. Если урочище прозводит от реки Урала, бывшего названия Яик: то подобно доказать это".

"Кн. 1625 г." - это "Книга царского жалования церквам с 1625 по 1677". Сохр. в Московском Госархиве. "Кн. 1689 г. сочиненная по Указу Иоанна, Петра и Софьи. К ней отрывки дрвних книг 1625, 1655, 1689. Сохр. в Московском Госархиве". "Кн. 1722 и 1726 г. Именная перепись душ мужского пола, сочиненная Г.Чернышевым. Госархив № 18,509".

Итак, П.Хавский делает весьма важные примечания: 1. "здесь означены дворы садовников"; 2. "не от зайца ли (название) урочища?"; 3. "если урочище произвеств от реки Урал, бывшего названия Яика: то надобно доказать это". Выше я уже написал, что доказать это невозможно, т.е. яицкие казаки к этому названию не имеют никакого отношения! Кроме того, г. Хавский никак не может определиться с названием этого храма в разных местах одной книги. Так, на стр. 270: "Церковь Николая Чудотворца Заяцкаго"; стр. 317: "Николая Чудотворца в Заяицкой"; стр. 442: "Преображения Господня церковь, Заяцкое урочище". И, наконец, самое красивое: в "азбучном указателе" написано: "церковь Николая Чудотворца за Яицкой"!

Так откуда и как появилось столь загадочное название храма и урочища, которое существует вот уже почти 4 столетия, считая с записи в "кн. 1625 г."? Думаю, что еще в древние времена название урочища на большом острове между р.Москвой и каналом (или старицей) постепенно изменилось. Это обычное дело. Еще более обычное дело - изменение одной или двух букв в городских названиях. Как пишут Е.Мельникова и А.Постников в статье "Старинные планы Москвы и их топонимия", улица Миуская получила такое название в 1901 году, а раньше менялась: Миусская - Миовская - Миюзская; Шабаловская - Шабилловка; Рогожская - Рогоская и т.д.

Вполне вероятно, в названии урочища Заяцкое вкралась маленькая буква "и", так и получилось загадочное и прочное "Заяицкое". Настолько прочное, что в работе XX века "Консервация древних названий урочищ Москвы в именовании других объектов" Н.В.Подольская уже без сомнений пишет, что церковь Николая Заяцкого выстроена "заяицкими казаками". А то, что таких казаков в природе никогда не было, ее мало волнует.

Между тем древнейшее название урочища было именно Заяцкое или Заяцкое, и для утверждения этого много свидетельств. П.Хавский совершенно справедливо предположил, что название урочища происходит от зайца. Многие историки, обдумывая название урочища и замечая Татарскую улицу, совсем не обращают внимания на целый Садовнический букет: улицу, набережную, проезд и переулочек. И все это в непосредственной близости к храму! Не обращают внимания на то, что храм находится в слободе Нижние Садовники. Так, в "Строельной книге" за 1657 год записано, что в приходе храма жили в основном садовники (47 дворов), а "кругом церкви были садовой слободы огородные заборы".

И уже совсем замечательно, что в 1741 г. Емельян Яковлев сын Москвин обратился в канцелярию Синодального правления с просьбой дать разрешение на сломку старой приходской церкви и строительство новой во имя Преображения Господня, "что в Нижних Садовниках, зовомое Заяцкое".

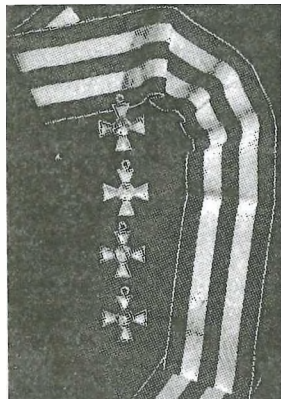
Таким образом, в Замоскворецком урочище, "зовомое Заяцкое", издревле находились сады и слобода Нижние Садовники. В этой-то слободе и была изначально построена церковь во имя Преображения Господня с приделом Св. Николая Чудотворца. А если были обширные сады, то всякий знает, что зимой в них обязательно много зайцев - от коих и получило название урочище - Заяцкое, Заяцкое.

В XXI веке стоит на набережной Раушской храм Св. Николая Заяцкого. Современный обыватель не всегда и поймет эти загадочные названия. Невдомек ему, что в древности эта местность была изрыта рвами (ровушками), по которым резвились многочисленные зайцы в надежде полакомится яблоньей корой. Может быть, здесь иногда гулял и легендарный фантом - генерал Кижее...

В.Шуков

Казачья - георгиевские кавалеры

Знак избранных

Беленький крестик на ленте двойной,
Скромной, оранжево-черной,
Знак, издавна освященный войной,
Символ отваги упорной.

Беленький крестик, звезда впереди,
Веская греза солдата -
Как он красив на широкой груди
В битве заслуженный свято!
Четко изящен и вместе суров,
Горд и исполнен печали -

Как он отличен от всех орденов,
Пестрых эмблем из эмали!..

Да и не цвет ли Российской Земли
Те, кем заслужен Георгий,
Раз они жизнь Ей без слов принесли
В самозабвенном восторге?!

Пусть же День Храбрых, как праздник пройдет
В нашем безвременьи сером!
Белому кресту - вечный почет,
Слава - его кавалерам!

М. Волкова

Грудь в крестах...

Георгиевские кавалеры... При этих словах в памяти встает образы храбрых удалцов, на груди которых, мягко отсвечивают золотом и серебром солдатские Георгиевские кресты. Гордость и краса Российской армии! Мал крестик, но велика эта награда, честь «сопричисления к ордену Святого Великомученика и Победоносца Георгия» для русского солдата. Простой солдат, которого едва знали в родном селе, получив Георгиевские кресты, становился личностью заметной, ибо молва разносила такую славу куда лучше тогдашних газет.

Орденом Святого Георгия сначала награждались только офицеры и генералы, но внук учредительницы ордена, император Александр I, распространил эту высокую честь и на нижних чинов, для чего 13 февраля 1807 года указом был установлен новый «знак отличия боевого ордена». Около 50 лет солдатский серебряный крест имел только одну степень, но с Крымской войны (1856 г.) учреждены были четыре степени - так же, как и для офицерского ордена.

Казак становился не раз грозой для врагов России. Казачья конница в составе Русской армии копытила почти по всей Европе и Азии. Напасть на вдвое и даже более сильного неприятеля, нагнать на него панику, налететь с тыла, отбить орудия, разогнать обоз, - все это для казаков обыденное дело. И везде стерегли казачью славу поросшие бурьяном невысокие холмы братских могил.

Наибольшее число казаков были отмечены Георгиевскими наградами в годы 1-й мировой войны. На фронтах «германской» только Донское войско выставило 60 конных полков, 126 отдельных сотен, 37 батарей - свыше ста тысяч человек!

Одним из самых известных героев был Кузьма Фирсович Крючков.

Он родился в старообрядческой казачьей семье на хуторе Ниже-Калмыков Усть-Хоперской станицы. В 1910 году был зачислен в 6-ю сотню 3-го Донского Ермака Тимофеевича казачьего полка.

С началом войны полк был расквартирован в Пруссии. Здесь Крючков и совершил свой первый подвиг, который в то время широко пропагандировался прессой. Вот что рапортовал командир сотни: «Доношу, что 30 июля 1914 года около 10 часов утра на сторожевом посту № 3 в местечке Любов силою в четыре человека произошло следующее: Неприятельский разъезд в 20 коней бросился на пост, но был остановлен пехотной заставой, казаки заняли фланговое положение и открыли стрельбу. Когда неприятель отступил, казаки стали его преследовать к северу, по направлению к фольварку Александрова, надеясь на поддержку там находящегося поста № 2 из шести человек, но этот пост был занят разъездом противника и помощь оказать не мог. Неприятель, проскочив к северу и увидев, что перед ним всего четыре казака, бросился на них, и произошла свалка, в результате которой оказалось пять немцев убито и перерублена лошадь. У наших казаков оказались две пики поломанными. После этого казаки ринулись враспынную, причем за приказным Крючковым погналось 12 немецких кавалеристов. Он сперва отбивался пашкой, но видя, что его противник ничего не делает и получив несколько ран в

На Карпатах, на Карпатах,
под австрийский свист и вой,
потерял казак папаху
вместе с головой...

спину пиками - он вырвал у немца пику и отбивался до тех пор, пока немцы не остались в числе четырех только солдат. Крючков имеет 16 ран пикой и перерублены пальцем три пальца правой руки... На основании 18-й статьи статута, все четверо казаков (И. Щегольцев, В. Астахов, К. Новиков и Крючков) по приказанию начальника отряда представлены к Георгиевским крестам».

Так Кузьма Крючков стал первым в ту войну из нижних чинов, награжденным Георгиевским крестом 4-й степени. И в дальнейшем Кузьма не раз проявлял героизм в боях. Однажды вызвался с десятью казаками провести

разведку расположения германских войск. Во главе казаков Крючков ворвался в деревню, в которой расположился отряд из 20 немецких кавалеристов. Половину врагов казаки порубили, а остальных пленили. В следующих сражениях урядник Крючков получил три ранения, из которых одно тяжелое.

Уже к началу 1915 года ставший вахмистром Крючков имел 4 степени Георгиевских крестов. После развала армии он возвратился на Дон подхорунжим. Сражаясь с большевиками в рядах 13-го Донского атамана Назарова полка, был произведен в хорунжий. Убит в бою на территории Саратовской губернии 18 августа 1919 г. и похоронен в родном хуторе.

Крючков был первым, но далеко не последним в ряду казаков - георгиевских кавалеров. Попробуем упомянуть здесь хотя бы некоторых из них (при этом не выходя за рамки Войска Донского) - их боевые биографии были в достаточной степени типичны для казачества.

Геройски воевал зауряд-хорунжий 19-го Донского казачьего полка **Михей Прокофьевич Филимонов**. Много подвигов совершил казак, особенно проявил себя в ночь на 21 октября 1914 г. близ Плавы, где, командуя охотничьей командой полка, внезапно напал на немецкую заставу. Изрубив 40 врагов и взяв в плен офицера с 12 солдатами, казаки потеряли двоих убитыми и троих ранеными. Лихой зауряд-хорунжий был награжден Георгием всех четырех степеней.

Не менее интересны и удачливы боевые дела казаков 2-й сотни 51-го Донского казачьего полка. Особой сметкой и смелостью отличились подхорунжие М. Маринин и Н. Попов, ставшие полными Георгиевскими кавалерами.

Михаил Маркианович Маринин, казак Старогригорьевской станицы Ширяйского хутора, «8 мая 1915 г., будучи старшим охотником, - отмечалось в приказе, - выбил противника из укрепленного пункта и оставил за собой переправу через реку». Последовала первая награда крест 4-й степени. Второй Георгий получил за то, что 30 июня 1915 г., руководя разведчиками, заметил пост противника. Перерезав колючую проволоку, сбил этот пост и, взяв карабин убитого немца, благополучно вернулся, несмотря на сильный ружейный огонь. 7 августа того же года снова от-

К. Ф. Крючков

личился. Находясь в разезде, напал на дозор врага, а затем сдерживал огнем целый эскадрон немцев, пока не подошла на помощь сотня казаков. Командир полка навесил Маринину Георгиевский крест 2-й степени. В память годовщины войны, Маринин, как наиболее достойный в полку, получил золотой крест 1-й степени.

Подхорунжий Никифор Никитич Попов, сын казака с хутора Логовского Новогригорьевской станицы. До войны работал модельщиком на Харьковском паровозостроительном заводе. 17 июля 1914 г. по мобилизации направлен в 51-й полк и в августе в его составе перешел границу восточной Пруссии. За лихую разведку 10 марта 1915 г., когда он, пробравшись в тыл неприятеля на 15 верст, вернулся с ценными сведениями, был отмечен первым крестом - 4-й степени.

Уже через месяц - снова рискованная успешная операция. Командуя 26 казаками, выбил засаду противника из населенного пункта, причем вывел у него из строя 90 человек. По заслугам получил следующую степень Георгиевского креста. Третий крест - за бой, где, командуя разездом в четыре казака, атаковал немецких кавалеристов в 20 человек, обратил их в бегство и взял трофеи. Последнего своего "Георгия" Попов получил в 1915 году "за то, что, находясь на наблюдательном посту, не дал врагу во время боя занять деревню и часть окопов".

Заслуживает внимания и послужной список старшего урядника 4-й сотни 12-го Донского генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического казачьего полка Ильи Мельникова, казака Вешенской станицы. Не раз довелось ему ходить самому и водить в атаку казаков под огонь и грохот разрывов... В ночь с 20 на 21 декабря 1914 г. урядник Мельников, будучи старшим на наблюдательном посту, захватил австрийский патруль в 5 человек. 19 января 1915 г. в 5 часов утра он вызвался провести разведку высоты, на которой обнаружил замаскированный вражеский пулеметный расчет...

За меткую стрельбу по огневым точкам врага был награжден иполным бантом Георгиевского кавалера и подхорунжий 4-й Донской казачьей батареи Акинфий Федотович Харютин, казак хутора Лобакин Верхне-Чирской станицы...

Вообще казаки-артиллеристы - это совершенно отдельная славная страница в летописи казачьей славы. Часто успех боя решался артиллерийским прикрытием казачьих батарей. Вот, к примеру, 3-й Донской казачий артдивизион (в его состав входили 2-я и 3-я Донские батареи, формировавшиеся казаками первой очереди Донецкого и 1-го Донского округов).

Полной мерой пришлось испытать тяжесть артиллерийских дуэлей младшему уряднику 2-й Донской батареи Григорию Сидоровичу Носикову, казаку Луганской станицы. Отличился он уже в первых боях. 3 августа 1914 г. батарея вместе со спешенными сотнями одного из полков отражала атаки германцев. 26 октября и 23 ноября того же года бомбардир-наводчик Носиков "под сильным и действительным неприятельским ружейным и артиллерийским огнем, при большой убыли прислуги, меткой стрельбой из орудия оказал содействие успешной атаке своей кавалерии". Крест 1-й степени он заслужил в деле 17 марта 1915 г.: под ураганным огнем немцев, с близкой дистан-

Казаки 51-го Донского полка подхорунжий М. Маринин, подхорунжий Н. Попов, урядник Макаров

ции (120 сажень) он открыл огонь по вражескому окопу и помог казакам, атаковавшим неприятеля. Всего Григорий Носиков был награжден тремя Георгиевскими крестами.

А вот послужной список младшего урядника Федора Казымича Сергеева - уроженца Усть-Белокалитвенской станицы. За меткую стрельбу и беззаветную храбрость в боях 3, 18 и 31 августа 1914 г. он получил Георгиевские кресты 4, 3 и 2-й степени. В бою 26 октября 1914 г. наводчик Сергеев подбил орудие противника и тем заставил его замолчать. Последовала очередная награда - золотой «Георгий» с бантом 1-й степени.

Геройски воевал и вахмистр батареи Иван Тарасовне Герасимов. 8 августа 1914 г. он по собственной инициативе выкатил из укрытия орудия и прямой наводкой открыл огонь картечью, поддерживая атаку кавалерии. За меткую стрельбу по огневым точкам врага был награжден полным бантом Георгиевских крестов, а в 1917 г. "за боевые отличия" произведен в офицеры.

Особой отвагой отличался старший урядник Владимир Александрович Бакланов, казак Баклановской станицы. За мужество в начале войны он за-

служил Георгиевские кресты 4 и 3-й степени. 26 ноября 1914 г. его орудие своим огнем буквально смело передо-

вые цепи наступающего противника. Командир 3-го кавалерийского корпуса вручил Бакланову крест 2-й степени. В последующих боях казак был отмечен Георгиевскими медалями и крестом 1-й степени. Приказом по 10-й кавалерийской дивизии от 19 августа 1915 г. за № 149 Владимир Бакланов был произведен в подхорунжи.

Немало славных страниц и в военной биографии разведчика батареи Александра Ивановича Подосинникова. Свой первый Георгиевский крест 4-й степени он получил 26 октября 1914 г., под сильным огнем отыскав вражеские батареи. Уже через месяц, 26 ноября, снова успешная разведка. "С явной опасностью для жизни доставил важные сведения о противнике" - говорилось

И. Т. Герасимов

в приказе о награждении крестом 3-й степени. В дальнейшем удалой разведчик не раз проявлял героизм и сметку в обнаружении батарей врага. К июлю 1915 г. младший урядник Подосинников имел все 4 степени Георгия.

Дерзкими разведками прославился и младший урядник Василий Курносов. С началом войны на передовой он принимал участие во многих боях и "поисках". За мужество, проявленное при "обнаружении скрытых неприятельских батарей, наносивших существенный вред нашим войскам", он по праву получил все четыре Георгиевских креста. Но 30 сентября 1915 г. в местечке Новоселицы казак в пьяном виде был задержан корпусным комендантом, вступил с ним в спор, а затем нанес удар шашкой. Военно-полевой суд приговорил Курносова к расстрелу и лишению наград...

И, наконец, заканчивая короткий рассказ о 3-м Донском артдивизионе, хотя бы просто перечислим других его полных Георгиевских кавалеров: подхорунжие Прошкин Дмитрий Иванович, Шеповалов Никита Иванович, Зарубин Федор Игнатьевич, Карев Илья Федорович, ст. урядник Хомутов Павел Михайлович, мл. урядники Калабухов Павел Михайлович, Петров Фаддей Николаевич, Леонов Михаил.

Ю. Курепин (Екатеринбург)

Г. С. Носиков

История одной фотографии

В один из февральских дней музей-заповедник М.А. Шолохова, а именно, дом-усадебу писателя, посетил Денисов Виктор Иванович из с. Кашары. Прослушал экскурсию, заинтересовался некоторыми моментами из жизни Михаила Александровича и, уже уходя, показал репродукцию фотопортрета Абакумова Митрофана Кузьмича, добавив: "Если вас заинтересует биография Абакумова, я могу вам кое-что рассказать о нём".

Мы знаем, что казаки люди доблестные, в бою всегда храбрые. И с фотографии смотрел браво, молодцеватый казак, на груди которого — полный бант Георгиевских крестов. Конечно же, захотелось узнать о его судьбе.

Вот что поведал о нём нам Виктор Иванович со слов своей бабушки Евдокии, жены М.К.Абакумова.

Родился Митрофан Кузьмич в хуторе Верхне-Чирском в 1888 году. На службу призывался из станицы Вёшенской. В империалистическую войну с 1914 года воевал в частях Брусилова, в разведке. Тогда за время боевых действий получил три Георгиевских креста.

Первый крест — за пленение вражеского офицера. Пошёл он в разведку на коне серой масти по кличке Мишка. Дело было весной. Подъехал ближе к вражескому стану. Решил дожидаться ночи и всё узнать о позиции врага, а если повезёт, взять языка. Комары, что называется, "кипели". Положил лошадь, и она лежала, не двигаясь, целый день, невзирая на укусы комаров. Стало темно. В неприятельском подразделении кипели котлы, готовили пищу. Абакумов скомандовал: "Мишка, выручай!" Конь поднялся и рванул вперёд. Дерзко ворвавшись в стан противника с шапкой наголо, Митрофан Кузьмич взял в плен офицера.

Когда в очередной раз пошли в атаку, погиб сотник. Митрофан Кузьмич имел звание вахмистра, пришлось брать командование на себя. В результате внезапной атаки был взят в плен командир австрийской дивизии генерал Шварцкопф. За это Абакумову вручили второй Георгиевский крест. Ещё получил казак отпуск и вместе с конём, который его не раз выручал, приехал домой, в хутор Верхне-Чирский.

Затем вызвали его в Санкт-Петербург на приём к императору, куда выехал Митрофан Кузьмич вместе с женой Евдокией. На церемонии присутствовали Николай II с императрицей и другими членами семьи, а также бельгийский король. Царь наградил Абакумова Георгиевским золотым крестом, серебряной посудой и часами "Павел Буре". Была вручена казаку и бельгийская Золотая медаль.

В бою против красногвардейцев под ст. Глубокой получил ранение, отпустили домой, но в Миллерово был арестован подтёлковцами. Евдокия Абакумова ездила в штаб к Подтёлкову с просьбой, чтобы освободили мужа. Тот отпустил, но с тем условием, чтобы Митрофан помог ему вернуть казаков на сторону подтёлковцев.

Участвовал Абакумов в казни Подтёлкова или нет, жена его никогда не рассказывала. В Вёшенском восстании — участвовал. К тому времени имел звание есаула, командовал полком. С полком вошёл в станицу Еланскую, занял её. Ранним утром подошёл к Дону — и здесь настигла его снайперская пуля.

Похоронили Митрофана Кузьмича со всеми почестями в станице Еланской. Его ординарец (родом из Мигулинской) привёз в семью все заслуженные награды, которые в 1933 году снасли от голода жену и детей Абакумова. Меняли их на продукты... Так закончился жизненный путь донского казака. Ещё одна судьба из героической вековой истории донского казачества. Ещё одна жизнь незаурядного человека была оборвана гражданской войной. Оригинал этого фотопортрета находится, по словам В.И.Денисова, в Оружейной палате в Москве.

**Л.Володина, ст. научный сотрудник
Гос. музея-заповедника М.А. Шолохова**

PS: При подготовке материала в наш музей приехал краевед станицы Преображенской Волгоградской области Г.И.Маноцков. Бегло взглянув на портрет, он на минуту задумался, потом сказал:

— По-моему, в моём "архиве" что-то про Абакумова есть...

У тех, кто занимается поиском архивных данных, память обычно быстро проводит отбор нужной информации сразу по нескольким направлениям. Не забыл о случайно увиденном и Георгий Иванович — он много лет занимается исследованием участия донских казаков в боевых действиях на фронтах 1-й мировой войны. Через некоторое время получаем от него письмо, которое начинается словами: "Как и обещал, в своём архиве, а, точнее, в рукописи "Донцы в первой мировой", нашёл казака Абакумова Митрофана".

"Абакумов Митрофан, подхорунжий 3-й сотни Лейб-гвардии Атаманского полка приказом № 182 от 28.05.1917 г. за отлично-усердную службу утверждён в звании вахмистра".

— Георгиевский крест 1 ст. № 414, приказ № 249 по 2-й армии от 01.05.1915 г. взамен Георгиевского креста 4 ст.

— Георгиевский крест 2-й ст. № 1915, вручён Великим Князем Борисом Владимировичем 20.01.1915 г. "21 ноября 1914 г. у д. Слубице с явной опасностью для жизни произвёл точную разведку расположения противника".

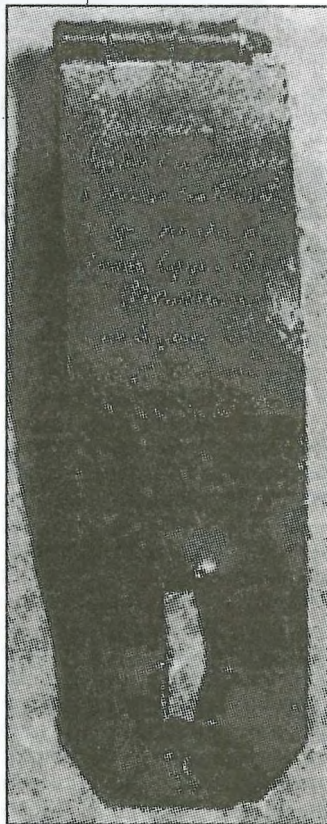
— Георгиевский крест 3 ст. № 11498, вручён Великим Князем Борисом Владимировичем 20.01.1915 г. "3 ноября 1914 г. у пос. Жихлин точно выяснил расположение неприятельской пехоты у д. Оронтки и своевременно донёс об этом, будучи обстрелян сильным ружейным огнём противника".

— Георгиевский крест 4 ст. № 108595, награждён на высочайшем смотре 18.12.1914 г. "За отличную разведку и храбрость в бою у фольварка Борудинок 21 августа 1914 г."

— Георгиевская медаль 4 ст. № 85183 вручена генерал-адъютантом И.В.Рузским на смотре 06.12.1914 г. "За отличную разведку 15.10.1914 г. близ фольварка Боритори".

— Бельгийская медаль, приказ № 10 по Гвардейской казачьей бригаде от 01.04.1914 г.

— Приказом № 56 от 17.09.1916 г. по Особой армии награждён золотой медалью на Станиславской ленте с надписью "За усердие" (за отлично-усердную службу и труды, понесённые на театре военных действий за 3-й наградной период с 01.01.1916 г. по 01.07.1916 г. со старшинством с 01.01.1916 г.).

Накладка на сундук
М.Абакумова

З а б ы т ы й г е р о й

На протяжении 70 лет в качестве точки отсчета гражданской войны на Дону школьный учебник фиксировал весну 1918 г. Но это не совсем так - первое вооруженное столкновение людей в казачьей форме состоялось 21 января. Именно января 21 дня (3 февраля по новому стилю) заснеженная степь под станцией Глубокой обгадилась казачьей кровью. В тот роковой день от руки казака, председателя Донревкома Подгелкова, погиб храбрый донской партизан В.Чернецов. Смерть его стала трагическим прологом братоубийственной войны на Дону...

На протяжении трех с половиной лет земля донская впитала реки человеческой крови. Похоронка, да и не одна порой, вошла в каждый курень, а эпилогом всего стала великая трагедия казачьего народа - сынов некогда вольного Тихого Дона.

Имя Чернецова стало одиозным в те дни, и что-то мы узнавали о нем лишь благодаря роману Шолохова "Тихий Дон". "Господа ахвицера", "золотопогонники", "контра", - подобные эпитеты прочно закрепились за офицерами, 9/10-х из которых геройски пали на полях Великой войны.

Четырежды раненый есаул Чернецов принадлежал к той 1/10-й, что вынесла на своих плечах горечь поражений и развал армии, в считанные месяцы растворившейся в потоках вооруженных дезертиров под влиянием "пораженцев", наводнивших солдатские окопы так называемым "Русским вестником", издаваемым в Берлине. На долю офицеров оставалось латать фронтные дыры, закрывая их собственной грудью.

Так кто же он, наш земляк? Даже в родной Калитвенской станице о нем знают не более, чем написано Шолоховым.

О детстве и юности **Василия Михайловича Чернецова** известно не много. Родился 22 марта 1890 г. в обычной казачьей семье. Как все казачата, рос под крылом деда - георгиевского кавалера Иосифа Даниловича Чернецова, от которого немало наслушался про дерзкие схватки донцов с басурманами. Копытами своего дончака Василек уверенно печатал песчаные станичные тропы. Вместе с такими же выростками участвовал в скачках и купании коней в шумном, ещё не шлюзованном неукрошенном Донце.

Таким и запомнил он его, отправляясь на фронт в июле 14-го года. За спиной сотника Чернецова остались Каменское реальное училище, Новочеркасское казачье военное училище и действительная служба в составе 9-го Донского Казачьего полка.

8 августа новочеркасский перрон покинул 5-й эшелон 26-го Донского Казачьего полка. В теплушках и на платформах его разместились 6-я сотня, в которую Чернецов получил назначение младшим офицером. Сказать, что судьба предопределила ему героическую участь?.. Вряд ли. Скорее всего, как и всякий казак, он основательно усвоил суть поговорки - "Либо голова в кустах, либо грудь в крестах", середины здесь быть не должно. Правда, на фронте приходилось не единожды укрываться в кустах, но только лишь для того, чтобы обрушить на противника сокрушительный удар.

Уже в первую неделю пребывания на фронте развед, возглавляемый Чернецовым, участвовал в стычке с австрийцами, потеряв при этом раненого казака Ивана Леонова. Спустя полторы недели сотня прощалась с первым убитым - приказным Иосифом Казмичевым...

23 октября у одного из фортов Чернецов до подхода пехоты сдерживает наступление противника. За летне-осенние бои ряд его подчиненных представлены к наградам. Серебряной Георгиевской медалью "За храбрость" отмечены казаки Петр Деев, Никифор Трофимов и Михаил Тарасов, двое охотников (разведчиков-добровольцев), казак Фёдор Кузнецов и старший урядник Александр Тро-

фимов, украсили свою грудь Георгиевскими крестами IV степени. И сам Чернецов был удостоен высшей боевой награды - ордена Св. Великомученика Георгия IV степени.

Сразу отметим, что все свои ордена и чины (а они у него внеочередные) он получал за конкретные боевые дела, в которых не просто участвовал, а личным примером увлекал подчиненных в атаку.

С 1915 года война начинает приобретать затяжной позиционный характер. Но разве можно было удержаться в окопе 25-летнего храбреца! По своей воле сотник Чернецов становится во главе сводного партизанского отряда 4-й Донской Казачьей дивизии.

Задача подобных отрядов, сформированных из добровольцев, состояла прежде всего в том, чтобы "предоставить возможность энергичной и отважной молодежи проявить себя, совершая набеги и разведки в расположение противника". Отряды были оснащены подрывным имуществом и выучными радиостанциями, с помощью которых можно было радировать лишь в крайних случаях, когда отряд терял уже всякую надежду спастись. В исключительных случаях партизаны могли воспользоваться и сигнальными ракетами. Интересно, что, как один из вариантов, командование изучало вопрос о применении для связи почтовых голубей.

В оперативном отношении донские партизаны были подчинены штабу Походного Атамана, возглавляемому тогда каменским казаком генерал-лейтенантом от кавалерии А.П.Богаевским. Позднее, уже в эмиграции, он вспоминал: "Мне пришлось видеть Чернецова единственным раз в Штабе Походного Атамана. Маленький, худой, очень скромный на вид, в чине подесаула, он имел уже орден Св. Георгия. В то время можно было предположить, что из этого молодого скромного офицера выйдет народный герой, человек, который в самые тяжелые дни существования Дона сумел сплотить вокруг себя и повести в бой против неизмеримо сильнее врага смелые отряды таких же отважных людей, как и он сам".

Как правило, в предрассветные часы, под ледящим ветром, в мороз либо под проливным дождем, охотники часами выжидали удобного случая для осуществления своего дерзкого замысла. Их действия требовали исключительной выдержки и были сопряжены с каждодневными потерями. Любый просчет оплачивался собственной кровью. В таких условиях личный пример командира становился неотъемлемой чертой его поведения. Только отвага его не должна была пересекать жесткие рамки хладнокровия, дабы "не утратить чувство руководства боем".

В 1992 году я познакомился с двоюродным внуком Чернецова, Чернецовым Виталием Петровичем (ныне уже покойным), и записал рассказ об одном эпизоде, полученным им самим со вторых рук:

"В отряде Чернецова было немало земляков. Однажды Василий Михайлович в одном из полков встретил калитвенского казака Ершова Игната Ивановича.

- Пойдем к нам в разведку, - предложил он земляку.

Тот вначале согласился, а когда увидел, что привезли убитого разведчика - заколебался: "Уж лучше останусь при кузне".

К счастью, скупая архивная строка сохранила для потомков имена отдельных молодых героев, во имя Отечества "не щадивших живота своего на поле бранном". Переворачивая страницы боевых приказов и рапортов, читаем:

"Эвакуирован по болезни (читай - ранен) командир сотни особого назначения при вверенной мне дивизии подесаул Чернецов..."; "Ранен командир партизанского отряда подесаул Анненков..."; "Убит начальник партизанского отряда поручик Лунин, тело которого для погребения отправлено в Петроград..."; "В отряде особого назначения 6-й казачьей дивизии из строя выбыли все офицеры, есаул Байдалаков убит и остался на поле сражения, остальные ранены..."

И здесь же - телеграмма старшего адъютанта начальника штаба Походного Атамана, адресованная командиру 6-й казачьей дивизии:

“Ввиду убыли начальников и офицеров в особом отряде дивизии желательно командировать пополнение, возможно скорее трех офицеров-охотников. Если не найдется желающих принять отряд, то изъясляет горячее желание перевестись в полк и принять отряд подесаул Чернецов. Отличный, храбрый, опытный офицер, известный своими лихими партизанскими делами на Двине”.

“За лихие дела и смелую работу” Василий Чернецов многократно отмечен в благодарственных приказах командиров 1-й и 4-й Донских казачьих дивизий, 28-го армейского корпуса и командующего 5-й армией. К ордену Св. Георгия прибавились ещё пять боевых орденов и Георгиевское оружие. Представление на такую награду основывалось на мнении начальников и показаниях боевых офицеров, при том не каждое из них завершалось подтверждением Георгиевского статута. Состоящая из наиболее авторитетных и опытных офицеров Георгиевская Дума была предельно взыскательна, но представление на Чернецова прошло единогласно.

Из письменного показания офицера 1-го Уланского Петроградского полка корнета Лукина:

“Не взирая на огонь, казаки, увлеченные личным примером сотника Чернецова, с большим трудом преодолевая под огнем проволочные заграждения, с криками “Ура” ворвались в немецкие окопы...”

Мнение командира корпуса на представление сотника Чернецова:

“Первым бросился вперед, первым ворвался в окопы, личным примером увлекая за собою партизан. Лично и непосредственно участвуя в рукопашной схватке, сотник Чернецов не утратил чувства руководства боем и, распоряжаясь достигнутым успехом, нанес ощутимый урон врагу.

Почти полностью уничтожены 4-я рота 3-го Егерского Бранденбургского батальона, бывшая, по показаниям пленных, в составе более 200 человек, причем 50-60 убиты и тяжело ранены в рукопашной схватке, в том числе и ротный командир, часть погибли в разрушенных укреплениях, 12 человек взяты в плен и только небольшая часть, бывшая в резерве, бежала”.

В боевом донесении схватку у деревни Гривенек сам Чернецов описывает так:

“Подпустив казаков к проволоке, немцы сосредоточили по нас сильный ружейный огонь. Но, несмотря на огонь противника, сотня, с трудом преодолевая проволоку, терпя раненых, с криками “Ура” ворвалась в неприятельские окопы, где работая штыками и ручными гранатами после непродолжительной рукопашной схватки быстро покончила с неприятельской ротой, забрасывая землянки с немцами бомбами. Занявши неприятельские окопы, казаки открыли сильный ружейный и пулеметный огонь как по бегущим немцам, так и по соседним участкам, наводя панику на соседей 4-й роты. В результате атаки 12 немцев были взяты в плен, около 50-ти переколоты и тяжело ранены. В числе тяжело раненых оказался и ротный командир, который сопротивлялся и не хотел сдаваться в плен, почему и был прикончен корнетом Лукиным. С убитых были сняты винтовки около 40 штук и каски. Все землянки и окопы были взорваны бомбами, проволока перерезана и унесена, деревянные постройки сожжены.

Потери сотни: 1 казак убит и 5 ранено. Покончив с немцами и подобрав раненых и убитого, казаки с песнями возвратились на свою позицию...”

В феврале 1916 г. на уровне командования фронтом затеялся полемика о целесообразности сохранения партизанских отрядов. Одно из предложений - передать их в качестве разведкоманд в пехотные полки. Когда в июле месяце сотню Чернецова решили присоединить к дивизии, находящейся на отдыхе, в отчаяние он написал письмо Богаевскому. Отмечая, что “сотня с успехом выполнила возложенные на неё задачи”, работая в течение зимы и “натаскиваясь в нападениях на противника”, Чернецов умолял сохранить её, как боевую единицу:

“Невольно напрашивается мысль, зачем было создавать эту сотню, зачем было тратить столько трудов и энергии, чтобы организовать, дисциплинировать и подготовить её к будущей работе. С какой завистью мы относились к частям, которые отправлялись на Южный фронт, и как хоте-

ли попасть туда со своей сотней, где обстановка позволяет работать в тылу противника”.

Чернецов просил Богаевского ходатайствовать о назначении его “в какой-нибудь партизанский отряд на Южный фронт, хотя бы в качестве младшего офицера”. В левом верхнем углу письма Богаевский оставил резолюцию: “Жаль мальчишка, но что же с ним делать. Пусть лучше устроится и останется в своем полку”.

В начале 1917 года, после четвертого уже по счету ранения, после девятилетней отлучки, Чернецов наконец-таки для лечения направляется на Дон. Но, увы, только не для того, чтобы устроить свою личную жизнь. Уже в марте станичный сбор единогласно избирает его своим представителем на Общеказачий съезд в Петроград.

Давайте представим 27-летнего бравого есаула, с Николаевского вокзала шагающего по улицам столицы. Поможет нам в этом такой же, как он, командировочный офицер-фронтовик, небезызвестный П.Н.Врангель:

“Я застал Петербург необыкновенно оживленным. С раннего утра и до поздней ночи улицы города были наполнены толпами народа. Большую часть их составляли воинские чины. Занятия в казармах нигде не велись, а солдаты целый день и большую часть ночи проводили на улицах. Количество красных бантов, по сравнению с первыми днями революции, поуменилось, но зато неряшливость и разнузданность как будто ещё увеличилась. Без оружия, большей частью в расстегнутых шинелях, с папиросами в зубах и карманами полными семечек, солдаты толпами ходили по тротуарам, ни кому не отдавая чести и толкая прохожих. Щелканье семечек в эти дни стало почему-то непременным занятием “революционного народа”, а так как со времен “свободы” улицы почти не убирались, то тротуары и мостовые были сплошь покрыты шелухой”.

Нетрудно предположить, какие в тот миг вопросы могли сверлить мозг донского офицера. Бесспорно, Чернецов, думая о фронтовых товарищах, задавался вопросом - почему казаки должны отлавливать нарушивших присягу, в то время как под давлением Петросовета правительство потворствует развалу армии? Почему 40 тысяч штыков невольных “дезертиров” столичного гарнизона вольготно разливают по улицам без всякого риска замены тех, кто жидкой цепочкой ещё удерживает шаткий фронт?!

Не случайно им в самом начале работы съезда брошена реплика:

- Я просил бы ответить, намерены ли социал-демократы отправить на фронт петроградские части, которые должны были быть отправлены?..

Знакомство со стенограммой съезда позволяет оценить его умение полемизировать, побеждая не только в рукопашном бою. Он стал свидетелем диалога лидера меньшевиков Чхеидзе с кадетами, подбросившими заковыристый вопрос: готова ли их партия взять власть - на что Чхеидзе ответил, что “готова, но при наличии известных условий...”

- Какое же это наличие условий, так, значит, у них может быть наличие всевозможных условий?! - возмущался Чернецов с трибуны. - Петроград два дня без хлеба - это наличие условий взять власть в свои руки, Петроград оказался без угля - то же самое. Одним словом, наличие они могут создать, как угодно и когда им захочется!..

Чернецов также напомнил слова Чхеидзе, что они, социал-демократы, готовы поддержать правительство, “если оно будет идти по фарватеру, который мы ему укажем”.

- Скажите, пожалуйста, - вновь обратился он к аплодирующему залу, - кто уполномочивал на это социал-демократов и действительно ли они выражают в своем фарватере наши пожелания - всего русского народа и армии?..

При слушании вопроса о земле Василий Михайлович отметил, что казаки Калитвенской станицы не в лучшем положении, их пай составляет 4,5 - 5 десятин земли при норме 30, а “частное конезаводство задушило станичников”.

- А разве Калитвенская хуже заботилась о России и воевала?..

В те съездовские дни Чернецов 8 раз поднимался на трибуну и, еще не возвратившись на Дон, уже стал делегатом другого форума - 1-го Войскового Круга Дона.

Первоначально делегатом на Круг от Калитвенской был избран помощник станичного атамана подхорунжий Фёдор Зорин. Однако, как было заявлено на станичном сборе 11 апреля 1917 г., сбор признал “присутствие есаула Чернецова на Круге в высшей степени необходимым и полез-

ным для станицы”, единогласно избрав Чернецова, а подхорунжему Зорину предписать выехать в Каменскую в управление окружного атамана.

Ещё до завершения работы Войскового Круга Чернецов вновь был делегирован в Петроград, на этот раз на Учредительный Общеказачий съезд, где, по оценке своего бывшего командира 4-й Донской казачьей дивизии генерал-майора Грекова, “произнес яркую речь”. Он “доказывал необоснованность недоверия к офицерскому составу” и призвал, “забыв прежние обиды, встать на защиту Родины и казачества, которые стоят на краю гибели”.

И, тем не менее, Чернецов не был политиком. До конца своих дней он оставался человеком военной кости, всем обликом олицетворяющего казачьего офицера.

Октябрь 1917-го, 25-е. В Петрограде переворот. Большой Войсковой Круг Дона, собравшийся в начале декабря, переворот не признал, вынес решение - “Власти большевистско-захватчиков не признаем”. Голосовали единогласно, при одном воздержавшемся - им оказался тоже бывший партизан (правда, в 1916 году по каким-то мотивам снятый с должности) Николай Матвеевич Голубов.

Уже в Константинополе в 1921 г. бывший командующий Донской Армией генерал Денисов дал ему следующую характеристику: “Авантюрист в чистом виде, храбрый, даже отчаянный, пьяный, разнузданный, совершенно беспринципный, душевно неопрятный - он прикоснулся к яду социальных учений в период своего дополнительного образования... Мятая душа его не знала покоя. Обыкновенный разум его не смог разобраться в плохом и хорошем, не смог всё это совместить, и Голубов давно уже начал жить не разумом, а только мятежным сердцем”.

Начавший работу тогда же, в декабре, “Съезд неказачьего населения Дона” также вынес резолюцию о непризнании большевистской власти. Так через своих представителей население Дона выразило отношение к перевороту. Тогда Совнарком и двинул свои силы на Дон.

- Как вы поступаете, когда в ваш дом вламываются с оружием? - не уставал повторять Чернецов на полковых собраниях.

Но большая часть казаков оставалась глуха к его речам. Некоторые пытались вникнуть в речи Голубова, разводящие казаков по разные стороны баррикад, делящие их на “трудоовых” и “нетрудоовых”.

Чернецов не испытывал никаких колебаний. По убеждению он оказался на правом фланге офицерской дружины, и для него прозвучали пламенным набатом слова донского гимна:

В боевое грозно время,
в память дедов и отцов,
вновь свободным стало племя
возродившихся донцов.

Славься Дон и в наши годы,
В память вольной старины
В час невзгоды, честь свободы
Отстоят твои сыны!

* * *

Чернецов не привык отступать - но это всё же случилось в бою под Глубокой. Может, впервые за боевую жизнь рука дрогнула, когда в несущейся навстречу лаве он различил папахы казаков-голубовцев. Памятью установок Каледина - “в случае столкновения с казаками бой не принимать” - он осадил коня и начал отход. Который, как известно, закончился пленом. Поверив “честному” слову Голубова, офицеры уговорили сдаться.

Было, правда, предложение - ударить в радиальном направлении и обеспечить возможность раненому (в том бою он получил осколочное ранение в ногу) командиру ускользнуть. Но не таким был Чернецов:

- Я не намерен сохранить себе жизнь подобным способом, за счет вас, и разделю вашу участь, - отверг он план боевых товарищей.

Не о себе, а о них он думал и в последнюю минуту, когда обливаясь кровью, порубанный Подтелковым, проговорил: “Господа офицера, разбе...г...а...й...сь...”

Минули десятилетия. Имя Василия Михайловича Чер-

нецова (как и многих других достойных сынов Отечества) было предано забвению. В Гражданскую оно ещё некоторое время продолжало жить в названии его отряда. Существовал даже нагрудный знак “Чернецовцы”, а на фронте Донской армии в 1919 году, в момент наивысших её успехов, действовал блиндированный поезд, на броне которого сверкала надпись “Полковник Чернецов”...

Четверть века тому назад я познакомился с человеком, которому в тот пасмурный январский 1918 года день, вместе с двумя пацанами из хутора Березового, довелось стать свидетелями сцены трагической развязки. Когда люди рассеялись, они бегали смотреть порубанного Чернецова, тело которого лишь спустя три дня казаки похоронили на Иванковском кладбище (ныне старое Глубокинское).

Позднее в журнале “Донская волна” за 1919 г. я наткнулся на фото похорон Чернецова. У тела покойного - молодая казачка, за её спиной группа родственников, главным образом женщины, и двое мужчин. Один средних лет, второй пожилой с бородой - похоже, дед. В гробу охапка сухих васильков - дань традиции погребального казачьего обряда. В руках одной из женщин - икона. Священник с кадильцем - значит, чин погребения отслужен, как и подабает.

Весной 18-го Донская армия очистила округ от красных. Тело Чернецова было доставлено в Новочеркасск, где со всеми воинскими почестями предано земле. Захоронили его рядом с Атаманом Калединым. На рисунке, помещенном в том же журнале - шесть крестов на могилах Новочеркасского кладбища. На табличках имена Каледина, Митрофана Богаевского, Чернецова, генералов Назарова, Алексеева и Корнилова. Могила Корнилова, конечно, символическая.

Разумеется, ни одна из них не сохранилась. Зато на могиле Подтелкова и Кривошлыкова выросли две исполинские бронзовые фигуры. Раньше там стоял скромный обелиск с лаконичной надписью: “Вы убили личности - мы убьем классы”.

К сожалению, это страшное предначертание сбылось. Погибли миллионы наших соотечественников. Русский народ был обескровлен и обезглавлен, потеряв в Гражданской войне самых лучших людей. И одна из первых жертв - казак Калитвенский станицы, славный сын вольного Тихого Дона **Василий Михайлович Чернецов**.

Я частенько бываю в Калитвенской. На станичном погосте ещё сохранились позеленевшие камни, но самой такой фамилии в станице уже нет. Неугомонные мальчишки и девчонки по-прежнему купают коней в седом красавце - Донце. О Чернецове, считай, не знают ничего.

Иногда, ступая по тихим калитвенским улочкам, вспоминаю Георгиевскую грамоту Чернецова, которую довелось держать в руках в архиве. Это лощеный лист плотной бумаги с золотым теснением букв и наверху двуглавого императорского герба, сравнительно недавно вернувшегося на поле российского герба. Василий Михайлович Чернецов был орлом Тихого Дона...

А.Чеботарев (ст. Каменская)

Наши первопоходники

Рассказ об усть-белокалитвенцах - первопоходниках основан на воспоминаниях казачьего офицера И.Какурина из сборника "1-й Кубанский ("Ледяной") поход" под редакцией С.Волкова (все даты - по старому стилю).

Из Усть-Белокалитвенской есаул Роман Лазарев к Корнилову увел полусотню. После пополнения в Новочеркасске, Ростове и Ольгинской она уже превышала сотню. Небольшая часть ее ушла в Степной поход, но все чернецовцы под началом Лазарева ушли на Кубань. Кого мы знаем из них?

Братья Илья и Петр Захаровы - первый из хутора Бугураева, второй из хутора Форштадт (про них я уже писал в "Станице"). Бугураев Анатолий Константинович, 1898 г.р., тоже хутора Бугураева - "хорунжий, чернецовский партизан, погиб во время 1-го Кубанского похода в марте 1918 года" (так сообщает в "Казачьем словаре-справочнике" его старший брат Максим). Кроме того, недавно стали известны еще офицеры, братья Рыковские, их сестра Ольга, подхорунжий Мигулин. С кем они ушли из станицы - неизвестно. Кроме полусотни Р.Г.Лазарева, гораздо раньше пробирался на юг через нашу станицу небольшой офицерский отряд войскового старшины Фицхелаурова...

Вот что пишет И.Какурин в своих мемуарах: "3 февраля 1918 года в Ростов, в штаб Добровольческой армии выехали из Новочеркасска три офицера лейб-казака: есаул Я.Рыковский и подесаулы Н.Плеве и Ф.Рыковский. Они зачислены были в донской партизанский отряд полковника Краснянского, численностью в 120 штыков, состоявший на три четверти из донских офицеров и на четверть из юнкеров, кадет и гимназистов и разделенных на два взвода. Есаул Я.Рыковский был назначен командиром 1-го взвода, а подесаул Плеве - его помощником. Подесаул Ф.Рыковский, как прибывший с лошадей, зачислен ординарцем отряда, причем вторым конным ординарцем был корнет А.Жеребков, внук коренного лейб-казака и сам впоследствии офицер полка.

9 февраля из Ростова в составе Добровольческой армии выступило четыре донских партизанских отряда, носивших названия по фамилиям их начальников: отряды Краснянского, Лазарева, Грекова и Чернецова..."

(По многим свидетельствам отряд Лазарева догнал армию лишь в Ольгинской - что, впрочем, дела не меняет...) "В станице Ольгинской эти отряды были сведены в Партизанский полк, численностью в 600 штыков, под командой генерала Богаевского. Отряды стали именоваться сотнями, сохранив свои названия: 1-я сотня Краснянского, 2-я - Лазарева, 3-я - Чернецова..." С большой теплотой Какурин упоминает сестру братьев Рыковских - "впоследствии супруга лейб-казака полковника К.Р.Поздеева".

"Казачий словарь-справочник" сообщает о дальнейшей судьбе Рыковских. Яков Федорович был в составе 1-го офицерского конного полка, убит 31 марта 1918 г. под Екатеринодаром. Брат Федор по окончании похода принял сотню при штабе Главнокомандующего, дослужился до полковника. На Лемносе - начальник хозяйственной части лейб-гвардии казачьего полка, осенью 1925 г. в составе Донского офицерского резерва убыл в Болгарию. Об Ольге Федоровне краткая информация - "скончалась в 1984 г. в Париже".

Но вернемся к воспоминаниям Какурина: "13 февраля группа лейб-казаков, пришедших с подступов Новочеркасска в Ольгинскую, а именно: подесаул С.Краснов, хорунжие Н.Ляхов, братья С. и Г. Чекуновы, подхорунжий Мигулин и казак Харламов, присоединились к однополчанам, состоявшим уже в Добровольческой армии".

Григорий Петрович Мигулин, 1888 г.р., с января 1918 г. состоял в офицерской дружине при войсковом атамане. После похода - в 1-й сотне лейб-гвардии казачьего полка Донской армии. С 1920 г. - хорунжий. В августе и октябре 1920 г. был ранен, стал сотником. Умер, согласно "Словарию-справочнику", в Рио де Жанейро 9 августа 1992 г.

Снова вернемся к воспоминаниям И.Какурина - он провёл наших усть-белокалитвенских героев через все страницы своего рассказа. Они были вместе в одних боях и сражениях, как и их земляк Роман Лазарев.

3 марта, перед атакой станицы Выселки: "...Тихое, холодное, морозное утро. Не выставившиеся, голодные, полусонные партизаны сумрачно шагали по дороге. В голове шла 1-я сотня полковника Краснянского и 1-й взвод лейб-казака есаула Я. Ф.Рыковского..."

Партизаны начали разворачиваться в боевой порядок. Справа развернулись стрелковые цепи чернецовцев, слева - краснянцы, и без выстрела двинулись вперед... Неприятель расстреливал партизан на выбор. Один за другим падают убитые и раненые... В резерве осталась ещё одна сотня есаула Лазарева, уже подошедшая в это время к полю сражения... Есаулу Лазареву с его сотней приказано усилить краснянцев слева и атаковать противника во фланг, а боевой части перейти в атаку одновременно с Офицерским полком. Стройно повёл свою сотню есаул Лазарев.

...Смертельно ранен полковник Краснянский (на другой день он умер), убит есаул Власов. 80 партизан выбыло из строя, среди них убитых почти половина, в том числе несколько мальчиков-кадет Донского корпуса. Из первого взвода есаула Я.Рыковского в 50 человек выбыло 13 бойцов..."

10 марта. Взяли хутор Филипповский: "Ночь прошла неспокойно, были две тревоги: красные наступали, но были отброшены. С раннего утра противник повёл наступление на хутор Филипповский с тыла, со стороны пройденных нами накануне хуторов. Армия в это время выступала из хуторов на запад, имея в авангарде Корниловский полк и Чехословацкий батальон, ещё накануне занявший переправу с мостом через реку Белую. Колонна армии двинулась по дороге на станицу Рязанскую. Партизанский полк, а в составе его и взвод есаула Я.Рыковского со всеми лейб-казаками "сегодня в главных силах, за походным лазаретом..."

После боя под Кореновской: "Осуществилась затаённая мечта лейб-казаков: во время днёвки в Рязанской они получили трофейных лошадей. Конный взвод есаула Я.Рыковского, в составе девяти лейб-казаков и 25 кубанских казаков Брюховецкой станицы вошёл в состав конного дивизиона полковника Гершельмана".

Огромные потери. В начале похода во взводе было более 50 человек, осталось 9 лейб-казаков. У Лазарева из сотни выбыло 80 казаков (таких потерь в Степном походе удалось избежать - но последующие бои довели 2000 казаков-участников его до 600). Бои идут за каждый населённый пункт, за каждую переправу, каждый переход через железную дорогу. Путь первопоходников отмечается могилами в каждой станице, в каждом хуторе. Раненых в обозе более 700 человек, а под конец похода около 1,5 тысяч. Известно, что красные уничтожают раненых.

"Много стёр в походе заплатали жизнью за свой подвиг. Многие были ранены... Эти чудные, светлые женщины и девушки - сестры милосердия - снискали себе всеобщую любовь и уважение как своим самоотверженным уходом за ранеными и больными, так и своею доблестью и пренебрежением к смерти. Одна из них, сестра лейб-казаков братьев Рыковских, Ольга Фёдоровна, в расцвете своей юности приняла участие в команде генерала Корнилова сестрой милосердия, доблестно переносила все тяготы похода и боевой страды..."

25 марта. "Конная бригада Эрдели с батареями была выслана ещё накануне в обход Георгие-Афипской для захвата паромной переправы через Кубань у станицы Елизаветинской. Форсированным 90-вёрстным переходом конница, а в составе её и лейб-казаки взвода есаула Я.Рыковского, захватила ночью переправу..."

Штурм Екатеринодара. Конная бригада Эрдели зашла в обхват города с севера: "В этом рейде участвовали все лейб-казаки взвода есаула Я.Рыковского. Во время боя 28 марта 2-я бригада понесла тяжёлые потери: генерал Козанович был ранен в плечо, но остался в строю, ранены есаул Лазарев полковник Писарев и Улагай".

Почему Лазарев оказался с ними? Очень просто: провинился "милый, храбрый, но беспутный" есаул и был отстранён от командования сотней. Кстати, впервые он был ранен при штурме Выселок, а сейчас даже двумя пулями.

31 марта, в последний день боя, когда уже просматривалась победа (казаки даже прорывались до центра города), убит Корнилов. Армия двинулась назад на Дон - там были признаки все разгоравшегося восстания казаков против большевистской власти. Пока же добровольцы готовились к прорыву из окружения:

"Опять команда: "По коням садись!" и всадники начали выравниваться. На правом фланге построился 1-й эскадрон, состоявший из офицеров регулярной кавалерии, левее - Донская имени генерала Бакланова казачья сотня, числен-

ностью до 50 шашек, с их чёрным значком и эмблемой - белым черепом и скрещенными костями, ещё левее Кубанская гвардейская сотня с лейб-казачьим взводом есаула Я.Рыковского, ещё левее - Кубанская офицерская сотня. Левее выстроился пятисотенный Кубанский полк из молодых казаков елизаветинцев и марынцев. На правом фланге вместе с гвардейской сотней шли в атаку лейб-казаки. Впереди их на белом арабе несся есаул Я.Рыковский, немного сзади на вороном жеребце подесаул Н.Плеве, а дальше хорунжий И.Ляхов, подхорунжий Г.Мигулин, казак Харламов и весь взвод. И только всадники перешли в намет, как вдруг очутились на вспаханном, размякшем поле, и лошади стали сбавлять аллюр. Красные цепи открыли шквальный огонь. Всадники продолжали скакать, но уже на взмыленных, тяжело дышавших лошадях. С расстояния 400 шагов красные открыли огонь залпами. Здесь можно было видеть, как падали лошади и валялись с них всадники. А немного впереди ещё 100-150 шагов, сотня напоролась на топкое низинное болото, уставшие лошади с трудом, где "собачьей рысью", а где и шагом двигались вперед..."

За красных там были закубанские пластуны 39-й дивизии... "Простреленный в обе ноги и грудь, падает есаул Я.Рыковский, за ним подесаул Н.Плеве и полковник Рашиль. Был ранен в шею хорунжий Н.Ляхов. Под ним, как и под подхорунжим Г.Мигулиным и казаком Харламовым, были убиты лошади... В общем, конница понесла тяжкие потери: убиты 32 человека. Атака захлебнулась..."

Незаменимую потерю понесла семья лейб-казаков в лице есаула Якова Фёдоровича Рыковского и подесаула Николая Павловича Плеве, запечатлевших подвиг своего смертью. Тела их, уже после взятия Добровольческой армией Екатеринодара во время 2-го Кубанского похода, то есть через 4 месяца, были извлечены из братской могилы и перевезены однополчанами в Новочеркасск, где торжественно преданы земле на городском кладбище (в конной атаке 31 марта у "Садов" не приняли участия находившиеся на излечении в походном лазарете подесаулы С.Краснов и Ф.Рыковский, а также хорунжие братья С. и Г. Чекуновы).

...В ночь на 1 апреля от Екатеринодара в полной тишине потянулись быстрым маршем куда-то на север целые остатки армии... В арьергарде шла бригада генерала Богаевского с батареей. Редкой цепью по бокам подвод шли измученные физически и морально подавленные добровольцы. На заре находившиеся в походном лазарете больные подесаул С.Краснов и Ф.Рыковский узнали о незаменимой потере в семье лейб-казаков. Генерал Эрдели лично сообщил о доблестной смерти есаула Я.Рыковского и подесаула Н.Плеве. На просьбу обоих разрешить им с разведком вернуться к месту атаки и взять тела, генерал Эрдели ответил: "Нельзя, родные. смотрите..." - и, как бы в подтверждение его слов, со стороны красных из окраины города раздался оружейный выстрел, и первая шпанель разорвалась над хвостом обоза..."

В который раз бросали всё "лишнее". Бросили часть подвод и орудий, а на лошадей посадили добровольцев... Впервые вынуждены были оставить тяжелораненых, нетранспортабельных бойцов. После узнали, что всех их, за исключением нескольких человек, убили красные.

"Хорунжий Ляхов, братья Чекуновы, подхорунжий Мигулин получили лошадей убитых офицеров 1-го конного полка..."

Взвод принял полубольной подесаул С.Краснов. Так с боями продвигались остатки армии на север, а с ними и наши усть-белокалитвенские казаки.

"17 апреля генерал Деникин выслал из Плоской прямо в Егорлыкскую 1-й конный полк, в составе коего находились и лейб-казаки подесаулы С.Краснов и Ф.Рыковский, хорунжий Н.Ляхов и братья С. и Г. Чекуновы, подхорунжий Г.Мигулин и казак Харламов..."

25 апреля прибыли в освобожденную казаками столицу Войска Донского. Там большинство казаков покинули Добровольческую армию и вступили во вновь организованную Донскую. Часть казаков, а том числе и братья Захаровы, остались в Добровольческой армии.

Остается добавить несколько слов из личных воспоминаний, связанных с фамилией Рыковских. Досталось при советах носящим её! В 1951-52 годах я, ученик Белокалитвенской школы, наблюдая на переменках возню 6-7-классников, услышал эту фамилию - и, как выстрел из пистолета: "Белогвардеец!" Кто-то же из старших науськивал ребят.

Припомним и 2-ю гражданскую войну - 1941-45 гг. Нем-

цы пришли в Усть-Бело-Калитвенскую (так тогда писали название станицы) в конце августа 1942 г. Встречали их хлебом и солью. На станичном сходе выбрали атамана, начальника полиции. В шахтерском хуторе Синегорский стали формировать 1-й Синегорский атаманский полк, собирая "по оборушкам" казаков. Основной контингент мужского населения был угнан на восток. Казаки, находящиеся при немецкой армии, выявляли своих пленников, тем давали сначала две недели отпуска на побывку домой.

Командиром полка выбрали вахмистра Журавлёва - тоже известная в окрестных хуторах фамилия. Одной из сотен командовал... **Рыковский!**

Зимой под Сталинградом казаки попали в окружение, однако не только прорвали кольцо советских войск, но и вывели с собой из котла немецкие части. Когда попытка деблокировать армию Паулюса провалилась, немцы остатки войск направили на линию обороны по реке Быстрой, кое-как наскребли солдат из тыловых частей на линию обороны по Северскому Донцу. Казачьему полку отвели участок вниз по реке от нашей станицы и аж за Екатерининскую (теперь - Краснодарская).

Красные силой двух неполных батальонов (ок. 800 чел.) перешли замерзшую реку у хутора Богатова, атакуя на запад в направлении хутора Ясеновского (теперь - Чапаева). Часть сотни Рыковского изобразила бегство, распалив наступающих. Завлекли противника в традиционный "вентерь" и уничтожили. Последних бегущих назад красноармейцев вырубил конный взвод казаков прямо у Донца. Из 800 человек спаслись менее двух десятков.

Потом была оборона Новочеркаска, бои в Ростове, на Миус-фронте. При реформировании казачьих соединений войсковому старшине Рыковскому доверили полк. Есть сведения, что он проучал и красных "казаков" 5-го корпуса - набранных и одетых в казачью форму кацапов Воронежской, Тамбовской и Ростовской областей. В Казачьем Стане он командовал 2-м Донским пешим полком.

Кто был этот Рыковский? Родня наших первопоходников? Потомок? Однофамилец? А как им всем доводится тот ученик, которого освеченные школяры шпыняли кличкой "белогвардеец"? Я наблюдал за ним. Похоже, он не сильно обижался - может, даже тайно гордился прозвищем?..

В.К.

От редакции. В дополнение к изложенному по офицеру Казачьего Стана Рыковскому:

В вышедшей книге В.Г.Науменко "Великое Предательство" приводится такое свидетельство офицера 2-го Донского полка Казачьего Стана М.Титова о выдаче полка в 1945 г. К ее началу казачьи полки были расположены в долине Дравы, на левом берегу по течению реки, а станицы на правом. В 8 км от лагеря Пеггец стояла в лесу Донская батарея, дальше в 2-х км - 1-й Донской полк, а еще дальше в 2-х км, у местечка Никольсдорф - 2-й Донской полк. Им-то и командовал полковник **В.Ф.Рыковский** (вероятно, Владимир Федорович - и, скорее всего, сын того самого Фёдора, упоминаемого в статье В.Карпова).

28 мая 1945 г., при отправке казачьих офицеров на т.н. "конференцию" к англичанам, Рыковский был болен. На следующий день, когда за ним и еще несколькими людьми должна была прийти машина, он послушался совета Титова, "замаскировался", влился в общую массу казаков, а затем ушел в горы и попал в Русский Корпус полковника А.И.Рогожина.

Избежав, т.о., выдачи, после войны В.Ф.Рыковский жил в Аргентине. Это о нем говорится в письме Н.Н.Краснова к В.Г.Науменко от 17 января 1959 г. (см. Станица № 39): "...У нас, в Буэнос-Айресе, в нашей станице имени генерала Краснова скончался атаман полковник В.Ф.Рыковский" (подробнее обо всем этом можно прочесть в указанной книге Науменко).

И еще. О бое 31 марта 1918 г. под Екатеринодаром автор статьи пишет: "За красных там были закубанские пластуны 39-й дивизии...". Следует заметить, что Кубанские отдельные пластуны бригады никогда не входили в состав дивизий. Солдаты 39-й, возвращавшиеся с Кавказского фронта, занимали узловые ж.-д. станции на Кубани, непрерывно митинговали и перекинулись на сторону большевиков. Известно, что пластуны (например, 22-го отдельного батальона) защищали своих товарищей-солдат (по фронту) от казачьих полков, требуя пропуска их эшелонов. Но мнение, которое может сложиться у читателя, что пластуны были на стороне красных - несправедливо. История восстаний на Кубани и самой гражданской дает обратные примеры...

П.С./К/

В красном обозе

(по рассказу Вассы Ивановны Лаврухиной)

Зимой - весной 1919 года фронт стоял по Донцу. В Усть-Белокалитвенской красные, за рекой наши. И те, и другие копили силы, боясь наступать. Жили мы в хуторе Дядин - здесь красные хозяйничали. Разорили вовсе! Отец и два брата - у белых. В хуторе - ни одного красного казака. Два и откуды им взяться: почти все хутора разграблены, курени под железом сожжены красными гвардейцами, не успевшие бежать казаки расстреляны...

В конце зимы красные забрали у нас последних трех рабочих лошадей, брички и упряжь до последней шлеи. Возвращать не смеи. "Казачье, мать-перемать!.." Так в хуторе никто не сквернословил, считалось позором. А тут каждый второй знает мат, как "Отче наш". Осталось у нас три пары волов. Война - войной, а придет весна - паши да сей. Была еще надежда, что прогонят красных и разрешат казакам в земле покопаться. Дальше-то мы и не заглядывали...

За две недели до масленицы красные потребовали запрягать две пары быков в бричку - наших пару и родни другую, везти снаряды. А чтобы быки не пропали, ехать кому-то погонщиками. Хитрили. Мама нашу маленькую дочку бросить не могла, пришлось ехать мне. Мне было 14 лет - но из-за малого роста и 12 не давали.

Собрали нас у хуторской церкви и направили в станицу. Тут я поняла, почему две пары быков. Снаряды тяжелые. В балках еще снег, по утрам подмораживало, а на дорогах днем ноги вязли в черноземе. Со мной на бричке двоюродная сестра - постарше, уже девка. Домашние наказали, чтобы мы не разлучались. Командиры красных заверили, что доедем до Самбура - снаряды перегрузят, а вы домой. Так, мол, и из Царицыны везли (железная дорога от нас до Морозовской была испорчена).

Собрали с разных хуторов подвод 30 - 40. Разбили по шестеркам, каждую группу сопровождали два красноармейца верхом. Нам достались два Егора. Одного мы назвали Бешеным, другого Тихим. Бешеный - здоровый красно-мордый русак. Без мата не мог и два слова сказать. Где он жил, какая мать такого дурака воспитывала?..

Дорога тяжелая, быки из сил выбиваются. Останавливаться на отдых и кормежку не дают, да и растащили сено везде еще до осени. Как только быки не полегли - были такие случаи. Тогда снаряды перегружали по одному-два на другие брички. Подъем быки плохо берут - не кованы. Наш злой командир то и дело на лошади подскакивает. Возле каждой балочки - быков плетью, нас матом...

Доехали до Попова (теперь Самбура). Смены нет! Да и откуды в маленьком хуторке столько подвод? Нет и корма. Быки в рев, мы тоже. А Бешеный матом - "Замолчите, белое отродье!.." Другие солдаты втолковали ему, что по такой погоде не доедут ни быки, ни погоньичи. Главный командир обоза трибуналом пригрозил - сразу нашли ночлег, быкам соломы раздобыли и немного зерна. Реквизировали - так у них грабеж назывался. Мы свои тормозки развязали...

Утром чуть свет, мы уже правимся в Глубокий. Ну пути - хутор Гусев. Каждую бричку вытягивали из долины тремя парами быков. Снова ночлег - и в путь. Грязь чуть не под ступицу. Быки не идут, хоть дорога под уклон. Одна тянет за налыгач первую пару, вторая сзади другую погоняет. Нужна была и третья девка - счищать на ходу липкую грязь. Хоть бы скорее доехать - может, отпустят, хутор большой... Переночевали, а сменных подвод нет. Начальство ругается - видят, быки выдохлись, шатаются, ярмо бедняжек поддерживает.

В хуторе речка, через нее кособокий мосток. На нем гололед, быки скользят, боятся идти. Красноармейцам на нас наплевать, но если груз в реке окажется, то с них спросят. Мы не особенно мордовали быков - для близкиру стараемся. Обоз растянулся на версту, солдаты мотаются - то колесо поломается, то доски провалятся... Пришлось им разгрузить брички, а снаряды переносить на руках.

Кое-как перебрались, человек десять красноармейцев сбоку придерживали каждую бричку. Снова поехали по дороге к Донцу, аккурат к Гундоровской. По пути снова небольшой хуторочек - новонемецкий, что ли. Жили немцы и наши казаки. Въехали под вечер. Бешеный устроил нас сестрой на богатое подворье. Курень большой, крытый железом. В доме двое стариков. Два сына - офицеры, в отступе за Донцом. Там же их жены и дети у родни. Мы шепнули старикам, чтобы нас положили спать с собой - а то Беше-

ный лабунится к моей сестре открыто. Для того и пристроил в большой дом и никого больше туда не пустил...

Дальше надо было ехать в Михайлов - как раз супротив Гундоровской. Только тронулись, как на гребнях возле реки начались окопы красных. Часть снарядов сгрузили, а нам велели ехать дальше вдоль реки. Но прежде накормили. Такого вкусного жирного борща я до этого не ела. Мы-то в хуторах никогда говядину не ели. Свинина, птица разная, ну, иногда баранина и то только в мясоед - посты соблюдали строго. А им все равно: хватали чужое и в котел.

По пути начался обстрел. Кругом солдаты куда-то бегут, пригибаются, а то и ползут, как из-за Донца пулемет застрекочет. А нам куда деться? Снаряды рвутся, быки бегут куда попало - откуда только резвость! Потом разгрузил бричку, если они куда в буерак забьются... Я рядом с передними, норовлю быками от обстрела прикрыться. Ко мне посадили женщину (из ближних хуторов уже стали старух хватать) - она на бричке погоняет...

С трудом повернули в ложбинку. В Михайловский въехали уже в сумрак. А ехать нужно дальше, прямо в ночь - днем хутор обстреливают, двух наших баб уже ранили. Прибежал еще какой-то начальник, у них их на воз не покладешь. Кричит - "Дорога песчаная, хватит, мать-перемать, и одной пары!.." И впрямь - как поднялись от речки, от самого хутора дорога сухая. Утром еще хорошо подморозило.

Следующий хутор. Вишневецкий, запомнился тем, что Бешеный снова к сестре подкатывался. Наши хуторские бабы ходили то и дело к нам, вроде по делу. Переключился кобель на вдовушку с соседнего обоза...

Я, как молодая, с налыгачем и хворостиной впереди пеши погоняю, а та женщина снова на бричке. Сестра точно так же с другой женщиной. Тут она и получила свою пулю. Вошла она ей под правую лопатку и вышла чуть повыше сиськи. На спине маленькая точка, а на груди - кровавый цветок, как гвоздика. Пуля на излете еще быку в ногу попала, он потом хромал всю дорогу. Вызвали санитарку, она перевязала сестру ее же рубахой. Бинтов нет.

Многих этим обстрелом положили. Раненых еще больше. Сгрузили с нашей брички ящики, сложили прямо у дороги. Застелили дно соломой, положили трех раненых и мою стонущую сестру. Повезла я их назад. Нас сопровождал санитар - рад без памяти, что с передовой уезжает!..

По пути снова остановились в том хуторке у стариков - там что-то вроде лазарета образовалось. Раненых перевязали, а я перебралась со стариками парой слов. Мы с ними стали как родные. Успела рассказать, что случилось - и что слышала от крикунов-командиров, что везти осталось километров пять, в Старой Станице будут, мол, сгружать.

Старик сообразил - там плавни, Донец разливается широко, но мелко - коням по брюхо. Там, должно, у них артиллерия. Кто-то из местных инородных сообщил им про брод... Наказали старики помалкивать, снабдили на дорогу продуктами. А дед взнуздal кобыленку и куда-то поехал. Будто за лекарством для нас, но бабуся шепотом, чтобы санитар не слышал, посоветовала его не ждать. Думаю, поехал он сообщить нашим про приготовление красных. Слава Богу, я хоть как-то помогла своим, как поняла позже...

Повезли всю стонущую команду в Глубокий - валетом четыре женщины в бричке. Сдала троих в госпиталь, сестру перевязали... В дороге ей становилось много раз плохо, она глубоко дышала, кровь из раны пузырилась. Приходилось останавливаться. Так и везла до самого Дядина...

Спустила пару дней началось сражение. Мы сидели в гребях. Красные прорвались через Донец, а там их больше дивизии вырубил. Как лед прошел и вода спала, погнали их к Воронежу. Об этом красные запрещали под страхом смерти говорить и спустя много лет.

Когда красных прогнали, лежал у нас в хуторе раненый казак, рассказывал - перед ледоходом разведка белых переправилась у Старой Станицы через Донец. У склада со снарядами сняли часовых, обложили бричку со снарядами дровами и подожгли. Рвануло - красные убежали на несколько верст. Может, и тот дедушка постарался. Мне очень хочется, чтобы это было так!

Записал В.Карнов

“Червоное казачество”

Нас нередко спрашивают - почему мы ничего не пишем о казаках, служивших в красной армии? Я, бывает, в ответ отшучиваюсь старым анекдотом, ещё сталинской эпохи - когда Богдан Хмельницкий говорит Сталину: “Мои казаки были чубатые, а твои - носатые!” Анекдот - он анекдот и есть, конечно. “Красные казаки” в период Гражданской войны имели место быть. В красноказачьих частях действительно были и родовые казаки - некоторые пропитались идеями коммунизма и мировой революции, другие просто заплутались. Однако - ведь не на пустом месте рождаются анекдоты вроде вышеприведенного?.. В этой связи интересна история т.н. “Червоного казачества”, составившего в красной армии отдельный корпус из двух дивизий.

После ухода германцев с Украины первые кадры “Червоного казачества” создавал молодой большевик Виталий Примаков. Хотя были там и родовые казаки, но в целом это было просто интернациональное отребье. Ядром формирования стали Богуновский и Таращанский красные полки (до того, кстати, служившие Украинской Директории). Эти полки остались в истории - отличились они более грабежами с разбоем, чем лихими кавалерийскими атаками. Потом к ним присоединилась бригада ленинцев из “незаметных селян”, целый латышский кавалерийский полк и огромное число деклассированных элементов из бывших военнопленных мадьяр, а также румын и даже китайцев с другими интернационалистами.

Читайте по этому вопросу изданную Воениздатом в 1969 г. книгу “Червоное казачество: воспоминания ветеранов”. Рассказывается там о “подвигах” интернациональной банды, присвоившей себе имя “казачества”. Излюбленный их приём - переодеться в белогвардейскую форму, устроить еврейский погромчик. Приятное, так сказать, с полезным совмещали. При том начальником штаба у этих “казаков” был С.Туровский, политотдел корпуса возглавлял И.И.Минц (тот самый, будущий советский академик-историк!), оперативную часть штаба возглавлял А.Шильман, комиссаром 2-й дивизии был Исаак Гринберг, редактором дивизионной газеты - С.Дэвидсон, и т.д. Сильно сомневаюсь, что все эти людишки по происхождению или по духу имели хоть что-то общее с казаками!..

К концу войны две дивизии “Червоного казачества” - Запорожская и Черниговская - составили корпус под командованием всё того же Примакова.

Свои дни член ВЦИК и ЦИК СССР В.Примаков, кстати,

закончил банально: едва дожив до своих 40 лет, в 1932-м году был арестован НКВД, а в 37-м получил пулю в затылок. Перед тем, правда, успел “засветиться”... в Афганистане! В 1929 г. он принял там командование спецкорпусом по захвату Кабула: вплоть до начала 40-х годов большевики вместе со своими немецкими друзьями пытались сохранить в этой стране у власти Аманулла-хана...

А вот ещё любопытная цитата - к вопросу о том, что в те годы в СССР именовали “красным казачеством”. “Красная звезда” 27 июля 1928 г. пишет: *“Даже среди красноармейцев-кубанцев Таманской дивизии стал приживаться мат, что было несвойственно казакам...”* Очевидно, что процесс подмены ценностей и разложения казачества под влиянием заполонившего казачьи области пришлого элемента уже идет полным ходом.

И ещё цитата - из воспоминаний Одноралова (начальника Ростовского казачьего штаба Войска Донского в годы 2-й мировой войны), изданных сотрудником этого штаба Н.Быковым (“Казачья трагедия”, Нью-Йорк, 1959 г.). Говорится там, в частности, и о том, что в 30-х годах называлось на Дону “красным казачеством”, как советское правительство “награждало званием казака” переселявшихся на Дон, Кубань и Терек: *“Из этих народившихся “казаков” и стали формироваться воинские части. Но что это были за части, можете себе представить. Идет по улице военным строем такая вновь сформированная казачья воинская часть, но вы видите там все национальности: монголов, татар, армян, грузин, евреев и т.п., собранных со всех губерний и областей; казаков же, настоящих, там почти не видно...”*

Сходным образом формировали красные свои “казачьи” соединения и в годы 2-й мировой войны. Порой прямо как по тому самому анекдоту! Как пишет астраханский исследователь В.Викторин - *“в Великую Отечественную войну в воссозданной казачьей коннице генерала Доватора служили призванные из Астраханской области прекрасные кавалеристы (?! - А.А.), евреи, которые до сих пор прекрасно владеют конем, шашкой, и считают, что право носить казачью форму заслужили собственной кровью на поле брани”* (“Государственная служба российского казачества: от Тихого Дона до Тихого океана”. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 1998 г.).

Что-ж... *“Кривое не может сделать прямым, И чего нет, того нельзя считать”* (Экклезиаст, 15).

А.Азаренков

Ф.Елисеев: “С Корниловским конным”

Вышел в свет 2-й том воспоминаний известного кубанского историка полковника Ф.Елисеева - “С Корниловским конным” (продолжающий начатые книгой “Казаки на Кавказском фронте” воспоминания). Он охватывает события от последних месяцев Великой войны по май 1919 г., когда Ф.Елисеев сдал командование прославленным Корниловским конным полком. Автор рассказывает о “революционной смуте” в армии, о казачьих полках и их возвращении на Кубань, о восстаниях в станицах против “нового порядка”, о легендарных партизанах Шкуро, о боях под началом генералов Врангеля, Бабиева, Улагая, Намуенко, Топоркова, об истории Корниловского конного полка. Составителем тома - П.Стреляновым (Кулабуховым) - в книгу включены содержащий сведения о 250 лицах именной указатель и большое число редких фотографий. Ниже вниманию читателя мы предлагаем два отрывка из книги Ф.Елисеева.

Гости из станицы

Однажды утром стояли мы с вр. командиром Корниловского полка Безладновым возле плаца, на котором готовились джигиты к полковому празднику. К нам подошла мажара и остановилась. С нее сошли два пожилых казака-старика и, размяв ноги от продолжительного сидения, подошли к нам. Третий остался с лошадьми.

- Дэ цэ тут йе Корныловськый полк? - спрашивает один из них.

- А зачем Вам? - отвечает Безладнов.

- Та мы з Незамаевкы... прыйихалы подывыц-ця на своих сынив и спытать командира - можэ шо надо полку?.. то станиця прыставыть (то есть доставит).

Мы “открыли глаза”: казаки-старики приехали из Незамаевской станицы Ейского отдела, что у южной окраины Донского Войска, совершив на подводе не менее 150 верст, чтобы повидать своих сыновей и спросить, - может быть, что надо полку, то станица доставит.

- Хорошо! Корниловский полк стоит в этой станице... я его командир... поезжайте во 2-ю сотню - там Ваши сыновья, - просто и так жестоко-наивно говорит им, старикам,

наш добрый руководитель и управитель полка.

Я быстро поворачиваюсь к нему лицом, а спиной к старикам, и быстро говорю, чтобы они не слышали:

- Владимир Арсеньевич... разве так можно?.. люди приехали издалека... ведь это старики, а не служивые казаки! зовите их к себе, хоть “на-чай”.

Безладнов нисколько не удивился моим словам, а словоно опаматовался.

- Ну, скажите им Вы... я не умею с ними говорить, - так же просто и спокойно ответил он.

Подьесаул Безладнов «дитя города». Родился, рос и учился в Екатеринодаре, где у его отца был собственный дом, рядом со зданием Войскового Штаба. Окончил реальное училище и потом сотню Николаевского кавалерийского училища в Петербурге. В отпуск приезжал к родителям также в город. И думаю, что впервые казаков, настоящих казаков, он встретил в полку уже офицером в 1912 году, по выпуску хорунжим из училища.

Мы во дворе. Безладнов сидит за столом и молчит. Старики немного мнутя и не знают, - что же им делать?

- Да садитесь вы!.. чего боитесь? - говорит он им, к несча-

стью, своим от природы грубым голосом, которым так же говорил и с самим Врангелем.

Ну совершенно человек не находится с ними общего языка! И это приглашение, такое сухое, да еще с добавлением - "чего боитесь?" - так было не к месту! Пятидесятилетние старики прибыли издалека, с благородной целью узнать о нуждах полка и помочь полку материально... при чем тут была "их боязнь" своих же казачьих офицеров?

Я беру инициативу в свои руки и спрашиваю, что их заставило поехать сюда, на фронт, в такую даль? - Та чулы мы, шо у полку плохо...

нидойидають козакы... бо все поход та поход... Старыкы кажуьт нам - пойдьтэ Вы!.. у Вас там сыны... можэ и справди голод?.. тоди од станыци надо дать помогу... бо як прыйдуть ти босякы-болшэвыкы, то... шо тоди будэ?! Мы з кумом посовитувальсь... и, оцэ, прыйихалы. Тикы, господа охвыцэри, скажыть - шо надо полку? и мы прэдо-ставымо все разом...

Я был в восторге от их рассказов-забот. Повеселел и Безладнов. Ведь такая простота, душевность и жертвенное стремление помочь полку! Мы им ответили, - что полку нужны только живые люди, казаки, бойцы, а материальной помощи не надо. А как казаки питаются, - "вы сами убедитесь сегодня же".

Старики приободрились. Мы их уверили в добротности наших порядков, и в том, что большевики уже никогда на Кубань не вернуться. Они были очень довольны. Но чай пили "так себе" и все стеснялись. Да и какой там мог быть "чай з панамы?!" Пить с блюбочка - неловко, а из самого стакана, вот как пьют тут же "эти паны" - очень горячо. Да и стыдно сосать сахар, причмокивая, а "внакладку" - и непривычно и невкусно. И когда мы почувствовали, что все вопросы исчерпаны и им так хочется, как можно скорее повидать "своих сынов" - ординарцу приказано было проводить дорогих гостей во 2-ю сотню.

Отдых полка проходит в работе по его ремонту и в подготовке к Войсковому празднику. При генерале Врангеле жена. Она заведует санитарной летучкой. Небольшого роста, скромно одета. Они оба часто посещают станичную церковь и ходят даже к всенощной службе. Мы же посещаем церковь очень редко. Казаки полка также, а почему - не знаю.

Безладнова возмущает частый и очень шумный разгул в пулеметной команде, расположенной в непосредственной близости от штаба полка, офицеров и урядников совместно, но мер к прекращению этого он не принимает. Урядники их станичники, старокорсунцы, почти сверстники летами. Прапорщики Константин и Семен Дзюба - сами недавно были урядниками. Во главе же всех кутящих стоит начальник их команды сотник Ковалев. Все они отлично поют черноморские песни. Команда признана храброй, и это останавливает Безладнова от проявления власти.

Генерал Врангель издает строгие приказы и за грабеж, - повесил одного черкеса, тут же, на площади. Мы удивились этому: грабеж, может быть, и был, но мелкий; и черкес грабил того, кто его ограбил; и это было так естественно. К тому же - это был черкес. Их большевики разорили целыми аулами. Так зачем же казнить?! Отнять жизнь у человека из-за мелкого грабежа у большевизанствующих же крестьян? Практичнее - отправить виновного на фронт. В гражданской войне, одним "сухим приказом" - не добьешься успеха.

...По хозяйственным делам полка часто вижусь с помощником станичного атамана, приказным Сорокиным. Он родной брат главнокомандующего красными войсками Сорокина, и лицом похож на него, только совсем не щегольский казак, но очень услужливый, умно услужливый, по-деловому и не заискивающий.

- Не родственник ли Вы его? - спрашиваю вначале.

- Родной брат... только младший, - молодецки отвечает он.

Чтобы точнее узнать о его брате - почему он пошел с красными - я подкупаю его тем, что говорю: - Ваш брат, сотник 3-го Линейного полка, был со мной в одной дивизии и я хорошо его знаю. Расскажите, - почему он у красных?

И брат отвечает: - Он тщеславен... только из-за этого и ушел к красным. Но он большой казак. И когда брат с вой-

Подъесаулы 1-го Кавказского полка В. Кулабухов, Ф. Елиссеев, А. Винников и А. Некрасов. Карс, 1916 г.

сками уходил из станицы - я спрятался, чтобы он не захватил и меня с собой. Станица же его лобит. И вот, как пример, меня, его родного брата, избрала помощником станичного атамана, хотя я имею только чин приказного, - рассказывает он, совершенно не смущаясь, и вижу, бесхитростно.

Вот такова голая действительность, под которую никак нельзя подвести «сухой закон». И этот приказный, помощник станичного атамана, очень много помог полку в доставке фуража и довольствия.

Золотая атака корниловцев

Не видя ничего перед собой из-за переката местности, сотни, как шли в колонне по-шести, - так сразу же переведены были мной в широкий намет, насколько позволяли силы лошадей, скачущих на подъем. И когда мы поравнялись с Бабиевым, стоявшим верхом на пригорке - перед нами, во все стороны, представилась исключительно ясная картина расположения войск - и красных и казаков...

Внизу, поднимаясь по пологому склону, навстречу нам скорым шагом двигались три густые длинные цепи красной пехоты, на расстоянии каких-нибудь пятисот шагов. Не было сомнений, что они уже знали, что конница казаков зашла им в глубокий тыл и они, отступая - должны пробиться. Шли уверенно, твердо и в полном боевом порядке. Меж цепей шло по двух десятков тачанок с пулеметами. На их правом фланге отступления (на восток) - конная группа человек в сто пятьдесят - сдерживала натиск двух сотен корниловцев, 5-й и 6-й, общей численностью чуть свыше 70 шашек. Две сотни корниловцев, 3-я и 4-я, разрозненно маячили восточнее села Кормового, поражаемые откуда-то шрапнельным огнем красных. Их сила была также чуть свыше 70 шашек.

Далеко-далеко позади отступающих цепей красной пехоты, вне досягаемости орудийного огня - виднелись три линии "маленьких точек": это наступали последние два батальона пластунов генерала Ходкевича. Там где-то должен быть 1-й Черноморский полк полковника Малышенко, но его не было видно.

Так неожиданно столкнувшись лицом к лицу с главными силами красной пехоты - мои 1-я и 2-я сотни есаулов Твердого и Друшлякова, с растянувшейся пулеметной командой есаула Мартыненко - как шли-скакали в колонне по-шести, - так и без слов команды - ринулись за своими офицерами вперед, в сокрушающий карьер...

Неизбежность атаки... захватывающий порыв... жажда боевой схватки да еще на глазах самого Бабия... Благоприятный уклон местности и необъяснимая уверенность в удаче - все это вместе взятое - дало сильнейший порыв в атаке. Ни малочисленность 1-й и 2-й сотен перед грозной и наглядной силой врага, ни звук жестоко свистящих и цокающих пуль, готовых, казалось, снести целиком голову с плеч, ни чувство страха смерти - ничто уже не волновало... все отлетело прочь! И расстояние до врага в каких-нибудь пятьсот шагов, разделявших нас, - показалось так близким, близким...

Увидев порыв своих сотен при штабе полка - фланговые сотни всегда дружных и сплоченных кровью корниловцев - как стаи голодных и озлобленных волков бросились в поддержку со своих противоположных флангов. 3-я и 4-я сотни храбрых и гордых офицеров Литвиненко и Ростовцева, которые были гораздо дальше от противника, чем остальные четыре сотни полка - они, разрозненно, без всякого строя, карьером бросились с возвышенности, чтобы не опоздать к моменту "удара на шашки". Впереди всех, с поднятыми вверх шашками, блестя клинками на утреннем солнце, давая пример своим подчиненным казакам - скакали командиры сотен.

Было яркое теплое солнечное весеннее утро. То утро, когда проснувшийся жаворонок начинает виться в воздухе на одном месте и петь песнь свою... Когда в природе чувствуется еще ночная тишина и разряженность... В такое мягкое доброе упоительное весеннее утро - малочисленные сотни Корниловского полка неслись на смерть...

Корниловский дивизион. Слева - начальник Кубанской дивизии генерал-майор В.Зборовский, войсковой атаман В.Науменко. Сербия, 1924 г.

Тихо-тихо было кругом... И только топот бешено скачущих коней по мягкому грунту, поросшему молодым ковылем, да жестокий короткий визг смертоносных пуль навстречу - нарушал чьи-либо предсмертные секунды... Казаки даже не кричали "ура"... Словно оно и не нужно было, или было еще рано... Общий порыв захлестнул всех!

Моя рослая кобылица Ольга, гораздо сильнее казачьих лошадей и к тому же совершенно без вьюка на седле - она неслась впереди всех, просто по признаку превосходства своей физической силы, но отнюдь не от храбрости своего седока. За мной скакал мой помощник, скромный есаул Марков. За ним ординарцы. Потом есаул Твердый со своей сотней. Дальше есаул Друшляков с незамаевцами и калниболотцами своей сотни. Двенадцать полковых пулеметов на линейках есаула Мартыненко, растянувшись в длину, попеременно со своими урядниками и нумерными казаками - также неслись в конную атаку, усиливая наглядно, численно, боевую мощь полка. Блеск выхваченных из ножен шашек - открыли всех. Все были во власти бешеной стихии атаки... Впереди была победа или, для некоторых, смерть. И при неудаче - остановиться, повернуть назад, скрыться - было уже нельзя...

Красные цепи остановились и стоя открыли жестокий огонь по казакам. Такого огня я не ощущал, не видел, ни в Великой войне на Турецком фронте, ни в гражданской. Здесь - словно разверзлась пасть зверя, и он, своим предсмертным рычанием выплюнул на нас все свое смертоносное зло и яд в две тысячи с лишним винтовок и свыше десятка пулеметов. Мне казалось, что разверзлось небо, и весь запас свинца лился именно на нас. Но мы неслись вперед... Слышал я позади себя короткий возглас-стон тяжело раненого есаула Твердого. По разрозненному строю пронеслось еще несколько стонов тяжело раненых казаков. Видел я мельком, как на нашем левом фланге, 5-я и 6-я сотни с блеском шашек рванулись вперед, во фланг красной пехоте и как командир 6-й сотни хорунжий Яковенко, выдвинувшись вперед далеко от казаков на своем прытком гнедом кабардинце - свалился неожиданно с коня. Что-то дернуло меня в левое плечо. Потом общий блеск шашек в воздухе, неистовые клики победного "ура!" и потом... потом, как-то, все смешалось и... смолкло. Словно кто дохнул, - затушил свечу. Красноармейцы бросили винтовки на землю и подняли вверх руки...

Вся атака продолжалась столько времени, сколько потребовалось для преодоления карьером расстояния в 500 шагов.

Правее нас полным карьером удирали на запад все конные красных, силой до 150 человек. Преследовать их было и некогда и некому. Казаки, расбросавшись в этой массе красных солдат, в десять раз превышающих их численность - гнали группы пленных на восток, стараясь как можно быстрее оттеснить их от брошенных на землю винтовок. Некоторые казаки отбирали у пленных кошельки...

Со штабом полка я врезался случайно прямо в 4 полевые орудия, брошенные на дороге "без уп-

Белград, 1929 г. На погребении генерала Врангеля, слева направо: генерал-майор В.К.Венков, генерал-лейтенант М.А.Фостиков, генерал-майор Д.В.Репников, генерал-майор Т.И.Остроухов; шестой-

ряжки". Уносы пушек, сбросив сброу, - ускакали вместе с конницей и комиссарами, то есть - ускакало 12 пар артиллерийских лошадей. Бой окончен. Красноармейцы изолированы от своих винтовок, но неожиданности всегда могут быть. Надо как можно скорее привести в порядок полк.

"Соберитесь всадники ратные..." - запела сигнальная труба и сотни, на широких рысях, стекались к победному полковому флагу войскового цвета, на котором по диагонали сверху вниз от древка легла широкая черная траурная полоса в треть ширины флага. На ее черном фоне при колыхании свежего утреннего ветерка красноармейцы могли прочесть слово, написанное крупными белыми буквами - "Корниловский". Флаг развивался на высоком древке, поверх которого колыхался пышный черный конский хвост, как эмблема легкой казачьей конницы.

Пулеметчик, хорунжий Семен Дзюба летит к полку на пулеметной тачанке красных, запряженной тремя дивными караковыми, донской породы лошадьми в богатой сбруе "в бляхах", явно парадный выезд какого-то донского богача-коннозаводчика. Он веселый, радостный, сам сидит на козлах, привычно упираясь на вожжи своими сильными руками. Рыжий, крупный, некрасивый, добряк и храбрец - он смотрит на меня, улыбается, и глаза его говорят мне: "Смотри, что достал я для полка сам!"

Было тихо кругом, словно и не было атаки. Перед выстраивающимся полком стояли новенькие четыре полевых орудия и тринадцать пулеметов на тачанках, в запряжке по три дивных лошади, словно приготовленные для свадебного путешествия. Я быстро рассматриваю пушки и упряжь для "уносов" (унос - не менее одной пары лошадей для запряжки в орудие). Сброу для упряжки артиллерийских лошадей была мной еще не виденная. Это были широкого сыроматного ремня "немецкие шлеи", через которые, по сторонам, вместо постромок - проходила сплошная цепь на три пары лошадей в упряжке для орудия. Легкая и удобная упряжь. Поэтому ездовые артиллеристы, - расцепив "шлеи", сразу же сбросили их с лошадей и... ускакали. На лафетах и на зарядных ящиках много солдатских парусиновых сумок защитного цвета. Они набиты чем-то, как бы, спресованным. Казаки подумали, что это деньги. Быстро разрезали их шашками, но оказалось, - это были много сотен пар красных погон с белой выпушкой по краям. Зачем они возили "подгоны белогвардейцев" - мы так и не узнали, да и некогда было расспрашивать пленных, так как издали показался генерал Бабиев, шедший к полку легким наметом.

- Корниловский полк... сми-ир-но!.. Гос-спода оф-фицеры! - команду ему и лечу с рапортом, докладывать о трофеях полка и о потерях в офицерском составе.

Наповал, в грудь, почти в упор - убит храбрый командир 6-й сотни хорунжий Яковенко и тяжело ранен в левую руку, продольно от кисти до локтя, с раздроблением кости, командир 1-й сотни есаул Твердый. Мне особенно жаль было хорунжего Яковенко. Он был уже пожилым человеком,

мобилизованный на Великую войну со льготы - наш старый кавказец. Широкоплечий, скуластый, определенно храбрый, всегда впереди казаков - он был тихий, скромный и послушный. И, как бы, стеснялся меня, старшего офицера-кавказца, боясь уронить себя. Среди казаков заметно, что офицеры и казаки одного и того же отдела - чувствуют себя ближе друг к другу. Так вот было у меня и с хорунжим Яковенко...

- Спасибо, орлы, за победоносную атаку! - громко выкрикнул Бабиев, подскакав к полку и остановив своего коня. Он был один, без штаба. Штаб, видимо, уже подсчитывал число пленных...

От комиссара до вахмистра

Э.В. фон Моснер

Сразу подчеркну, что не состою ни в каком родстве со знаменитым фантазером бароном фон Мюнхгаузеном. А тем, кто все же не поверит в правдивость моего повествования, могу лишь рекомендовать взглянуть на приводимые снимки.

Герой моего рассказа - вахмистр Артуменко, в прошлом красный комиссар. После тяжелого ранения в ноябре 1944 г. лейтенанта Токарева, Артуменко, тогда еще унтер-офицер, командовал 1-м взводом. Во всех боях, в том числе во время знаменитой атаки на Мольве, а также в работе с личным составом он на голову превосходил остальных командиров взводов. За боевые заслуги Артуменко был награжден всеми степенями "Ордена за храбрость для воинов с Востока" и, наконец, за выдающуюся доблесть при штурме Питомачи (Pitomasi) на второй день Рождества 1944 г. получил Железный крест.

Вечером того памятного дня и началась наша удивительная история. Артуменко, несмотря на многочисленные ходатайства о повышении в звании, продолжал оставаться унтер-офицером - в соответствии с какой-то нелепой инструкцией, его, как бывшего комиссара Красной Армии¹, не дозволялось повышать в звании до вахмистра! Он обратился ко мне с просьбой дать ему отпуск, чтобы съездить в Берлин, где жила его украинская невеста. С ней он хотел непременно увидеться, с учетом неуклонно ухудшавшейся обстановки на фронтах. Разумеется, я охотно предоставил бы ему отпуск. Однако все без исключения отпуска и даже увольнения были отменены. Не взирая на все мои старания, прошение было отклонено командованием полка.

Прошло несколько недель. С нашей опорной базы Динджевац (Dinjevac) началась одна из многочисленных зимних операций в смешанном конно-пешем строю в направлении на Седларицу (Sedlarica)-Грабовницу (Grabovnica). 2-й эскадрон шел в авангарде, 1-й взвод возглавлял походную колонну. Так мы некоторое время продвигались по заснеженной местности. Неожиданно 1-й взвод был обстрелян с небольшой возвышенности. Артуменко и я попытались, используя рельеф местности, выяснить у передовых бойцов силу и намерения противника. Неожиданно прогремело еще несколько выстрелов. Слегка вскрикнув, Артуменко, лежавший рядом со мной, сполз в рытвину. На вопрос, сильно ли его зацепило, он ответил на нашем бесподобном русско-немецком полковом жаргоне: "Никак нет, плечо прострелено, но кость не задета, господин риттмайстер!". Я не задумывался с ответом ни на минуту: "Я Вас отправлю в тыл, а уж Вы там попытайтесь добиться отпуска на лечение в Берлин!". Никогда я не видел такого радостного выражения лица, как у него, несмотря на ранение. И нам удалось добиться своего! По прошествии десяти дней - во второй половине января - Артуменко получил двухнедельный отпуск на лечение и выехал в Берлин.

Время шло, в Артуменко все не возвращался. Постепенно мы смирились с мыслью, что больше его не увидим. Тем временем наш полк занял позиции на Драве. 2-му эскадрону была поручена оборона участка слева от моста через реку в направлении Барча (Barcs). Противостоявшие советские войска не испытывали недостатка в боеприпасах и ежедневно напоминали об этом. Находясь на пристрелянной противником местности, мы могли без проблем добираться от переднего края до наших коней и обоза только с наступлением темноты. Днем же связь неплохо обеспечивалась при помощи полевых телефонов. Как-то в полдень зазвонил телефон на моем командном пункте. Звонил старший вахмистр (гаупт-вахтмайстер) Пагенкопфу, доживший, между прочим, и о возвращении из отпуска унтер-офицера Артуменко - с невестой! А мы-то опасались,

что нашего Артуменко на обратном пути из Берлина перехватили и отправили в какую-нибудь из спешно сформированных в тылу разношерстных частей! А ему удалось в царившей кругом общей неразберихе не только самому вернуться в наш эскадрон, но еще и невесту с собой привезти! Обрадованный возвращением моего верного командира взвода, я со смехом приказал Пагенкопфу позаботиться, чтобы невесту разместили получше, а Артуменко послать в эскадрон на передовую с наступлением темноты.

Как всегда пунктуальный, он в тот же вечер явился в мой блиндаж и, улыбаясь до ушей, доложил о прибытии. По моей просьбе Артуменко рассказал мне о том, как ему удалось совершить, казалось бы, невозможное. Я обещал ему сделать все, чтобы его невеста как можно дольше оставалась в эскадронном обозе. Выслушав радостные приветствия своих людей, Артуменко вновь принял командование взводом. Меня же, признаюсь, терзали сомнения, как в эскадроне, полку и дивизии посмотрят на присутствие этой украинской девушки в нашем обозе. Впрочем, все обошлось благополучно. Все к этому отнеслись с пониманием. Вскоре невеста Артуменко, оказавшаяся превосходной прачкой и швеей, стала любимицей всего эскадрона.

Прошло еще несколько недель. Наступил март. На некоторое время наш полк сменили на Дравском фронте другие части, а нас отвели в тыл на отдых, прерывавшийся несколькими раз операциями против засевших в горах у нас в тылу отрядов Тито. 2-й и 3-й эскадроны расположились в местечке Капан (Kapan). Вскоре после нашего прибытия Артуменко обратился ко мне с просьбой дать ему по возможности поскорее разрешение на вступление в законный брак. Его прошению, поддержанному моими самыми лучшими рекомендациями, при полном согласии начальства всех рангов, был дан официальный ход. Оно было удовлетворено командиром Корпуса генералом фон Паннвицем.

Для совершения брачной церемонии был выбран ближайший подходящий день. К свадебному торжеству готовилось все село. Капанские девушки шили свадебное платье для невесты. Крестьяне украшали сельскую православную церковь, чтобы наш полковой священник смог совершить таинство церковного бракосочетания с соблюдением всех православных традиций. Готовили праздничный обед, музыканты репетировали, словом, делалось все необходимое для предстоящего торжества.

Пока полным ходом шла подготовка к свадьбе, наш эскадрон был откомандирован на два дня для обеспечения безопасности командного пункта генерала фон Паннвица в 30-40 км от Капана. Прибыв туда, мы выставили посты и приняли необходимые меры безопасности. Неожиданно прибыл вестовой с сообщением о том, что фон Паннвиц лично направляется в наше расположение.

Еще на марше наш командир полка принц Зальм цу Хорстмар, со свойственным ему тактом, сообщил мне об убийстве моего отца национал-социалистами². Генерал фон Паннвиц до этого дважды безуспешно пытался добиться от Гимmlера освобождения моего отца из заключения. Теперь же мне не оставалось ничего другого, как доложить ему трагическую весть и поблагодарить за помощь, к сожалению, не достигшую цели. В утешение фон Паннвиц, в обычной доброжелательной манере, согласился удовлетворить любую мою просьбу. Не раздумывая, я попросил повысить унтер-офицера Артуменко до вахмистра. Генерал фон Паннвиц тут же дал согласие, пошел на встречу срочно вызванному Артуменко и поздравил его с присвоением звания. В полку эта новость многих привела в изумление, но дело было сделано, и сияющий Артуменко повел свою невесту под венец уже гордым вахмистром!

Но до этого нам пришлось преодолеть еще одно, совершенно неожиданно возникшее препятствие! В канун свадьбы меня вызвали к командиру полка. Принц Зальм с видимым неудовольствием сообщил поразившее всех нас, как громом, известие, что предусмотренное бракосочетание не может состояться в виду несогласия командования армейской группы, в состав которой входил наш Корпус. Оказывается, требовалось выполнить еще некоторые формальности - представить полицейскую справку из Берлина о поведении невесты и т.д. - а ведь был, как-никак, уже март 1945 года! Я

¹ А ведь многие еще верят в существование "приказа о комиссарах" - будто немцы убивали пленных комиссаров на месте!

² Отец автора, генерал фон Моснер, после покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. был заключен в лагерь Бухенвальд и казнен.

Конец марта 1945 г. Капан, Югославия. Свадьба вахмистра Артуменко. Вверху - поздравляет ротмистр фон Моссер.

позволю себе опустить здесь соответствующие комментарии генерала фон Паннвица, наших дивизионных, бригадных и полковых командиров, принявших столь живое участие в подготовке свадьбы, кстати, заметно улучшившей настроение наших людей. К счастью - я до сих пор этим горжусь! - мне удалось быстро оправиться от первого потрясения и сделать принцу Зальму - не иначе как по мановению свыше! - следующее спасительно предложение: "Господин подполковник - все уже готово к свадьбе, и мы никак не можем, особенно с учетом нынешнего положения, из-за каких-то пустых формальностей позволить себе доставить такое разочарование жениху с невестой, да и всем казакам. Раз нет разрешения на гражданский брак, заявим об обручении, а священник пусть по старинной казачьей традиции в церкви обвенчает молодых". Принц Зальм сразу согласился, доложил генералу фон Паннвицу, а тот, как мы и ожидали, немедленно дал свое "благословение" на брак.

На следующий день царил настоящая весенняя погода. И состоялась свадьба - настоящий праздник, в котором приняли участие весь эскадрон и население деревни. Эскадрон Рандова взял на себя охрану деревни от возможного

нападения партизан. Священник обвенчал молодых в украшенном цветами, переполненном гостями сельском храме. После церемонии венчания новобрачные под звуки музыки прошли между рядами казаков, державших над головами молодых скрещенные обнаженные шашки, сели в легкую повозку, заимствованную из обоза нашего эскадрона, и, в сопровождении почетного эскорта - конечно, взвода Артуменко! - галопом проследовали на командный пункт полка в соседней деревне, а оттуда - на торжественный обед. Повсюду им салютовали из всех стволов (при взятии Питомачи мы захватили богатые трофеи и можно было особо не экономить боеприпасы).

Жители села накрыли во дворе самого богатого крестьянина огромный подковообразный стол, буквально ломившийся под тяжестью приготовленных яств. Юные деревенские красавицы подавали на стол, казаки-ординарцы разливали по кружкам вино из выставленных бочек - настроение у всех было приподнятое. Мне, как командиру эскадрона, полагалось первому поздравить молодых.

Я начал собираться с мыслями, изображая на лице подобающую серьезность, как вдруг за воротами послышался рокот моторов. Показались несколько легковых и бронированных автомобилей. Это прибыли представители солдатской газеты "Зюд-Ост" (Sued-Ost), кинокорреспонденты из еженедельного обозрения "Уфа-Вохеншай" (Ufa-Wochenschau) и кинопередвижка с цветными художественными фильмами в сопровождении офицеров роты военной пропаганды. После того, как мы пригласили к столу и разместили этих явившихся несколько неожиданно гостей, пошел у нас, как говорится, пир горой - с торжественными речами, тостами, песнями, веселой музыкой, казачьими плясками и кино под открытым небом. Все веселились от души, чувствовали себя членами одной большой семьи и, казалось, не думали о будущем, хотя последнее в марте 45-го представлялось всем нам довольно мрачным...

Обычно меня спрашивают о дальнейшей судьбе новобрачных и остальных казаков. Молодую жену Артуменко вскоре после свадьбы отправили в Верхнюю Италию, к казачьим семьям, павшим позднее жертвой ужасной Лиенцской трагедии. Сам Артуменко до самого конца оставался во главе своего взвода, незадолго до катастрофы причисленного к РОА. Все мы - мои казаки, с которыми мы часто и откровенно беседовали о создавшемся положении, и я - до последней минуты верили в идеи, ради которых был создан наш Корпус. Мы верили даже в возможность достижения нашей цели в будущем под иными знаменами. Но все сложилось по-иному. Из нас не выжил почти ни один...

Ротмистр кавалерии в отставке Эрнст Вальтер фон Моссер (перевод и примечания В.Акунова)

Ротмистр кавалерии в отставке Эрнст Вальтер фон Моссер (перевод и примечания В.Акунова)

Памяти ветерана

15 июня на 85-м году жизни скончался Михаил Александрович Искуменко - один из немногих ветеранов 15 Казачьего кавалерийского корпуса, который не только дожил до наших дней, но и оставил воспоминания о войне, выдаче казаков и их участии в сталинских лагерях. Справедливо опасаясь враждебной реакции воспитанных советской пропагандой соотечественников, он подписывал их Петров или Петренко. В частности, в 36-м номере "Станицы" Михаил Александрович рассказал о своей семье и о том, как попал в 1943 г. в 1-ю казачью дивизию. Это благодаря ему и его чудом уцелевшим друзьям мы узнавали и узнаем правду о казачьем возрождении в те страшные годы...

М.А.Искуменко родился 20 октября 1918 г., казак станицы Александровской Пятигорского отдела. Он был лейтенантом 6-го Терского полка 15 ККК - командиром 1-го взвода 2-го эскадрона. Вместе со всеми казаками выдан в 1945 г., прошел советские лагеря. После освобождения жил на Ставрополье.

В одном из сборников воспоминаний ветеранов 15 ККК и Казачьего Стана, продолжающем серию "Война и судьбы" (2 и 3 книги серии выходят этим летом) будет раздел и М.А.Искуменко.

Вечная Вам память, Михаил Александрович! Спасибо за все!

Редакция газеты "Станица"; Товарищество ветеранов 15 ККК

М.А.Искуменко (слева) и ротмистр Э.В. фон Моссер. Югославия. 1944 г.

“Певица доблести, скорби и неизбывного горя”

Среди плеяды замечательных писателей и поэтов, вынужденных покинуть Россию после установления в ней коммунистического режима, совершенно особо стоит имя талантливой поэтессы Марии Волковой, чье творчество, до сих пор почти неизвестно ее соотечественникам. Осенью минувшего года исполнилось 100 лет со дня ее рождения, в феврале этого года – 20 лет со дня ее смерти.

Человек интересной и трагической судьбы, М.Волкова окончила свои дни далеко от воспетых ею сибирских и семиреченских гор и степей, оставив после себя несколько сборников прекрасных стихотворений. Ее лирика в лучших ее стихотворениях приближается к вершинам того, что впоследствии было названо “белогвардейской поэзией”. Здесь она – в одном ряду с Александром Вертинским, Зинаидой Гиппиус, Мариной Цветаевой, а некоторые ее стихотворения – например, “Дон” – и прямо перекликаются с произведениями последней.

“Незаурядной русской поэтессой, певцом казачьей доблести, скорби и неизбывного горя” назвал Марию Волкову П.Н.Краснов. Острая потребность излить всю боль израненной братоубийственной Гражданской войны души, заглушить гнетущую тоску по Родине, по погибшим родным и близким заставила ее взяться за перо. И выбор этот не был напрасным, хотя, казалось, вся ее предыдущая жизнь не предвещала вступления на литературную стезю...

Мария Волкова родилась 2(15) октября 1902 г. в Западной Сибири, в семье офицера Сибирского казачьего войска Вячеслава Ивановича Волкова. Мать ее была уральская казачка из старого рода Толстовых. Единственный ребенок в семье, Маша почти все детство провела в Семиречье, в городе Джаркенте, на самой границе с Китаем, где нес службу ее отец. Относительно спокойная жизнь резко прервалась летом 1914 года, с началом 1-й Мировой войны. Отец уходит на фронт, а Маруся с матерью остается дома, ожидая писем и с напряжением читая сводки с театра военных действий.

Возвратившись в конце 1917 года в Сибирь уже командующим полком и Георгиевским кавалером, отец застает на родине владычество большевиков и тут же включается сперва в подпольную, а затем и в открытую вооруженную борьбу с ними. Бурная деятельность полковника В.И.Волкова приводит к власти в Омске адмирала Колчака в ноябре 1918 года. Колчак производит Волкова в генералы и направляет на самые ответственные участки фронта и тыла. И все это на глазах рано повзрослевшей Марии.

Она выходит замуж за офицера 7-го Сибирского полка Александра Эйхельбергера и страшной зимой 1919-1920 гг. отправляется с ним в Ледяной Сибирский поход. Пережив все ужасы отступления через заснеженную тайгу, она теряет в этом походе своего первенца – дочь. В феврале 1920 года, в лесу за Иркутском, оказавшись окруженным большевиками, выстрелом из револьвера заканчивает счеты с жизнью ее отец, доблестный казачий генерал Волков; вскоре от тифа умирает мать поэтессы.

Марии удалось выжить в этом героическом походе, впоследствии воспетом в ее стихах. После многих мытарств вместе с мужем она попадает в Китай, а затем им удается перебраться в Европу. Поселившись в далекой и чужой ей Литве и немного устроив быт, Мария Вячеславовна начинает писать. “Павшим рыцарям Белой России” – участникам борьбы с большевизмом – Мария Волкова посвятила немало своих строк:

К а з а ч к а

Горько сжаты поблекшие губы.
Мутен взгляд много плакавших глаз.
Руки темные сухи и грубы.
И бесстрастно лицо: напоказ...
Целый день – маета и работа,
Чтобы дом и детей поддержать,
А печальные думы – без счета
Не дают по ночам отдышать.
Ломит голову, будто в горячке,

Снятся страшные, вещие сны...
Тяжела же ты, доля казачки –
Не вдовы, а безмужней жены!
Тошно ей: опустела станица,
Стал далеким привычный мирок.
Косо смотрят враждебные лица,
Слышен часто ехидный намек!
Письма издала кратки и редки,
И тревоге ее нет конца.
Год за годом проходит – уж детки

Люди с душою открытою,
Траурным флером повитою,
В жертву себя принесли вы – Отчизне...
В 20-е годы, в различных эмигрантских журналах начинают появляться ее стихи, а затем выходят и отдельные сборники. У нее рождаются еще дети – сын и дочь.

В 1934 году в Харбине выходит объемистая книга – “Сибирский казак. Войсковой юбилейный сборник Сибирского Казачьего Войска. 1582-1932”, где наряду с другими писателями и поэтами Мария Волкова напечатала свои стихотворения и прекрасные очерки в прозе, посвященные Джаркенту, Тынкану, Верному и Кокчетаву. В 1936 году там же, в Харбине, она выпускает сборник стихов “Песни Родине”.

В декабре 1937 года в Париже был организован “Кружок казаков-литераторов”, куда в числе других поэтов казачьего зарубежья вошла и М.Волкова. В это время ее стихи часто публикует парижский журнал “Станица”.

Прожив около десяти лет в литовском городе Волковыске, Мария вместе с мужем перебирается в Гейдебрух (Восточная Пруссия), где их застает 2-я мировая война – не самое лучшее для занятий поэзией время. Закрылось множество издательств, прекратился выпуск газет и журналов, и голос Волковой почти не слышен. В конце войны семья Марии эвакуируется в Геммингштедт в Голштинии, а затем перебирается в деревню Оттерсвейер близ Баден-Бадена, где она вместе с мужем и провела остаток жизни.

В начале 50-х годов, словно набирая силу после временного затишья, вновь начинает звучать голос Марии Волковой. Ее стихи опять появляются на страницах новых и возрожденных после войны старых изданий.

В 1972 году умирает ее муж Александр Эйхельбергер. Уже тяжело больная сердечным расстройством, Мария Вячеславовна хлопочет об издании книги, где была бы собрана ее поэзия за все время работы. Ей обещает помочь Фабрициус, издатель журнала “Современник” в Канаде, но по тем или иным причинам у него ничего не выходит. Она начинает писать воспоминания обо всей своей жизни со многими несчастьями и испытаниями, и, конечно продолжает писать стихи.

Скончалась поэтесса 7 февраля 1983 г. Посмертный сборник ее стихов был выпущен дочерью в Мюнхене в 1991 году. Так и остались неопубликованными ее воспоминания – один экземпляр которых до сих пор хранится у русского писателя и литературоведа Владимира Рудинского в Париже, ожидая своего издателя и читателя...

Чем путь трудней – тем выше будет честь!

Пускай горька недопитая чаша!

При нашей бедности у нас богатство есть:

То, что прошло – неотторжимо наше! –

– писала когда-то Мария Вячеславовна Волкова, с честью прошедшая тернистый путь жизни и до конца своих дней сохранившая верность своим идеалам. Теперь ее поэзия медленно возвращается в Россию. В прошлом году в серии “Казачье зарубежье”, издаваемой на Дону К.Хохульниковым, вышел первый в России сборник стихов М.Волковой – “Не зарастет ковыль на чужбине!..” Возвращается творчество большого поэта и человека с благородной душой, и пусть эта подборка ее стихов станет очередным маленьким шагом на этом пути.

Максим Ивлев

Плохо помнят родного отца...
Но она не забудет скитальца!
Жутко ей, словно в темном гробу...
И дрожащие женские пальцы
В крестном знаменьи жмутся ко лбу.
И молитва звучит, как рыданье:
“Боже! Милость Твоя велика, –
Пощади моего казака,
Сократи ему время изгнания!”

январь 1930 г.

Мать

Ощущенье сладкого покоя,
Безопасности и теплоты
Каждый раз овладевало мною,
Если надо мной склонялась ты.

Кто мне был тогда дороже,
Ближе, и понятней, и родней?
Думалось: ничто грозить не может
Под защитой ласковой твоей!
Слов твоих давно уже не помню,
Но твой голос все звучит, звучит,
И от милых глаз твоих светло мне
В самой темной горестной ночи.

Мы с тобой недолго были вместе,
Но живу еще твоим теплом,
Хоть никто меня не перекрестит,
Как бывало в детстве, перед сном.

Часовой

Нам потом позавидуют внуки -
Очевидцам невиданных дел.
Но как много безвыходной муки
Нам, о Боже, досталось в удел.

Захлестнуло нас бурною новью,
Закружило в порывах стихий,
Мы платили горячую кровью
За несмытые чьи-то грехи.

Гибло всё. Полыхали пожары.
Старый мир отходил в небытьё...
Мы сражались безумно и ярко
Не за жизнь, а за имя своё!

* * *

Сколько лет протекло
С той поры, как ушли мы оттуда!
Сколько всех на пути -
Дорогих одиноких могил!

Мы молились тепло,
Мы молились и верили в чудо!
Но покоя найти
Нам до времени Бог не судил!
Не заставит никто
Разлюбить, что нам мило и свято,
Позабыть наш уклад,
Наши песни родные забыть.
И обычай простой -
Всюду крепко стоять брат за брата -
Каждый горд, каждый рад
До конца своих дней сохранить.

Дон

Есть напевы, есть воспоминанья,
Звуки слов, и шорохи, и сны,
Что волнуют нас очарованьем,
Скрытого волнения полны.
Далеко моя осталась юность,
Но с тех пор, как колокольный звон,
Некие таинственные струны
Задевали в сердце слово - Дон.

Отчего? Я даже не соседка,
И донской воды я не пила!
Но в крови чрез кровь забытых предков
Память о минувшем залегла...

Жили три столетия с половиной
Прадеды и деды в том краю,
Где перед исходом на чужбину
Провела я молодость мою.

Север мой... Его ли позабуду?

Юг забыли родичи мои,
Но пришли - пришли они оттуда,
Из придонской солнечной земли!

Потому, как вечное наследье -
Через даль просторов и времен -
Полновесной колокольной медью
Остается в сердце слово Дон!

Казаку отцу

Твой образ всегда предо мной, как живой,
Безумно любимый отец.
За что тебе послан жестокой судьбой
Такой беспощадный конец?

Ты Родину свято и верно любил
И жертв для неё не считал,
Ты верой в её возрождение жил,
Но гибель её увидал...

Был стоек и храбр в неустанной борьбе
В тяжелые злые года,
Но жизнью играя, ты лавров себе
Не ждал, не искал никогда.

Заветы казачьи ты крепко хранил,
В бою был всегда впереди
И дерзкой отвагой с лихвой заслужил
Свой беленький крест на груди!

Последний сон

Во сне порвется, громыхая,
Давно заржавевшая цепь...
И на свободе я узнаю
Мою покинутую степь.

Над нею небо в чистых звездах;
Мерцающая, манит Млечный Путь.
Живительный, бодрящий воздух
В последний раз вольется в грудь.

Невнятные, как в детстве, сказки
Зашепчут стебли ковыля.
И я прилгну в последней ласке
К устам твоим, моя земля!

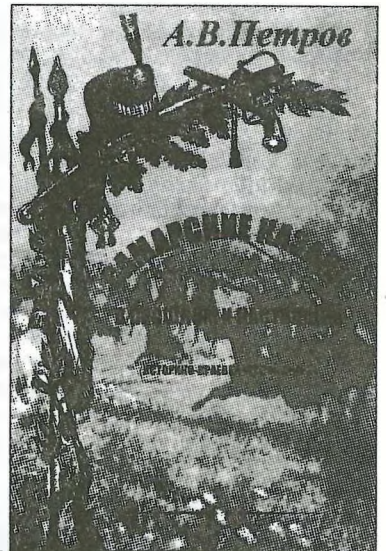
Но вдруг в глуши степного рая
Меня разбудит свой же стог.
И я пойму, что умираю,
Что это все - предсмертный сон!

Песни терских казаков

В Санкт-Петербурге фирмой "Русская лира" выпущены кассета и лазерный диск с казачьими песнями в исполнении питерского ансамбля "Братина" - "Вдоль по линии Кавказа. Традиционные песни Терских и Гребенских казаков". Мужским казачьим коллективом под управлением Юрия Чиркова исполняются песни, записанные в станицах во время поездки на Ставрополье в 1998 г. непосредственно ансамблем, а также песни, записанные еще в конце 60-х годов известным московским фольклористом А.С.Кабановым - в станицах Червленной, Наурской и Шелковской (на территории нынешней Чечни).

Самарские казаки

Нашим читателем из Самары А.В.Петровым выпущена книга - "историко-краеведческий очерк" - посвященный истории казаков на территории Самарской области (насчитывающей более 250 лет): "Самарские казаки в прошлом и настоящем". Помимо исторических сведений, в книге говорится о современном казачьем движении в области, о семейной истории казаков, составляющих организации нынешних самарских казаков. В книге много иллюстраций, в том числе цветных. Тираж - 1000 экз.

ДОВОЛЛЕЦЬ

№ 2 - 2003

DIE FREIWEILLIGE * THE VOLONTIER * LE VOLONTARIO * LE VOLONTAIRE

Издание военно-исторического клуба "Добровольцы-XX век"

Верховный Полковник Атаман
всех Казачьих Войск
генерал-лейтенант
Г. фон Паннин

ПОЛКОВНИК АТАМАН ВОЙСК
КАЗАЧЬИХ ВОЙСК
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
Г. фон Паннин

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО КЛУБА
"ДОБРОВОЛЬЦЫ-XX ВЕК"

ПОСВЯЩЕННАЯ ФЛАГАМ И ЗНАМЕНАМ
КАЗАЧЬИХ ФОРМИРОВАНИЙ В 1941-45
ГОДАХ, БОЛЬШОЙ РАССКАЗ О БАРОНЕ
Р.Ф. фон Унгерн-Штернберге, начальнике
Азиатской конной дивизии, а также
несколько литературных эссе Г.В. Назимова,
воевавшего в рядах Русского корпуса
и казачьих частях. Журналы
иллюстрированы фотографиями.
Тираж их, к сожалению, невелик -
всего 300 экз.

"Доброволец"

В Москве вышли в свет первые два номера нового журнала, издающегося военно-историческим клубом "Добровольцы-XX". Объем издания - 24 и 48 страниц соответственно. В журналах печатаются материалы, представляющие несомненный интерес для всех, интересующихся русской военной историей XX века, событиями Гражданской и 2-й мировой войн, воспоминания участников событий, рассказы и очерки авторов из различных изданий русского зарубежья. Во втором номере журнала, в частности, можно прочитать полный вариант статьи В.Акунова о генерал-лейтенанте Гельмуте фон Паннице "Венок на могилу генерала фон Панница" (впервые напечатанную в "Станице" год назад), заметку "Знамена последних казаков", посвященную флагам и знаменам казачьих формирований в 1941-45 годах, большой рассказ о бароне Р.Ф. фон Унгерн-Штернберге, начальнике Азиатской конной дивизии, а также несколько литературных эссе Г.В. Назимова, воевавшего в рядах Русского корпуса и казачьих частях. Журналы иллюстрированы фотографиями. Тираж их, к сожалению, невелик - всего 300 экз.

Адрес редакции журнала "Доброволец" - Москва, 125480, а\я 32, Пигилов Д.Ю.; E-mail: sv-nikola@yandex.ru.

“Станица” сообщала о подготовке издания сборника воспоминаний по участию казаков во 2-й мировой войне и их выдаче в СССР, собранных кубанским атаманом В.Науменко. Сегодня мы рады сообщить, что эта уникальная книга вышла - впервые в России, а многие документы и вообще впервые! - в издательском доме “Нева” (Санкт-Петербург). Это издание (около 450 стр. убогим шрифтом, плюс уникальные фотографии) стало возможным благодаря дочери атамана, Натальи Вячеславовне Назаренко-Науменко, передавшей часть архива отца члену нашей редакции П.Н.Стрелянову (Кулабухову), ставшему составителем книги.

Великое предательство

Эта трагическая страница жизни казаков и всех, “в расцвете сущих”, навсегда останется тяжелым грехом на совести “культурного” Запада.

..После поражения на первом этапе войны с большевиками многие казаки вынужденно покинули Россию и продолжили борьбу с началом 2-й мировой войны. Другие, испытав на себе в СССР расказачивание и голодомор, “черные доски” и репрессии 20-30-х, возобновили эту борьбу с приходом немцев в 1942 году на казачьи земли и отступили затем с германскими войсками в 43-м, уходя десятками тысяч вместе с семьями, хорошо понимая, что ждет их в результате “освобождения”. По мере продвижения Красной армии в Европу, казаки стремились все дальше на запад, надеясь попасть на территорию, занятую войсками США и Англии, правительства которых предоставят им, как политическим беженцам, приют. Надежды оказались тщетны. Большевики, расценивая казаков как опасных врагов, добивались от союзников поголовной выдачи.

Во всех выдачах перед красными представляли сознательные враги советской власти. Казаки не были так сильны, как четверть века назад. Физическое и моральное истребление, долгое пребывание в тюрьмах и лагерях СССР (как говорил один из выдаваемых: “я прожил в советах 25 лет, из них 10 по тюрьмам, а 15 в розысках, поэтому, я им абсолютно не верю”) подорвали их былую мощь. Но даже обезглавленные, без своих офицеров и строевых казаков, они оказали при выдаче англичанами упорное сопротивление: были убитые и раненые, раздавленные танками, повесившиеся в лесу и утопившиеся в реке.

Полковник М.И.Зарецкий, Кубанский атаман В.Г.Науменко и есаул Н.Г.Назаренко. 1944 г.

Как член Главного Управления казачьих войск (с момента создания в марте 1944 г.), временами заменяя его начальника генерала П.Н.Краснова, кубанский войсковой атаман Вячеслав Григорьевич Науменко обладал достаточной информацией и стал одним из главных действующих лиц тех событий. Им были установлены первые жертвы трагедии - в их числе он рассказал о кровавом аресте терского полковника, члена ГУКВ Н.Л.Кулакова, об акциях над казаками еще до отправки в советские концлагеря (по свидетельствам австрийцев - рабочих Юденбурга, в июне-июле 1945 г. на огромном пустующем сталелитейном заводе днем и ночью производились расстрелы; потом из труб повалил дым - так завод “работал” пять с половиной суток...).

По возвращении “домой” казаков ждали разбросанные по всей стране концентрационные лагеря.

Один из старейших генералов Добровольчества, Кубанский Атаман с 1920 по 58-й год, В.Г.Науменко вел переписку со многими - от рядового казака до премьер-министра Великобритании. Парадокс (наверное, “английский” парадокс) истории: Черчилль, в гражданскую войну в России союзник

белых, подписав спустя четверть века ялтинские соглашения, стал виновником выдач советам миллионов людей, из которых десятки тысяч были белыми воинами.

И после Лиенца, главного акта трагедии, продолжались выдачи в других странах. Спустя два года, в мае 1947 г. в Италии - англичане

в Римини и американцы в Пизе - в лагерях для бывших подсоветских граждан провели очередные “операции”, сопровождавшиеся самоубийствами и расстрелами.

В Римини, при погрузке в эшелоны, отец и сын Быкадоровы пытались действовать вместе. Отец, спасая сына, бросился с борта машины на цепь английских солдат и сбил с ног нескольких конвоиров. Сын кинулся в эту брешь, но тут же был застрелен. Отца, без сознания, зашвырнули в вагон. Старушка-мать выдаваемого И.Коробко, встретившая сына в Италии после долгих лет поисков во время войны, умоляла англичан позволить ей разделить его судьбу. Мать оторвали от сына навсегда...

На вокзале в Болонье старший лагерной группы П.Иванов, до конца веривший слову английских офицеров, понял, что их обманули и призвал людей к восстанию. Безоружная масса смертников бросилась на охрану, разоружила часть солдат и офицеров и вступила в последний бой. Около сотни русских погибли. Сам Иванов, видя безвыходность положения, покончил жизнь самоубийством, разрезав себе вену, а затем горло консервной банкой.

И все это происходило после официального заявления представителя английской миссии, сделанного в апреле 1947 г. в Ватикане, что никто из Италии союзными властями выдан не будет!..

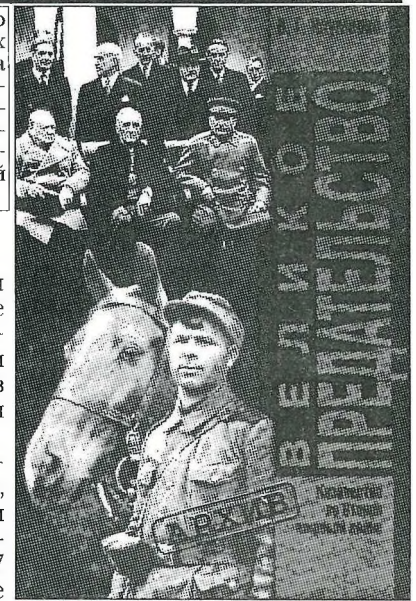
Тысячи и тысячи русских людей отправлялись эшелонами “на родину”. На границах союзных зон английскую стражу меняла советская. Возле австрийского Граца, после выгрузки, - “сейчас же подошел, судя по хорошей одежде, какой-то командир с двумя ведрами и сказал, указывая на них: - Здесь касса для часов, а здесь для кошельков!

Пока он прошел всю колонну, часов наложили полное ведро... После этого на прибывших набросились красноармейцы и начали менять одежду, подбирая хорошую и отдавая свою рваную. Так продолжалось до утра и у некоторых меняли одежду по пять раз. К утру все были, буквально, ограбленные и в лохмотьях. При этом многих били...”, - вспоминал очевидец.

В тот день в грацском лагере находилось 86 тысяч русских мужчин и женщин. К вечеру, после прибытия эшелонов из французской и титовской зон оккупаций, заключенных стало более 100 тыс. Их держали в поле, запрещая сходить с места по шесть суток, без хлеба, огня разводить не разрешали; ели муку, заболтанную водой. Для выполнения естественных человеческих надобностей мужчинам и женщинам позволяли лишь отползти на несколько шагов в сторону. Детей до 13-ти лет немедленно отбирали, несмотря на отчаяние матерей, сажали в вагоны и куда-то увозили...

Казаков и власовцев группами по ночам вывозили “на работы”. Машины возвращались пустыми... За одну лишь ночь вывезли около двух тысяч человек: по словам красноармейцев, всех расстреляли. Возвращавшиеся после допросов носили следы побоев. На допросах применяли вбивание игл под ногти. Женщин стригли наголо. Некоторых мужчин мазали какой-то жидкостью ото лба до затылка, после чего волосы выпадали и оставалась голая кожа. Далее всем им предстоял путь в концлагеря и на каторгу...

П.Стрелянов (Кулабухов)

Осквернители

Один из главных аргументов последнией кровавой большевизма в защиту идолов красных вождей, еще оскверняющих собой улицы и площади нашего многострадального Отечества - неоспоримый,

по их мнению, довод: "Негоже воевать с памятниками!". Это, мол, часть нашей "общей истории"... Между тем сами красные недобитки продолжают осквернять и даже уничтожать памятники ненавистных им подлинных героев нашего народа (как это было, скажем, в случае с памятником Царю-мученику Николаю II, причисленному Русской Православной Церковью к лику Святых). При этом сама лево-радикальная идеология чрезвычайно глубоко въелась в людей даже в, казалось бы, вполне цивилизованных обществах (на более спокойном, умеренном Западе она предстает перед нами как лево-либеральная).

Недавно скорбная весть пришла из г. Джарсона (Нью-Джерси, США). 15 мая на Свято-Владимирском русском кладбище, где особенно много памятников борцов с большевизмом, было осквернено множество могил, повреждено 74 надгробия, в основном казачьего отряда. 14 из них были разбиты, остальные повалены или осцарапаны, изрисованы пятиконечными звездами. Осквернена была и часовня, построенная в память жертв Лиенца. Ее окна были разбиты брошенными камнями, лампады и вазы от цветов. Общая сумма причиненного ущерба составила около 130 тысяч долларов.

Такого варварства на кладбищах США не было уже более 100 лет! По горячим следам полицией штата были задержаны злоумышленники - двое местных мальчишек, 10 и 12-ти лет. Причем, по их словам, они, испугавшись, прекратили свои действия, когда попытались похитить венец, находившийся в часовне у иконы Покрова Пресвятой Богородицы. Один из мальчишек хотел выйти с венцом из часовни, но неведомая сила не дала ему сделать это!..

Имена малолетних преступников не могут быть разглашены, согласно законодательству США, даже в случае их осуждения. Впрочем, очевидно, что отвечать придется их родителям - речь может идти о возмещении ими или их страховыми фирмами ущерба.

По мнению местной полиции, преступление было совершено мальчишками спонтанно, как своеобразный акт "мести" - за то, что одного из них несколькими днями раньше священник выдворил с территории расположенного

неподалеку храма Святого Владимира, где тот с приятелями катался на скейтбордах, повреждая ступени и ограду храма.

Однако представители православной общины выразили сомнение, что двум мальчишкам в течение 2,5 часов под силу было причинить столь масштабные разрушения. Тем более, что живут они достаточно далеко от кладбища. В связи с этим представитель полиции заявил, что не исключает, что по этому делу могут быть привлечены и другие причастные лица.

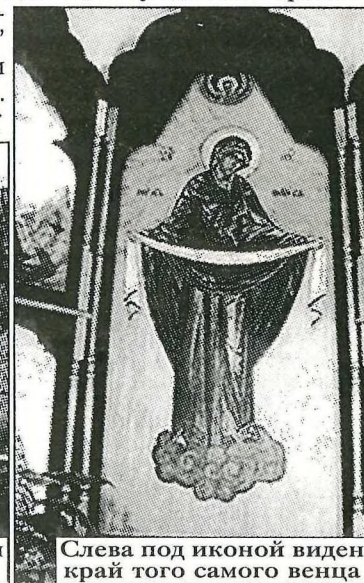
Обратим внимание - безобразная выходка произошла не просто на казачьем участке русского кладбища, но еще и накануне траурных мероприятий, которые по всему миру проводят казаки в память жертв трагедии Лиенца! А само Свято-Владимирское кладбище, основанное в 1939 г., имеет огромное значение для всей русской эмиграции - здесь похоронены родственники семей, живущих ныне в 38 штатах США, в Канаде и Европе!..

Случившееся ярко отражает то отношение, что продолжает бытовать в американском обществе по отношению к казачеству. После десятилетий пропаганды для среднего американца слово *казак* нередко все еще остается синонимом слова *дикарь, погромщик*. И представления эти очевидным образом влияют на детей, побуждая их выразить свое отношение к "нехорошим" казакам, "отомстить" им за свои "обиды" самым столь варварским образом...

ВА, ГК

8 июня. Панихида по казакам у оскверненной часовни

Слева под иконой виден край того самого венца

Станица

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
регистрационный N 1527

учредитель - коллектив редакции

Адрес для писем: Москва, 115569,
Каширское ш., 86 - 3 - 586

тел.\факс (095) 925 9248, 390 4202

E-mail: stanitsa@rambler.ru ,

архив - www.stanitsa.org

Главный редактор -

- Валерий Шуков

Редактор -

- Георгий Кокунько

Редколлегия

Игорь Борисов

Виктор Карпов

Олег Мраморнов

Андрей Серба

Павел Стрелянов (Кулабухов)

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов
публикаций

При перепечатке
материалов просьба
ссылаться на нашу
газету и её авторов

Компьютерная верстка -
Г. Кокунько

Наши
представители:

В Америке - Артём Кочуков: A.Kochukov, 2615 Holcomb Springs Drive, Alpharetta, Georgia 30022, USA; E-mail: stanitsa_usa@hotmail.com ; В Центральной и Западной Европе - Андрей Волков: A.Wolkow, Postfach 9, CH-3702 Hondrich, Schweiz; E-mail: kazakplastun@hotmail.com